

ISSN 2220-9387

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА
ИНСТИТУТ**
International Institute of Economics and Law

Вестник

Международного института экономики и права

№ 1 (26)

ЯНВАРЬ – МАРТ 2017

ISSN 2220-9387

**Вестник
Международного института
экономики и права**

*Ежеквартальный
научно-аналитический журнал*

Издается с 2010 г.

**№ 1 (26)
Январь – март 2017**

Москва

Учредитель

Международный институт экономики и права

Международный редакционный совет

Председатель – **Ф.Л. Шаров**, канд. ист. наук, действительный член Российской академии естественных наук,
Президент Международного института экономики и права

А.И. Косарев, докт. юрид. наук,
профессор, профессор Института
государства и права РАН (Россия)

А.В. Косевич, канд. экон. наук, доцент,
ректор МИЭП (Россия)

С.В. Липень, канд. юрид. наук,
начальник кафедры теории и истории
государства и права Академии МВД
Республики Беларусь (Беларусь)

Л. Липкова, докт. экон. наук
профессор, декан факультета
международных отношений
Экономического университета в
Братиславе (Словакия)

Х. Лихуа, профессор, директор
Института Конфуция при Российском
государственном гуманитарном
университете (Китай)

С. Мраз, докт. юрид. наук, профессор
кафедры международного права
факультета международных отношений
Экономического университета в
Братиславе (Словакия)

О. Хассельбальк, докт. юрид. наук,
профессор Центра международного
предпринимательского права Школы
бизнеса Университета г. Орхус (Дания)

Редакционная коллегия

Главный редактор – **Г.П. Журавлева**, докт. экон. наук, проф.

В.Т. Агаев, канд. ист. наук

М.В. Гладкова, канд. экон. наук

Н.А. Завалько, докт. экон. наук

Т.В. Карпенкова, докт. ист. наук

В.О. Кожина, канд. экон. наук

И.Л. Корнеева, канд. юрид. наук

О.В. Минаева, канд. пед. наук

В.М. Обухов, докт. юрид. наук

Д.И. Самодуров, канд. юрид. наук

В.Н. Сидоренко, канд. юрид. наук

Г.Ф. Чекмарев, канд. юрид. наук

Л.К. Шаймарданова, канд. пед. наук

Д.А. Шаповалов, канд. юрид. наук

Ответственный секретарь – **О.В. Устинкова**, канд. филол. наук

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования с 2010 года.

Подписной индекс 66049 по каталогу «Издания органов
научно-технической информации» Агентства «Роспечать».

Онлайн-версия журнала доступна на сайтах:

Международного института экономики и права: www.mier.ru;

ООО «Научная электронная библиотека»: <http://elibrary.ru>;

Научной электронной библиотеки «КиберЛенинка»: <http://cyberleninka.ru>.

Правила подготовки рукописей см. на сайте www.mier.ru.

Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов.

Перепечатка материалов возможна только по согласованию с редакцией.

ISSN 2220-9387

**Herald
of International Institute
of Economics and Law (Russia)**

*Quarterly
scientific-analytical journal*

Since 2010

**Issue 1 (26)
January – March 2017**

Moscow

Founder

International Institute of Economics and Law

International Editorial Council:

Chairman – **F.L. Sharov**, Candidate of Historical Sciences,
Active member of the Russian Academy of Natural Sciences,
President of the International Institute of Economics and Law

A.I. Kosarev, Doctor in Law, professor,
professor in the Institute of State and Law
of Russian Academy of Sciences (Russia)

A.V. Kosevich, Candidate of Economic
Sciences, assistant professor, rector of the
International Institute of Economics
and Law (Russia)

S.V. Lipen, Ph.D. in Law, head of the
Chair of theory and history of state and
law at the Interior Ministry Academy of
the Republic of Belarus (Belarus)

L. Lipkova, Doctor in Economics, dean
of the International relations department

at the Economics University in Bratislava
(Slovakia)

Kh. Likhua, professor, director of
Confucius Institute at the Russian State
Humanities University (China)

S. Mraz, Doctor in Law, professor at the
International law chair at the International
relations department of Economics
University in Bratislava (Slovakia)

O. Hasselbalk, Doctor in Law, professor
at the International business law center at
the Business School of the University in
the city of Aarhus (Denmark)

Editorial Board

Editor-in-Chief – **G.P. Zhuravleva**, Doctor in Economics, professor

V.T. Agaev,
Candidate of Historical Sciences

M.V. Gladkova,
Candidate of Economic Sciences

N.I. Zavalko,
Doctor in Economics

T.V. Karpenkova,
Doctor in History

V.O. Kozhina,
Candidate of Economic Sciences

I.L. Korneeva,
Candidate of Juridical Sciences

O.V. Minaeva,
Candidate of Pedagogic Sciences

V.M. Obukhov,
Doctor in Law

D.I. Samodurov,
Candidate of Juridical Sciences

V.N. Sidorenko,
Candidate of Juridical Sciences

G.F. Chekmarev,
Candidate of Juridical Sciences

L.K. Shaimardanova,
Candidate of Pedagogic Sciences

D.A. Shapovalov,
Candidate of Juridical Sciences

Executive secretary – **O.V. Ustinkova**, Candidate of Philological Sciences

Herald of International Institute of Economics and Law is available at
www.miep.ru; <http://elibrary.ru>; <http://cyberleninka.ru>.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Имескенова Н.Н., Имескенова Э.Н.	Некоторые характеристики трансформационных процессов в рыночной экономике	7
Мамрукова О.И.	Оценка налоговой базы консолидированных групп налогоплательщиков в России методом полиномиальной интерполяции	16

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Хамалинский И.В.	Государственный долг Российской Федерации: современное состояние	32
------------------	---	----

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Иванова Е.Н.	К вопросу о безвизовом режиме России и стран Евросоюза: история и перспективы	46
Иванец К.М.	Ведение государственного первичного учета водных ресурсов в Республике Беларусь	60

РЕАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И БИЗНЕС

Шихатов П.И.	О некоторых аспектах учетной системы организации	69
--------------	---	----

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Карпенкова Т.В.	Проблемы преподавания истории в высшей школе	76
-----------------	---	----

Андреев Е.А.	Роль проблемного обучения в формировании исторического сознания молодежи (на примере изучения Великой Отечественной войны)	89
Равочкин Н.Н.	Трансформация роли российского дополнительного профессионального образования в условиях компетентностного подхода	96
Матюшенко С.В.	Выработка у будущих сотрудников ОВД устойчивости к неблагоприятному информационно-психологическому воздействию	105

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Машкин Н.А., Дроздова В.Г.	Проблемы правового регулирования рекламы	110
Троицкий С.В.	Возмещение разумных пределов судебных расходов с учетом практики Европейского суда по правам человека	115

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Климанов А.Ю.	Из отечественной истории реформирования судебной системы: судебная реформа 1864 года	123
Батюк Л.И.	Образ Отечественной войны 1812 года в русской культуре	131

TABLE OF CONTENTS

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ECONOMY

Imeskenova N.N., Imeskenova E.N.	Some characteristics of transformation processes in market economy	7
Mamrukova O.I.	Polynormal interpolation of tax base assesment for a consolidated group of taxpayers in Russia	16

SOCIO-ECONOMIC PROBLEMS OF THE RUSSIAN STATE

Khamalinskiy I.V.	Public debt of the Russian Federation: current status	32
-------------------	--	----

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL EXPERIENCE

Ivanova E.N.	On the issue of visa-free regime Russia and the European Union: history and prospects	46
Ivaniets C.M.	The maintenance of the state primary accounting of water resources in the Republic of Belarus	60

REAL ECONOMY AND BUSINESS

Shikhatov P.I.	Some aspects of the accounting system of the organization	69
----------------	--	----

HUMAN CAPITAL AND EDUCATIONAL ISSUES

Karpenkova T.V.	Problems of the teaching of history in high school	76
Andreenko E.A.	Role of problem-based learning in forming of historical consciousness of youth (on the example of studying of the Great Patriotic war)	89

Ravochkin N.N.	Transformation of role of Russian additional professional education in the competency approach	96
Matyushenko S.V.	The development of future police officers resistance to adverse informational-psychological impact	105

LEGAL ISSUES

Mashkin N.A., Drozdova V.G.	Problems of legal regulation of advertising	110
Troitskiy S.V.	Reimbursement of reasonable legal expenses in line with the practice of the European Court of Human Rights	115

HISTORICAL EXPERIENCE OF THE RUSSIAN EMPIRE

Klimanov A.Yu.	Of the national history of the judicial system reforming: judicial reform of 1864	123
Batyuk L.I.	Image of the Patriotic War of 1812 in the Russian culture	131

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Некоторые характеристики трансформационных процессов в рыночной экономике

Н.Н. Имескенова, Э.Н. Имескенова

В статье предпринята попытка рассмотрения проблем трансформации рыночной системы с позиций не только экономической теории, но и философии, частично социологии. Оценить в полной мере динамические процессы, происходящие в современном обществе, достаточно сложно, а составить правдивый и качественный прогноз дальнейшего экономического развития практически невозможно, поэтому работа содержит в большей степени описательный материал и некоторые аналитические выводы.

Ключевые слова: глобализация, цивилизационный сдвиг, экономическая система, интеграция, интернационализация, мировое хозяйство, экономическое развитие, постиндустриальная эпоха, информационная эпоха

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2016. № 4 (25). С. 7-15.

Глобализационные процессы, происходящие в настоящее время во всем мире, неизбежно приводят общество к цивилизационным сдвигам и даже, как отмечают современные ученые, к смене цивилизации. Отношение ученых к этим процессам неоднозначное [1-3], в большей степени в силу автономности научных знаний. Назрела острая необходимость синтезировать знания и унифицировать основные понятия для объяснения современных процессов общественной трансформации, в том числе трансформации рыночной системы. Экономическая теория с ее рыночными принципами может сформулировать и описать только отдельные процессы, и такой анализ и прогноз на его основе не будут достаточными для того, чтобы в полной мере осветить обнаруживающиеся цивилизационные изменения.

Имескенова Наталья Николаевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: natalya_dabain@mail.ru.

Имескенова Эвелина Николаевна — старший преподаватель Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р.Филиппова.

Адрес для корреспонденции: evel_im@mail.ru.

В данной статье предпринята попытка рассмотрения проблем трансформации рыночной системы с позиций не только экономической теории, но и философии, частично социологии. Авторы не ставили перед собой задачи определения всего комплекса характеристик структурной трансформации рыночного общества в условиях глобализации, во-первых, по причине небольшого объема данной работы, во-вторых, вследствие недостаточной пока изученности этого вопроса. По мнению авторов, оценить в полной мере динамические процессы, происходящие в современном обществе, достаточно сложно, а составить правдивый и качественный прогноз дальнейшего экономического развития практически невозможно, поэтому работа содержит в большей степени описательный материал и некоторые аналитические выводы.

Необходимость и основные принципы интеграции страны в мировое хозяйство

Распространение новых информационных и других постиндустриальных технологий кардинально меняет ранее сложившиеся формы социальных коммуникаций, и происходит это на фоне экономической, политической и культурной глобализации.

Развитие процесса глобализации на практике предполагает новые и глубокие изменения условий функционирования отдельных локальных (страновых) рыночных механизмов (вплоть до исчезновения их большей части), т.е. не просто некоторое увеличение потоков товаров, услуг и капиталов, но и изменение экономической роли мирового рынка. Как и на микроуровне — при слиянии и поглощении, на макроуровне происходит замена системы национальных рыночных хозяйств на единую мировую экономику.

Для максимально качественной интеграции страны в мировое хозяйство каждая страна, поставившая перед собой такого рода цель, вынуждена будет придерживаться следующих принципов¹:

1) формирование и развитие рыночных принципов хозяйствования.

С точки зрения экономистов-теоретиков, на сегодняшний день рыночная экономика считается самым эффективным типом ведения хозяйства [4, 5], пусть не идеальным, однако замены ей пока не найдено;

¹ Список сформирован автором на основе исследованной литературы по данной тематике.

- 2) снижение уровня бедности [6, 7]. В современном мире четко прослеживается тенденция жесткой дифференциации доходов. Чаще всего это происходит в странах с высоким уровнем развития технологического прогресса и является следствием глобализационных процессов. Однако и в странах с низким уровнем технологий доля живущих менее чем на 1 расчетный доллар в день (доллар с учетом неодинаковой покупательной способности в разных странах) составляет около 2/3 населения, среди них Буркина-Фасо, Чад, Мадагаскар, Мали, Нигерия, Нигер, ЦАР, Сьерра-Леоне и Замбия;
- 3) развитие конкурентоспособных отраслей экономики. С данным случае правительству страны необходимо выработать стратегию развития страны как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу, при этом необходимо помнить, что выгода от интеграционных процессов будет видна не сразу, должно пройти достаточно продолжительное время, чтобы сработали все механизмы, такие как, например, один из главных источников экономического роста — человеческий потенциал, а, как известно, формирование нового качества человеческого потенциала должно предваряться ростом уровня доходов, т.к. инвестиции в человеческий капитал будут осуществляться только после удовлетворения как минимум первоочередных потребностей, кроме этого, получение отдачи от вложений в человеческий капитал требует довольно продолжительного времени;
- 4) дифференциация производства. В этом случае мы не имеем в виду, что национальная экономика должна будет производить всю номенклатуру товаров, здесь важно сопоставить качественные и количественные характеристики имеющихся в стране факторов производства и производить номенклатуру товаров, находящуюся в точном соответствии принципу «затраты — номенклатура товаров» [8];
- 5) соотношение цен на внутренних рынках товаров, услуг и факторов производства с внешними рынками в рамках процесса интеграции. Важно понимать, что слишком дорогостоящее производство будет заведомо неконкурентоспособным, поэтому не выживет в новых условиях глобализируемого экономического пространства [8];
- 6) сопоставление показателей прожиточного минимума внутри и вне страны, валютного курса, стоимости потребительской корзины, т.е. показателей уровня жизни, сравнение которых будет служить отправной точкой при формировании новой экономической политики;

- 7) географическое расположение страны, близость к мировым транспортным магистралям. Например, выход в море дает возможность для развития международной торговли как товарами собственного производства, так и в качестве перевалочного пункта;
- 8) уровень развития институтов власти: степень доверия населения государству, диспропорции в социально-экономическом развитии регионов страны, наличие депрессивных регионов. Максимум усилий необходимо сосредоточить на выравнивании уровней развития внутренних территорий или, если такой путь неприемлем, то нахождение точек роста, с помощью которых можно будет решить проблему выравнивания бюджетной обеспеченности каждого региона [9].

Некоторые воззрения к изучению постглобализационных процессов современного общества

Современное общественное устройство указывает на дифференцирование внутренних общественных подсистем. Исследователи связывают этот процесс в основном с функциональными требованиями, и в первую очередь с усложнением общечеловеческих, общенаучных, внутри- и межхозяйственных связей [10]. Для понимания процессов, происходящих в сложной системе, необходимо абстрагироваться от некоторых незначительных факторов и явлений, в связи с чем появляются автономные подсистемы со своими собственными закономерностями и выполняющие свои собственные задачи. В силу существования таких автономных подсистем современные общества являются столь продуктивными, теперь общественные проблемы могут решаться избирательно, и такой подход становится наиболее эффективным.

Предсовременные общества характеризуются тем, что мифические, религиозные, метафизические, моральные, правовые, художественные, научные и жизненно практические общепринятые взгляды были неразрывно переплетены друг с другом. В основе формирования общественных взглядов лежали религиозные и философские принципы, позже начался процесс освобождения от этих принципов, который впоследствии привел к утверждению автономных подсистем с абстрагированием от задач других научных дисциплин, аспектов, соображений.

Однако наряду с общими трансформационными признаками рыночного характера появляется неопределенность при прогнозировании хозяйственного типа отдельной экономики (страны). Тенденции последних 20-30 лет свидетельствуют о невозможности предвидения

процессов, происходящих внутри страны. В данном случае существует необходимость комплексного анализа не только межстрановой специализации, но и того, каким образом этот процесс реализуется и как впоследствии будет выглядеть мировое хозяйство. Так, в странах с развитой экономикой в настоящее время прослеживаются процессы делиберализации, в то время как менее развитые идут по пути повсеместной либерализации внутрихозяйственных процессов [11]. Бесспорно, это абсолютно закономерный процесс. Экономически развитые, богатые страны могут себе позволить осуществлять диктат как в политическом, так и в экономическом отношении. В то время как развивающимся странам необходимо максимально открыть свои границы для формирования принципиально новых условий и моделей развития.

На наш взгляд, ответ на эти вопросы не является очевидным. В данном контексте мы имеем более сложный процесс, касающийся всех сфер жизни человека, а именно цивилизационный сдвиг².

Слово «цивилизация» (от лат. *civilis* — гражданский, общественный) — сравнительно молодое понятие для науки, было введено в научный оборот 200 лет назад и использовалось французскими философами-просветителями для характеристики общества, в котором действуют разум и свобода. В настоящее время однозначного понимания этого термина нет, до сих пор продолжаются дискуссии. Так, например, А. Тойнби определяет цивилизации как разновидности человеческого общества, кроме этого, «наименьшей ячейкой умопостигаемого поля исторического исследования должно служить целое общество, а не случайные изолированные фрагменты его, вроде национальных государств современного Запада или городов-государств греко-римского периода» [12].

Интересен также подход Питирима Сорокина и его интеграционная теория культуры, с помощью которой можно ближе подойти к решению вопроса смены цивилизаций [13]. Исторический процесс объясняется Сорокиным флуктуацией культурных стилей. Культурные системы сменяют друг друга, потому что каждая неполна, ограничена. В начальной фазе развития, когда культура охватывает лишь небольшую часть общества, она адекватна реальности, активна и глубока, далее по мере распространения она становится вялой, поверхностной и ненужной. Подобное можно наблюдать, изучая отдельные религии и политические идеологии. На наш взгляд, и такой подход возможен, т.к. культурные си-

² Понимание данной категории находится в рамках цивилизационного подхода в изучении общества и подразумевает изменения в социальной, политической, экономической и духовной жизни нации, результатом которых является перестройка всех сфер жизни общества/страны.

системы по Сорокину — это системы систем или макросистемы, как принято называть их теперь, цивилизация терпит свой крах и вырождается, благодаря и в соответствии со сменой культурных систем.

Или, например, Ю.Н.Забродоцкий в книге «Видеология Сотворения» изложил концепцию новых экономических взаимоотношений, новое экономическое мышление, и фундаментальные положения таких взаимоотношений полностью соответствуют так называемому Единому закону эволюции двойственного отношения [14].

Й.А.Шумпетер говорил об «экономике, резко меняющей свои собственные показатели», без каких-либо шоков извне, рассматривая экономическую систему в динамике, он искал «вечный двигатель», встроенный в экономику не в сфере спроса и приспособления к новым потребностям, которая с точки зрения Шумпетера происходит постепенно и плавно, а в области предложения и создания «новых комбинаций» производительных благ, которые могут «возникнуть... только дискретным путем». В его понимании развитие не значит появление новой комбинации: «Форма и содержание развития в нашем понимании задаются понятием «осуществление новых комбинаций» [15].

Это только некоторые наиболее известные исследования ученых относительно смены цивилизаций, на основе которых можно сделать выводы о неразработанности этой проблемы и неоднозначности понимания явлений постглобализации. Однако поставленный в названии вопрос нельзя считать полностью раскрытым без пристального анализа рыночной эпохи, поэтому несколько слов об этом.

Если рассмотреть развитие рыночного механизма в ретроспективе, то можно с уверенностью сказать, что этот механизм, как и другие нерыночные механизмы, мало того что имеет страновые различия, но и не воспроизводит себя, а видоизменяется.

Идеологом классического свободного рынка принято считать А.Смита, в трудах которого содержится сама идея возможности функционирования такой экономической системы [16].

В традиционной рыночной экономике отправной точкой является товарная форма продукта труда, двойственный характер труда, при которой инвестиции в материально-вещественные факторы производства увеличиваются быстрее, чем инвестиции в человеческий капитал, а индикатором экономического роста является рост органического строения капитала (C/V – отношение стоимости машин и оборудования к затратам на рабочую силу). У К.Маркса в 4 и 5 главах тома III «Капитала» мы находим тезисы об «удешевлении элементов постоянного капитала», что можно трактовать как капиталосберегающие инновации [17].

В главе 4, написанной Ф.Энгельсом, говорится о высвобождении оборотного капитала «вследствие совершенствования средств сообщения и транспорта, что позволило за последние 50 лет удвоить или утроить... производительную способность капитала, задействованного в мировой торговле» и об экономии основного капитала в результате «недавно открытых способах производства железа и стали». Капиталосберегающие инновации принимают форму «прогрессивного совершенствования машин», утилизации отходов производства, ранее выбрасываемых, сокращения расходов на ежегодный ремонт и техническое обслуживание вследствие большей продолжительности срока службы машин. Более прогрессивное оборудование требует более квалифицированной рабочей силы, не говоря уже о создании таких машин [18]. Таким образом, даже К.Маркс с его пристальным вниманием к вещественному капиталу косвенно подтверждает необходимость производства и воспроизводства невещественного капитала.

До недавнего времени принято было считать, что рыночный механизм — это единственный наиболее эффективно функционирующий механизм, который позволяет оптимизировать взаимодействие экономики и системной среды, в самом широком смысле этого слова. Однако для автора это было бы преувеличением говорить так безапелляционно о том, что рыночная система наиболее эффективная из всех когда-либо воспроизведенных в человеческом обществе. На сегодняшний день, да по большому счету и во всей мировой истории, в абсолютно чистом виде рынок не существовал ни в одной стране мира — это абстракция. В каждой отдельно взятой стране рыночные экономики характеризовались разной степенью эффективности.

Различия в эффективности рыночных экономик различных стран мира находятся в прямой связи с эффективностью социально-политических, экономических и иных реформ и перестроек, объектом которых они являлись [19]. Например, различия между рыночными экономиками России и Китая или России и Польши являются прямым следствием различий в программах их реформирования в процессе трансформации исходной нерыночной экономической структуры в рыночную.

Одновременно отметим, что эффективность функционирования старых рыночных экономик можно также считать реформозависимой. Изменения в их системных характеристиках за период после 1932 г. в основном являются следствием системных конвенциональных управляющих воздействий на эти экономики и их экономический механизм. Кроме того, заметное даже сегодня влияние на их экономический механизм оказала Вторая мировая война.

В заключении отметим, что современная рыночная система находится на перепутье. Сегодня уже нельзя с уверенностью сказать, что созданная экономическая система обладает всеми признаками рынка, среди которых основными являются совершенная конкуренция, институт частной собственности, минимальное вмешательство государства в экономику, свободное ценообразование, свободная игра спроса и предложения и установление при этом равновесных цен, полная независимость хозяйствующих субъектов. Все существующие на сегодняшний день экономические системы являются смешанными. В чистом виде ни одной из трех типов систем, в том числе рыночной, не существует в реальности.

Литература

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2008.
2. Журавлева Г.П., Рачков М.П. Российская наука в новых условиях текущего столетия // Экономика и управление. 2013. № 6. С. 52-56.
3. Ионов И.Н., Хачатурян В.М. Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. СПб., 2002.
4. Маршалл А. Принципы экономической науки. М., 1993.
5. Менгер К. Основания политической экономии // Избранные работы. М., 2005. С. 59-288.
6. Кларк Дж.Б. Распределение богатства. М., 1992.
7. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории. СПб., 2007.
8. Эрхард Л. Благосостояние для всех. М., 2001.
9. Бем-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ. М., 2000.
10. Трансформация современной рыночной системы хозяйствования: теория и практика / Под ред. Г.П.Журавлёвой, В.Б.Бычина. М.-Тверь, 2006.
11. Кордонский С. Постперестроечное экономическое пространство. Трансформации административного рынка // Хрестоматия нового российского самосознания. М., 1995. Т. 1.
12. Тойнби А.Д. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад. М., 2011.
13. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 65.
14. Забродоцкий Ю., Живанов Г. Видеология Со-Творения. Слово Образа и Подобия. М., 2005.
15. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М., 1982.
16. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2016.

17. Маркс К. Капитал. М., 1983. Т. 3.
18. Каутский К. Экономическое учение Карла Маркса. М., 1956.
19. Фролов Д.П. Эволюционная перспектива институциональной экономики России. Волгоград, 2008.

Some characteristics of transformation processes in market economy

Imeskenova Natalya — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance and Credit, International Institute of Economics and Law, Russia
Address for correspondence: natalya_dabain@mail.ru.

Imeskenova Evelina — senior teacher, Buryat State Agricultural Academy named after V.R.Filippov, Russia
Address for correspondence: evel_im@mail.ru.

Authors consider the problems of transformation of the market system from the standpoint not only of economic theory but also philosophy, part of sociology. It is difficult enough to appreciate fully the dynamic processes occurring in modern society, but consist truthful and qualitative forecast of further economic development almost impossible, so the work contains in a greater degree of descriptive material and some analytical conclusions.

Key words: globalization, civilizational shift, economic system, integration, internationalization, world economy, economic development, post-industrial era, information age

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 1 (26). P. 7-15.

Оценка налоговой базы консолидированных групп налогоплательщиков в России методом полиномиальной интерполяции

О.И. Мамрукова

В статье изложена гипотеза определения значимости фактора конкретного субъекта России на структуру повышения налоговой базы относительно консолидированной группы налогоплательщиков и опровергаются предположения о незначительном влиянии регионального фактора.

Ключевые слова: объединение группы компаний, налог на прибыль, налоговая политика, понижение налоговых ставок, консолидированная прибыль, финансовый убыток, взаимозависимые лица

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). С. 16-31.

Уплата налога на прибыль организаций по суммарным результатам деятельности нескольких юридических лиц явилась новацией в области налогообложения. Концепция консолидации налогоплательщиков, успешно применяемая в налоговых системах стран с развитой экономикой, принята как одно из направлений налоговой реформы в России.

Порядок определения консолидированных групп налогоплательщиков (КГН) в России был установлен Федеральным законом от 16.11.2011 № 321-ФЗ и регулируется в настоящее время ст. 25 «Консолидированная группа налогоплательщиков» Налогового кодекса РФ (НК РФ).

Напомним основные положения указанной статьи.

КГН — это добровольное объединение российских организаций-плательщиков налога на прибыль организаций на основе договора о создании такой группы.

Создание КГН преследует получение ее участниками определенных преимуществ, и прежде всего — это возможность вывести сделки между участниками КГН из категории контролируемых согласно законодательству о трансфертном ценообразовании. Кроме того, создание

Мамрукова Ольга Ильинична — кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: olga_mief@mail.ru.

1. Одна компания прямо или косвенно участвует в уставном капитале других организаций, и доля участия в каждом таком юридическом лице составляет не менее 90%		Соблюдается в течение всего срока действия группы
2. Совокупная уплаченная сумма НДС/акцизов/налога на прибыль/НДПИ	не менее 10 млрд руб.	
3. Суммарный объем выручки от реализации товаров, работ, услуг, а также от прочих доходов всех участников КГН	не менее 100 млрд руб.	Показатели за календарный год, предшествующий году регистрации договора о создании КГН
4. Совокупная стоимость активов всех участников группы на 31 декабря	не менее 300 млрд руб.	

Рис. 1. Условия создания КГН в России.

КГН позволяет оптимизировать налоговую нагрузку за счет централизации налогового учета, сократить затраты на администрирование.

Важно отметить, что КГН — это добровольное объединение, которое может функционировать только на договорной основе участников. Условия создания КГН приведены на рис. 1.

Стороной договора о создании КГН выступает участник КГН (далее Участник), в качестве такового признается организация, которая соответствует критериям и условиям, предусмотренным НК РФ:

- ◆ организация не находится в процессе реорганизации или ликвидации;
- ◆ в отношении организации не возбуждено производство по делу о несостоятельности (банкротстве);
- ◆ размер чистых активов организации по бухгалтерской (финансовой) отчетности превышает размер ее уставного (складочного) капитала.

Помимо требований к каждому участнику, все в совокупности организации, входящие в КГН, также должны соответствовать условиям, приведенным на рис. 1.

Участниками КГН не могут являться: организации — резиденты особых экономических зон; применяющие специальные налоговые режимы; банки, за исключением случая, когда все другие организации, входящие в эту группу, являются банками; страховые организации, за исключением случая, когда все другие организации, входящие в эту

группу, являются страховыми организациями; негосударственные пенсионные фонды, за исключением случая, когда все другие организации, входящие в эту группу, являются негосударственными пенсионными фондами; профессиональные участники рынка ценных бумаг, не являющиеся банками, за исключением случая, когда все другие организации, входящие в эту группу, являются профессиональными участниками рынка ценных бумаг, не являющимися банками; организации, являющиеся участниками иной КГН, и др.

Ответственным участником консолидированной группы налогоплательщиков (Ответственный участник) признается Участник, на которого в соответствии с договором о создании КГН возложены обязанности по исчислению и уплате налога на прибыль организаций по КГН.

Правила определения налоговой базы по КГН применимы только к ситуациям, когда применяется ставка, предусмотренная п. 1 ст. 284 НК РФ, т.е. 20%. По другим доходам участники отчитываются самостоятельно.

Долю прибыли каждого участника КГН и каждого из обособленных подразделений участников в совокупной прибыли КГН определяет Ответственный участник. Как видно из рис. 2, для расчета определяется средняя арифметическая величина удельного веса среднесписочной численности работников (расходов на оплату труда) и удельного веса остаточной стоимости амортизируемого имущества участника (обосо-

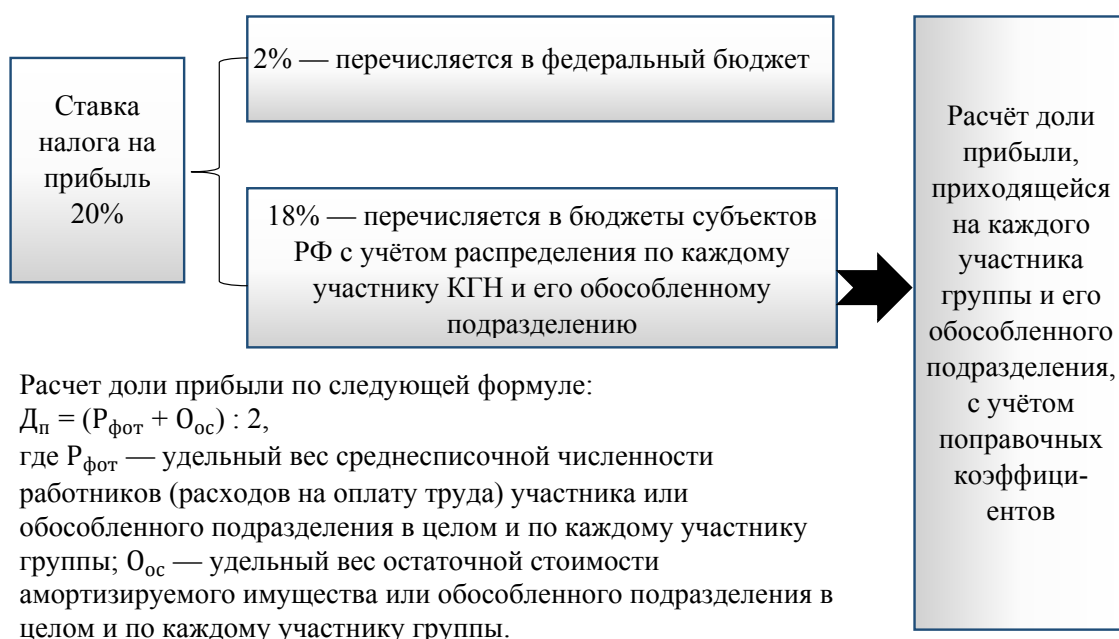

Рис. 2. Порядок распределения налога на прибыль участниками КГН.

бленного подразделения) в среднесписочной численности работников (расходах на оплату труда) и остаточной стоимости амортизируемого имущества в целом по КГН. Ответственный участник подает и налоговую декларацию. Остальные участники освобождены от данной обязанности. Но если участник получает доходы, которые не включаются в консолидированную налоговую базу КГН, то по ним необходимо подать отдельную налоговую декларацию.

По итогам первых лет функционирования института КГН можно констатировать, что практическая его реализация имеет ряд проблемных моментов, к которым в первую очередь следует отнести резкое перераспределение налоговых поступлений между бюджетами субъектов РФ. Наличие недостатков действующего режима налогообложения КГН может свидетельствовать о недостаточной теоретической проработке отдельных его аспектов на этапе его внедрения и позволяет сделать вывод о необходимости разработки мер по его совершенствованию. Такую точку зрения в профессиональной литературе уже неоднократно высказывали ряд авторов, например, Р.Г.Ахмадеев, О.А.Быканова [1].

Как показывают исследования режимов налогообложения групп компаний, применяемых в более чем 30 странах, налоговый режим групп компаний является результатом общеэкономической политики государства, и его особенности отражают государственную позицию в отношении стимулирования экономической концентрации и укрупнения бизнеса [2]. Несмотря на незначительное количество созданных консолидированных групп, по данным ФНС России поступления от КГН по налогу на прибыль за 2013 г. в консолидированный бюджет РФ обеспечило 21,4% от общего объема по налогу.

Проведенный Минфином России анализ основных итогов функционирования КГН по результатам 2014 г., в условиях создания КГН и без учета объединения организаций в КГН, показал, что функционирование КГН в 2014 г. привело к следующим изменениям:

- ◆ росту поступлений налога на прибыль организаций в размере 61,9 млрд руб. в 62% субъектов РФ (53 региона);
- ◆ снижению поступлений налога на прибыль организаций в размере 127 млрд руб. в 38% субъектов РФ (32 региона).

Согласно данным Минфина России и ФНС России за период 2012-2013 гг. было создано 15 КГН. По результатам анализа информации (табл. 1) можно сделать вывод, что объединение налогоплательщиков в КГН произошло в основном в нефтегазовой, телекоммуникационной и металлургической отраслях. Перечень КГН, договоры о создании кото-

Таблица 1. КГН, зарегистрированные в 2012-2013 гг.

Ответственный участник группы	Отрасль	Год создания КГН	Число участников на момент создания группы
ОАО «Газпром»	Нефть и газ	2012	56
ОАО «НК «Роснефть»	Нефть и газ	2012	22
ОАО «Северсталь»	Металлургия	2012	9
ОАО «Сургутнефтегаз»	Нефть и газ	2012	7
ОАО «НК «Лукойл»	Нефть и газ	2012	41
ОАО «НЛМК»	Металлургия	2012	10
ОАО «Новатэк»	Нефть и газ	2012	11
ОАО «АК «Транснефть»	Нефть и газ	2012	35
ОАО «Татнефть»	Нефть и газ	2012	4
ОАО «МегаФон»	Связь	2012	4
ОАО «Ростелеком»	Связь	2012	2
ОАО «Газпром нефть»	Нефть и газ	2013	8
Госкорпорация «Росатом»	Энергетика	2013	34
ОАО «Мечел»	Металлургия	2013	16
ОАО «ГМК «Норильский никель»»	Металлургия	2013	16

Примечание. Составлено на основании данных

https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms

рых зарегистрированы налоговыми органами в течение 2014 г., приведен в табл. 2.

Принципиальным отличием Российской практики налогообложения является недопущение суммирования убытков участников КГН, понесённых ими до вхождения в состав этой группы, с консолидированной налоговой базой. Таким образом, такие убытки участник может использовать только после выхода из состава группы либо её ликвидации. В то же время убытки, понесённые участниками КГН в связи с реализацией амортизируемого имущества, уступкой прав требования, реализацией земельного участка и зданий до вхождения, можно учитывать в расходах при определении консолидированной налоговой базы. В свою очередь убытки, возникшие в период действия КГН, учитываются при определении налоговой базы.

*Таблица 2. КГН, договоры о создании которых
зарегистрированы в 2014 г.*

Организация	Отрасль	Год создания КГН	Число участников на момент создания группы
ОАО «Оскольский электрометаллургический комбинат»	Металлургия	2014	н/д
ЗАО «Тандер»	Розничная сеть	2014	н/д
Банк ВТБ 24(ЗАО)	Банки	2014	23
ЗАО «СИБИНТЕРТЕЛЕКОМ»	Связь	2014	н/д
ОАО междугородной и международной электрической связи «Ростелеком»	Связь	2014	н/д

Примечание. Составлено на основании данных Федеральной налоговой службы.
www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms.

На основе официальных показателей размера налоговой базы КГН по 8 федеральным округам (ФО) РФ и в целом по стране, приведенных на сайте ФНС России за период с момента начала формирования КГН в 2012 г. до налогового периода 2014 г., нами было получено функциональное описание состава и структуры налоговой базы КГН.

Выбор в качестве эмпирической основы налоговой базы является наиболее полным отражением финансово-хозяйственной деятельности организаций, поскольку именно налоговая база является стоимостной, физической или иной характеристикой объекта налогообложения и представляет собой величину налоговых начислений на единицу измерения налоговой базы.

Применённый метод интерполирования по КГН за исследуемый период позволил сформировать следующие положения. Учитывая небольшой объем выборки для исследования влияния создания КГН на общую величину налоговой базы по стране в целом, нами проведен анализ изменения доли налоговой базы КГН к объему налоговой базы в целом по каждому субъекту РФ (региону РФ). При этом функциональная зависимость доли на временном промежутке должна удовлетворять следующим условиям:

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} f(t) = 1 \vee \lim_{t \rightarrow +\infty} f(t) = 0 ; 0 \leq f(t) \leq 1. \quad (1)$$

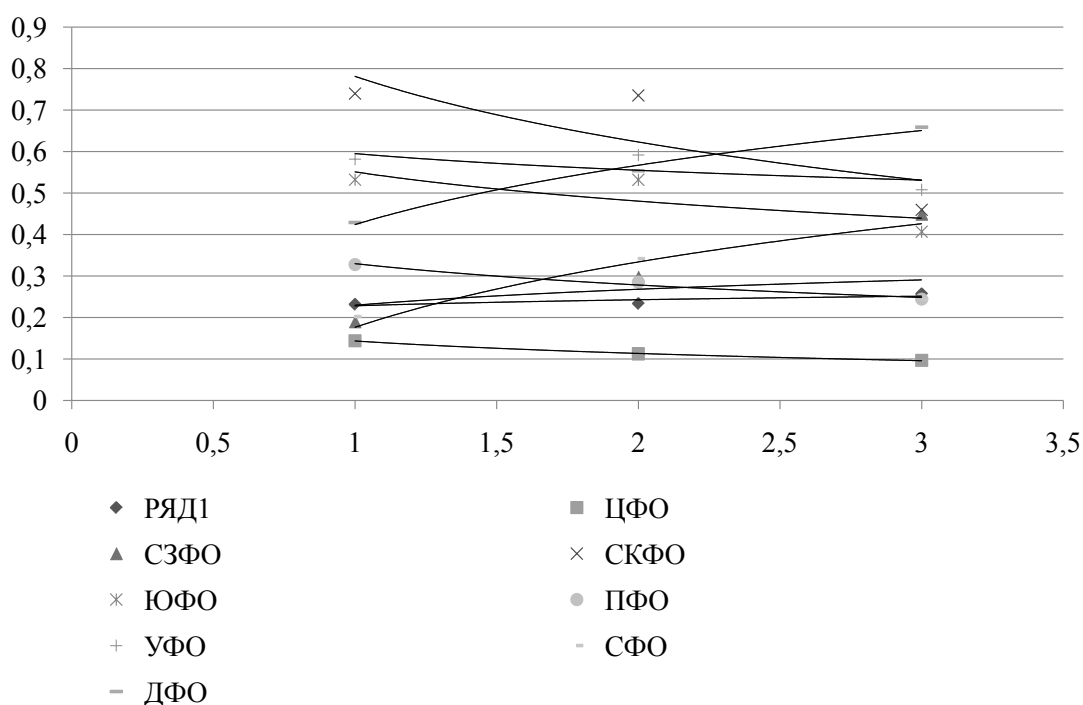

Рис. 3. Применение полиномиальной системы интерполирования при изменении доли налоговой базы по КГН за 2012-2014 гг.

Данным обстоятельством обусловлено применение полиномиальной схемы интерполирования (рис. 3).

В разрезе ФО РФ за 2012-2014 гг. рост соотношения налоговой базы КГН отмечен только в трех округах (Северо-Западный, Северный и Дальневосточный ФО). При этом в Северо-Западном ФО прирост налоговой базы по КГН является наибольшим. Исследования результатов интерполирования эмпирических наблюдений характеризуются углом наклона касательной (СЗФО) к графику функциональной зависимости, определяющей скорость изменения функции. При этом коэффициент при переменной составил положительную величину ($k = 0,1297$), что обосновывает положение увеличения значения функции с течением времени. Для Северного ФО коэффициент составил также положительное значение ($k = 0,021$), подтверждающим фактор положительной динамики. Однако фактический рост налоговой базы по КГН в этом округе значительно ниже, чем в Северо-Западном ФО. Положительная тенденция наращивания налоговой базы по КГН отмечена по Дальневосточному ФО ($k = 0,115$), рост ниже, чем в Северо-Западном ФО, но больше в 5 раз, чем в Северном ФО.

В разрезе остальных ФО РФ за 2012-2014 гг. отмечена отрицательная динамика снижения объема налоговой базы по КГН. При этом

Северокавказский ФО показал наибольший темп падения величины налоговой базы в относительных цифрах. В этом случае нами применена производная функции, описывающей данную зависимость. Касательная к этой функции характеризуется отрицательным коэффициентом при аргументе, определяющим период исследования ($k = -0,14$). В остальных ФО РФ отмечена менее отрицательная динамика по коэффициентам: в частности, для Центрального ФО $k = -0,0235$, Поволжского ФО $k = -0,0416$, Южного ФО $k = -0,0625$ и Уральского ФО $k = -0,0367$.

За исследуемый период рост соотношения изменения налоговой базы по КГН, расположенных на территориях восьми округов РФ, показал разнонаправленные векторы изменения величины долей. Это позволило сформулировать следующее утверждение в виде влияния фактора самого региона на величину формирования КГН налоговой базы вне зависимости от внешних экономических факторов. При этом на расширение объема налоговой базы в таких регионах страны повлияла возможность применения пониженной ставки налога на прибыль с 18 до 13,5% как для ответственного участника группы, так и для его участников группы. В этом случае расширение объема налоговой базы позволяет пропорционально увеличить размер суммы получаемой прибыли, приходящейся на конкретного участника или его обособленного подразделения при уплате налога на прибыль, подлежащего к уплате в бюджет конкретного субъекта РФ.

В нашем исследовании предложена следующая гипотеза определения значимости фактора конкретного субъекта РФ на структуру повышения налоговой базы относительно КГН [7]. Для подтверждения обоснования выдвинутой гипотезы нами применены следующие экспериментальные этапы.

1 этап. Проведение дисперсионного анализа. Главной целью такого анализа является подтверждение характера оценки влияния на размер налоговой базы, определяемой КГН, региональной составляющей (налоговые и другие административные рычаги управления в данном конкретном регионе субъектами РФ). При этом на разброс данных по увеличению налоговой базы влияет не только исследуемый фактор, но и другие случайные факторы. В этой связи проверка проводилась на основе определения факторной и остаточной дисперсий, связанных следующей формулой, с учетом критерия Фишера—Снедекора [5]:

$$S_{ост}^2 = S_{общ}^2 - S_{факт}^2. \quad (2)$$

На основе официальных данных ФНС России по величине размера налоговой базы КГН по восьми ФО РФ имеем: число уровней фактора

региона – 8(p), число испытаний на каждом уровне – 3(n) (данные за 2012, 2013, 2014 гг.). Всего осуществлено 24 (N) испытания (табл. 3).

2 этап. Для вычисления общей и факторной дисперсий, характеризующих разброс данных в целом и по группам, нами определена общая средняя величина 307 560 065. При вычислении суммы квадратов отклонений величины налоговой базы по каждой группе КГН получена выборочная факторная дисперсия следующих значений:

$$S_{факт}^2 = \sum_{i=1}^8 n_i (X_i - X_{общ})^2 = 1\,382\,499\,875\,104\,270\,000,$$

где X_i — средние значения налоговой базы КГН по каждому субъекту РФ (уровню фактора).

Согласно табл. 3, при определении данных нами установлена общая выборочная дисперсия в виде следующего значения:

$$S_{общ}^2 = \sum_{i=1}^8 \sum_{j=1}^3 1 (X_{ij} - X_{общ})^2 = 161\,159\,755\,328\,180\,000,$$

где X_{ij} — значения налоговой базы по субъектам РФ и исследуемым налоговым периодам.

При нахождении остаточной дисперсии, характеризующей влияние случайных факторов на исследуемый признак, нами применена следующая формула:

$$S_{ост}^2 = S_{общ}^2 - S_{факт}^2 = 229\,097\,678\,177\,532\,000. \quad (3)$$

Поскольку $S_{факт}^2$ характеризует изменения результатов наблюдения, связанные с изменением регионального фактора, а $S_{ост}^2$ — с изменени-

Таблица 3. Обобщенные результаты применение полиномиальной схемы интерполирования для КГН

Федеральный округ	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Центральный	930 980 547	637 750 315	459 289 660
Северо-западный	184 130 166	304 919 354	414 554 811
Северо-кавказский	34 165 235	31 456 432	21 585 592
Южный	134 303 435	135 668 437	124 638 965
Приволжский	340 015 275	313 305 123	273 044 861
Уральский	639 035 880	557 083 088	944 853 197
Сибирский	147 371 749	217 345 017	180 505 920
Дальневосточный	103 672 373	112 846 125	138 919 994

ем всех прочих влияющих факторов, сравнение этих величин дает возможность оценить существенность влияния регионального фактора на результаты проводимых наблюдений.

3 этап. На основании проведенных исследований оценки влияния субъектов РФ на эффективность применения организациями в форме КГН, проведем сравнение двух дисперсий. Используем распределение Фишера—Снедекора. Для подтверждения выдвинутой гипотезы сформулируем следующее положение: незначительно ли влияние регионального фактора на результаты проведенных наблюдений при уровне значимости 10% (ошибка первого рода). Согласно критерию Фишера, рассчитаем наблюдаемое значение:

$$F_{\text{набл}} = \frac{S_{\text{факт}}^2(N-p)}{S_{\text{ост}}^2(p-1)} = 13,79324.$$

Полученное значение сравним со значением функции распределения Фишера—Снедекора в критической точке $F_{\text{крит}}$, соответствующей выбранному уровню значимости 10%.

Полученные данные в табл. 4 показывают значение функции распределения Фишера—Снедекора в виде $F_{\text{крит}} = 2,13$.

Таким образом, если $F_{\text{набл}} > F_{\text{крит}}$, (в нашем случае $13,79324 > 2,13$) региональный фактор оказывает существенное воздействие и его необходимо учитывать при анализе эффективности внедрения КГН по субъектам РФ (табл. 4).

Следовательно, гипотеза определения значимости фактора конкретного субъекта РФ на структуру повышения налоговой базы относительно КГН полностью опровергает предположения о незначительном влиянии регионального фактора. В этой связи выявленная тенденция снижения объема налоговой базы при применении КГН в отдельных субъектах РФ не является показательной и решающей в рамках масштабов формирования налоговой базы всей страны. Она определяет дальнейший вектор работы субъектов РФ по улучшению сложившейся ситуации в конкретном регионе страны (в частности, установление понижающих ставок по налогу на прибыль, с учетом закрепленных в Налоговом кодексе РФ). Таким образом, формирование КГН в России с момента возникновения в 2012 г. и в течение последующего трехлетнего периода является успешным с точки зрения наращивания объема налоговой базы по налогу на прибыль в целом.

Большинство экономистов при оценке последствий введения в налоговую систему КГН в первую очередь отмечают снижение самих налоговых поступлений в бюджетную систему [8]. Такие оценки яв-

Таблица 4. Сравнительные данные дисперсии на результаты проведенных исследований по КГН в России

Источник вариации	Дисперсии	Число степеней свободы	Средние квадраты отклонений	$F_{наб}$	$F_{крит}$
Между КГН	1 385 499 875 104 270 000	7	197 499 982 157 752 000	13,79324	2,13
Внутри КГН	229 097 678 177 532 000	16	14 318 604 886 095 800	—	—
Общая по КГН	161 159 753 281 800 000	23	-	—	—

ляются неоднозначными, поскольку увеличение за период 2012-2014 гг. объема налоговой базы КГН зависит только от фактора применения отдельными субъектами РФ пониженных ставок налога на прибыль в отношении КГН, занимающихся определенными видами деятельности, в частности, добычей и переработкой нефти и газа, производством нефтепродуктов и их реализацией, транспортировкой нефти, нефтепродуктов и газа [9], добычей алмазов и оптовой торговлей драгоценными камнями. Следует отметить, что возможность применения пониженной ставки, которая может быть одной из причин снижения налоговых поступлений, находится в компетенции субъектов РФ. В этом случае ее введение может свидетельствовать об отсутствии у регионов значительных рисков, связанных с выпадением определенной суммы поступлений по налогу на прибыль, и заинтересованностью повышения конкурентоспособности [10] и инвестиционной привлекательности конкретного региона.

Российское налоговое законодательство предусматривает уплату налога на прибыль как в федеральный, так и в региональные бюджеты для организаций, осуществляющих деятельность на территории разных субъектов РФ, с учетом специальных правил расчета налоговой базы и суммы налога по каждому региону. Аналогичные правила предусмотрены и для распределения консолидированной налоговой базы в случае, если участники КГН осуществляют свою деятельность на территории разных регионов. Ни одна из мировых стран не имеют предусмотренного законом механизма распределения налоговой базы группы компаний, в полной мере сопоставимого с российским [11]. Вместе с тем применяется общепринятый порядок применения концепции формульного распределения [12]. Доля прибыли каждого участника группы и каждого из обособленных под-

разделений в совокупной прибыли КГН определяется ответственным участником. Она рассчитывается как среднеарифметическая величина удельного веса среднесписочной численности работников (расходов на оплату труда) и удельного веса остаточной стоимости амортизируемого имущества этого участника обособленного подразделения в среднесписочной численности работников (расходах на оплату труда) и остаточной стоимости амортизируемого имущества в целом по КГН (рис. 2). Таким образом, консолидированная налоговая база КГН распределяется между регионами, на территории которых осуществляют деятельность ее участники, на основе двухфакторной формулы, что является основным признаком концепции FA [6]. Следствием этого является отнесение сделок между участниками КГН к категории сделок, не признаваемых контролируруемыми с точки зрения применения правил контроля трансфертного ценообразования, поскольку распределение суммы налога на прибыль между бюджетами субъектов РФ осуществляется по установленной формуле вне зависимости от применяемых цен в сделках.

В общем случае на снижение налоговых поступлений в бюджеты субъектов РФ при применении режима налоговой консолидации влияют факторы:

- ◆ применение участниками группы пониженной ставки в части налога, уплачиваемого в бюджеты субъектов РФ;
- ◆ полученный участниками группы убыток в результате их деятельности.

Действующая система налогообложения КГН в России требует более тщательного изучения, с учетом практического опыта её применения в различных мировых странах. При оценке последствий введения в налоговую систему КГН за 2012-2014 гг. в первую очередь следует отметить его влияние на изменение налоговых поступлений в бюджетную систему. Несмотря на значительное число преимуществ, создание КГН может привести к ряду негативных последствий для компаний:

- ◆ участник КГН, имеющий неиспользованный убыток, образовавшийся в налоговых периодах до вступления в группу [13], вправе использовать данный убыток только после выхода из состава группы либо после ее ликвидации;
- ◆ неисполнения ответственным участником обязанности по уплате налога (штрафа, пени) остальные участники группы несут солидарную ответственность по неисполненному обязательству ответственного участника;
- ◆ увеличение налоговой нагрузки участников КГН в результате формирования отдельных видов резервов к налоговой базе [14];

- ♦ выездной налоговой проверка КГН с учетом наличия у налоговых органов права на приостановление проверки на срок до 6 месяцев означает, что она может продолжаться в течение 1,5 лет.

В качестве цифровых данных взяты официальные данные ФНС России формирования общей налоговой базы по налогу на прибыль по всем налогоплательщикам за налоговый период 2006-2014 гг. и объема налоговой базы по КГН с момента начала их формирования в 2012 г. до налогового периода 2014 г. Обработанные нами статистические данные с помощью метода полиномиальной интерполяции определили устойчивую тенденцию за исследуемый период к увеличению объема налоговой базы по стране в целом, вне зависимости от наличия КГН. Вместе с тем следует отметить, что несмотря на некоторое падение налоговой базы по КГН сформированный прогноз на следующие налоговые периоды является положительным. Обоснованный прогноз нами оценен на основе положений угла наклона касательных по налоговой базе КГН и отражающей тенденцию изменения величины налоговой базы в положительную динамику (рис. 4). При этом угол наклона касательной определяется ее коэффициентом k при переменной и характеризует рост ($k > 0$) либо падение ($k < 0$) исследуемой величины объема налоговой базы. Таким образом, увеличение объема налоговой базы по всем налогоплательщикам за 2015 г. принимается с ростом, т.к. $k=+0,7$. В свою очередь изменение объема налоговой базы по КГН также принимается с ростом, поскольку $k=+0,8$. При этом общую тенденцию по снижению налоговой базы в стране и по КГН в

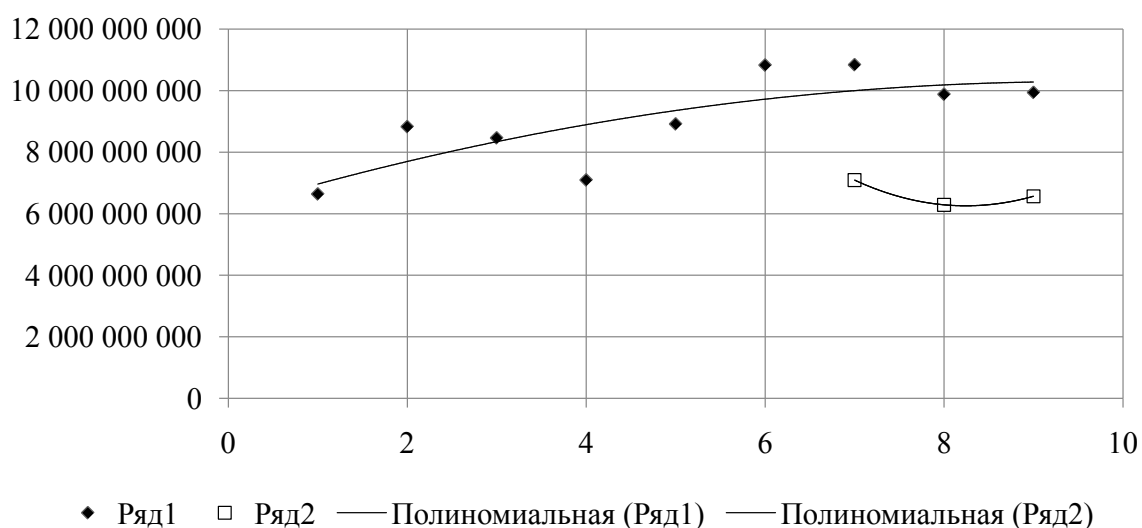

Рис. 4. Прогнозные данные при применении полиномиальной системы интерполирования по налоговой базе по налогу на прибыль.

частности за 2013-2014 гг. нельзя однозначно относить к негативным последствиям ввиду ряда причин.

Во-первых, создание преференций для компаний в виде возможности сальдирования в текущем периоде прибыли и убытков участников КГН было изначально поставлено в качестве одной из целей при разработке российской концепции налоговой консолидации. Таким образом, компаниям предоставляются дополнительные ресурсы для их развития, роста экономики и потенциального увеличения налоговых поступлений в будущем.

Во-вторых, возможность применения пониженной ставки, которая может быть одной из причин снижения налоговых поступлений, находится в компетенции самих регионов страны. Ее введение может свидетельствовать об отсутствии у регионов значительных рисков, связанных с выпадением определенной суммы поступлений по налогу на прибыль, и заинтересованностью повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона.

Учитывая значимую роль КГН для налоговой системы, представляется, что определение направлений дальнейшего развития института налоговой консолидации должно проводиться с учетом целей и задач реализуемой в настоящее время налоговой и бюджетной политики.

Российское налоговое законодательство предусматривает значительное число ограничений по использованию режима налоговой консолидации, что ограничивает возможности компаний по его применению по сравнению с большинством из рассмотренных зарубежных режимов. В частности, отличительными признаками российских КГН являются:

- ♦ в КГН могут участвовать только российские компании, тогда как законодательство зарубежных стран в ряде случаев позволяет включать в группу иностранные компании, осуществляющие деятельность в данной стране через постоянные представительства и являющиеся резидентами стран, имеющих с этой страной тесные экономические связи;
- ♦ порог долевого участия для включения в состав КГН дочерних компаний в России установлен на достаточно высоком уровне (90%). При этом для создания группы также установлены дополнительные критерии, характеризующие размер деятельности группы компаний (выручка, активы, размер уплаченных налогов);
- ♦ в большинстве зарубежных стран внутригрупповые операции либо полностью освобождены от налогообложения [15], либо

для их результатов предусмотрена отсрочка налогообложения до момента выхода участника из состава группы или момента вывода имущества за пределы группы.

- ♦ в большинстве стран с различной степенью ограничения допускается учитывать при расчете консолидированной базы группы убытки, возникшие у участников до участия в ней или ее создания [16]; при выходе участника из группы убыток, возникший в период консолидации, во многих странах может частично распределяться в пользу участника, покидающего группу.

Такие различия в первую очередь необходимо рассматривать в качестве потенциальных возможностей по дальнейшему расширению величины налоговой базы и дальнейшему ее увеличению, с учетом совершенствования практики налогообложения КГН в региональном аспекте.

Литература

1. *Ахмадеев Р.Г., Быканова О.А.* Влияние регионального аспекта на формирование налоговой базы консолидированных групп налогоплательщиков в России // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 4-2. С. 427-431.
2. *Masui Y.* International Fiscal Association 2004 Vienna Congress, General Report: Group Taxation. P. 36.
3. *Perdelwitz A.* Germany — Corporate Taxation. IBFD Tax Research Platform. P. 96.
4. *Galli C.* Italy — Corporate Taxation. IBFD Tax Research Platform. P. 84.
5. *Fisher R.A.* On a distribution yielding the error functions of several well-known statistics // *Proc. Intern. Math. Congr. Toronto*. 1928. Vol. 2. P. 805-813
6. PWC Worldwide Tax Summaries – Corporate Taxes 2012/13. P. 2041.
7. *Wymeersch E.* Groups of companies in the EEC: A Survey Report to the European Commission on the Law relating to Corporate Groups in various Member States. Walter de Gruyter, 1993. 334 p.
8. *Ting A.* The taxation of corporate groups under consolidation: an international comparison. Cambridge, 2012. 321 p.
9. *Spengel C., Koch R., Oestreicher A.* How to reform taxation of corporate groups in Europe // *World Tax Journal*. 2011. N 2. P. 5-38.
10. *Robert E.* European Commission sends formal request to Germany re fiscal unity regime // IBFD, Tax Research Platform: News (Publication

- date 30.09.2010). URL: <http://www.online.ibfd.org/kbase> (дата обращения 15.01.2013).
11. *Perdelwitz A.* Germany – Corporate Taxation // IBFD, Tax Research Platform: Country Analyses – Germany (last reviewed 01.12.2012). URL: <http://www.online.ibfd.org/kbase> (дата обращения 15.01.2013).
 12. *Moles P.* The Handbook of international financial terms. Oxford, 1997. 684 p.
 13. *Law J.* A dictionary of accounting. Oxford, 2010. 439 p.
 14. *Law J.* A dictionary of business and management. Oxford, 2009. 598 p.
 15. *Ho V.* Theories of corporate groups: corporate identity reconceived // Seton Hall Law Review. 2012. Vol. 42, N 3. P. 878-951.
 16. State corporate income tax — emerging issues / Report of Federation of Tax Administrators for Annual Meeting 2011. URL: http://www.taxadmin.org/fta/meet/11am/PPTs/tatarowicz_others.pdf (дата обращения: 10.05.2014).

Polynormal interpolation of tax base assesment for a consolidated group of taxpayers in Russia

Mamrukova Olga — Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Head of the Accounting, Analysis and Auditing Department, International Institute of Economics and Law, Russia

Address for correspondence: olga_mief@mail.ru

The article presents a hypothesis to determine the significance factor of the concrete subject of Russia on a structure of increasing the tax base relative to the consolidated group of taxpayers and refutes the assumption about insignificant influence of the regional factor.

Keywords: consolidation of a group of companies, income tax, taxation policy, decrease of tax rates, consolidated profit, financial loss, interdependent entities

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 1 (26). P. 16-31.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Государственный долг Российской Федерации: современное состояние

И.В. Хамалинский

Государственный долг является неотъемлемой частью финансовой системы государств мира, и его состояние оказывает влияние на экономику России. В статье рассмотрена эволюция управления государственным внешним долгом Российской Федерации, проведен анализ государственного долга Российской Федерации.

Ключевые слова: государственный долг Российской Федерации, управление, структура, динамика государственного внешнего долга Российской Федерации

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). С. 32-45.

Экономический климат государства определяется состоянием государственного бюджета, его профицитом, дефицитом или же сбалансированностью. Бюджет является одним из важных инструментов управления экономической ситуацией в стране [1, с. 659]. В случае дефицита мы сталкиваемся с его агрегированной характеристикой — государственным долгом. Государственный долг — весьма важная категория, его назначение — не только привлечение денежных средств, он также является регулятором денежного обращения, оказывает влияние на бюджетный процесс и воздействие на весь экономический процесс, а также является причиной развития международного сотрудничества.

Для последующего анализа государственного долга и его последствий необходимо сформулировать его определение. В.М.Федосов, С.Я.Сутормина, В.М.Огородник считают, что «государственный долг — это сумма задолженности по непогашенным внутренним государственным займам, а также сумма финансовых обязательств страны по отношению к иностранным на определённую дату» [2, с. 226].

Хамалинский Иван Владимирович — кандидат технических наук, профессор, научный сотрудник Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: khamalinskiy@mail.ru.

Государственный долг принято считать нормальным и закономерным явлением в экономике любого цивилизованного государства.

В России после распада СССР по причине перестроения всей экономической системы с административно-командной формы на рыночную в экономике возникли серьезные кризисные явления, в результате которых внешний долг начал неуклонно расти. Динамика внешнего долга РФ представлена в табл. 1.

Таблица 1. Динамика общего внешнего долга России

Год (на 1 января)	Сумма, млрд долл. США	Абсолютный прирост, млрд долл. США	Темп роста, %
1994	117,8	21,2	122
1995	125,4	7,6	106,5
1996	132,7	7,3	105,8
1997	153	20,3	115,3
1998	182,8	29,8	119,5
1999	188,4	5,6	103,1
2000	178,2	-10,2	94,6
2001	160,0	-18,2	89,8
2002	146,3	-13,7	91,4
2003	151,3	5,0	103,4
2004	186	34,7	122,9
2005	213,3	27,3	114,7
2006	257,2	43,9	120,6
2007	313,2	56,0	121,8
2008	471	157,8	150,4
2009	479,9	8,9	101,9
2010	466,3	-13,6	97,2
2011	488,5	22,2	104,8
2012	538,9	50,4	110,3
2013	636,4	97,5	118,1
2014	727,1	90,7	114,2
2015	599,5	-127,6	82,4
2016	518,5	-81,0	86,5

Из данных табл. 1 видно, что внешний долг России в основном имел тенденцию к увеличению. Сокращался внешний долг России к началу 2000-2002 гг. Рост внешнего долга России продолжался до 2014 г., на тот момент он составлял 727,1 млрд долл. США, но в течение последующих годов долг постепенно снижался и к 01.01.2016 составил 518,5 млрд долл. США (большая часть которого — долги частных компаний и банков), что на 208,6 млрд долл. (или на 28,7%) меньше, чем на 01.01.2014.

Необходимо отметить, что большинство крупных и развитых стран имеют займы, в разы большие по сравнению с нашей страной. Например, в США этот показатель на сегодняшний день составляет более 18 трлн долл. США, а кредит Японии почти вдвое превышает валовой внутренний продукт (ВВП) этой страны.

С проблемой управления внешним долгом Российская Федерация столкнулась уже на этапе перехода к рыночным отношениям. Резкое увеличение общего государственного долга Российской Федерации с началом структурных реформ на всем экономическом пространстве было вызвано, прежде всего, принятием на себя государственного долга бывшего СССР в 1991-1993 гг. (табл. 2). По разным оценкам, расчетная величина задолженности СССР на конец 1991 г. оценивалась примерно в 96,6 млрд долл. США. Вместе с тем необходимо указать, что в структуре государственного долга СССР преобладала внутренняя задолженность, и лавинообразный рост внешнего долга пришелся на

Таблица 2. Эволюция управления государственным внешним долгом

Этапы	Период	Основное содержание этапа
1 этап	1991-1998 гг.	Интенсивное наращивание внешнего государственного долга
2 этап	С конца 1998 г. по 2001 г.	Принятие посткризисных мер и переход к политике постепенного сокращения внешних заимствований
3 этап	2001-2008 гг.	Структуризация долговой политики и сокращение внешней долговой нагрузки с одновременным изменением структуры внешней задолженности
4 этап	С 2008 г. по настоящее время	Реализация мер по стабилизации функционирования системы управления внешним долгом, поиск более эффективных системных рычагов и методов управления внешним долгом

последнее десятилетие XX в., когда Россия начала осуществлять крупномасштабные заимствования в иностранной валюте.

Первый этап характеризуется резким ростом внешних заимствований — при слабой координации многих принимаемых решений. При этом до середины 1996 г. управление государственным внешним долгом фактически сводилось к вопросам урегулирования долгов бывшего СССР перед Парижским и Лондонским клубами кредиторов. Сама же система управления долгом во многом складывалась на основе доставшейся от СССР институциональной управленческой структуры, в которой ключевая роль принадлежала Внешэкономбанку СССР (ВЭБ), который длительное время выступал фактически единственным агентом Правительства РФ по вопросам привлечения внешнего долга. Отличительной особенностью этой системы являлось неиспользование современных рыночных механизмов долгового финансирования из-за отсутствия опыта работы с такими механизмами в новых условиях.

При этом в начале данного этапа имела место фактическая децентрализация управления внешними долговыми заимствованиями и распыление сферы ответственности за формирование внешнего долга. Позднее, ближе к середине 1990-х гг., был инициирован процесс формирования новых отношений в области управления совокупным государственным долгом. Прежде всего, это выразилось в создании фондового рынка для привлечения масштабных внутренних заимствований, что позволило несколько снизить зависимость страны от привлечения исключительно внешних долговых заимствований, зачастую проводившихся на невыгодных для России условиях [3, с. 150].

Основной предпосылкой формирования этой системы явилось наличие в 1998 г. уже функционирующих, пусть и неустойчиво, но легитимных экономических и правовых механизмов управления государственным долгом. При этом основные функции управления совокупным государственным долгом оказались сконцентрированы уже у Минфина РФ. Также с этого времени все большее внимание стало уделяться координации действий государственных органов и повышению эффективности используемых для управления долгом методов и процедур.

Основной особенностью этого этапа является его переходный характер. Первоочередной целью проводимых на этом этапе мероприятий было устранение последствий кризиса и выработка стратегических ориентиров государственной долговой политики. Больше внимания стало уделяться вопросам контроля и стратегическому целеполаганию в области привлечения Российской Федерацией заемных средств.

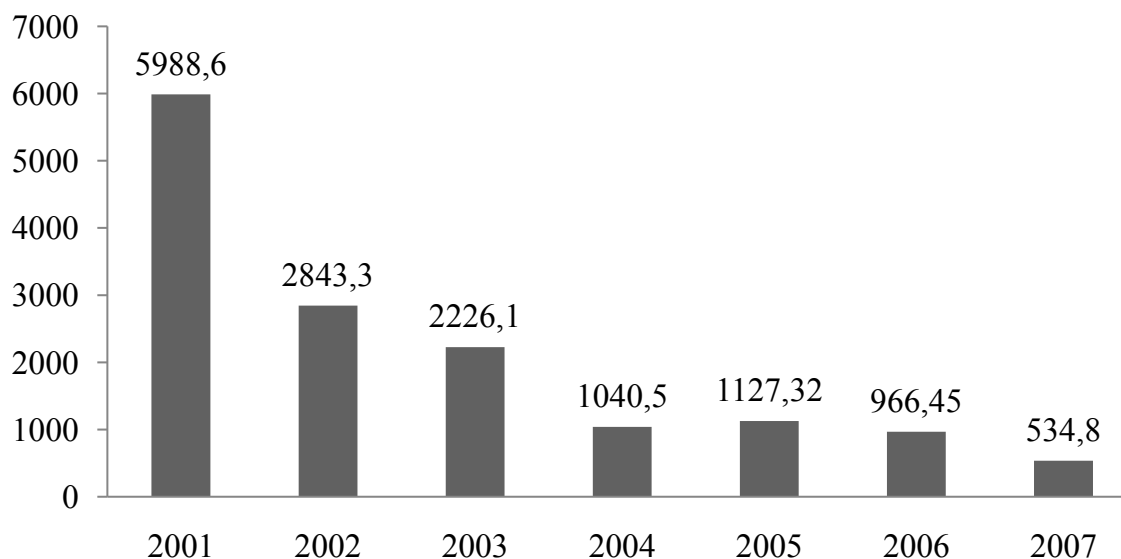

Рис. 1. Динамика объемов новых внешних заимствований Российской Федерации в 2001-2007 гг. (млн долл. США).

Большое значение для формирования системы управления внешним долгом имело принятие в 1999 г. Бюджетного кодекса РФ. В нем был четко определен ряд понятий и структурированы основные элементы системы управления государственным долгом.

Именно с этого периода взят курс на ограничение привлечения новых внешних заимствований, что привело к серьезному снижению общего внешнего долгового бремени Российской Федерации (рис. 1).

Общее снижение внешнего долгового бремени происходило на фоне роста доходов бюджета и наращивания золотовалютных резервов страны, что во многом определялось благоприятно складывающейся мировой экономической конъюнктурой.

Проведение активной долговой политики предполагает разнообразие методов не только привлечения, но и погашения государственного долга. Для этого могут использоваться не только традиционные инструменты и подходы, но и нестандартные решения, включающие в себя товарные поставки, принятие на себя определенных экономических, политических, экологических обязательств, достижение договоренностей о реструктуризации или досрочном погашении долга и т.д.

В наибольшей мере этот новый подход нашел свое отражение в расширении использования рыночных долговых инструментов, что повышало значимость развивающихся первичного и вторичного рынков государственных ценных бумаг. Этот новый подход основывается уже на регулировании всего процесса в целом, включая эмиссию долго-

вых инструментов, их размещение и движение на вторичном рынке. Прямым следствием расширения применения современных инструментов государственного долга стал пересмотр используемых подходов к управлению внешним долгом с расширением в нем доли рыночно-ориентированных рычагов и методов [4, с. 162].

Четвертый этап при периодизации эволюции управления внешним долгом Российской Федерации следует рассматривать как логическое продолжение третьего. От предыдущего этапа его отделяет кризисная ситуация, возникшая в экономике России в связи с мировым финансовым кризисом в 2008 г. Кризис позволяет провести естественный водораздел для уже сложившейся системы управления внешним долгом. Ключевой характеристикой этого этапа является наличие серьезного противоречия в функционировании этой системы: с одной стороны, мы видим поддержание относительной стабильности отношений, определяющих порядок управления внешним долгом, но с другой стороны — налицо также сохранение диспропорций, которые при определенных условиях могут создавать серьезные угрозы для функционирования бюджетной системы Российской Федерации.

Наблюдавшаяся в этот период стабильность проявлялась в устойчивости сложившихся процедур и процессов управления. Все агенты, задействованные в процессе привлечения и обслуживания государственного долга Российской Федерации, действовали тогда и действуют в настоящее время относительно слаженно и с соблюдением норм действующего законодательства. Стабильность проявляется также в предсказуемости и устойчивости отношений, сложившихся в области внешнего долга. Следует констатировать, что кризис 2008 г. не повлиял на способность России расплачиваться по своим обязательствам и не заставил резко изменить свою политику относительно объемов привлечения финансирования в иностранной валюте.

Таким образом, наличие государственного долга является вполне обычной ситуацией для активно развивающегося государства. Государственный долг сам по себе не является положительным или отрицательным фактором для экономики страны, если ее экономика стабильна, законодательная база четко регламентирует эту сферу отношений государства и не влияет отрицательно на международную репутацию страны.

Реалии последних лет не дают надежды на политическую и экономическую стабильность как внутри государства, так и в соседних странах, с которыми Россия имеет значительные экономические и политические отношения. Ухудшение внешнеэкономических условий,

связанное с введением санкций, на фоне начавшегося в предыдущие годы исчерпания традиционных источников экономического роста стали серьезным вызовом для российской экономической политики.

Государственный долг классифицируется на внутренний и внешний. Внутренний долг подразумевает, что средства, привлекаемые государством для выполнения государственных программ и заказов, заимствованы в национальной валюте. Государственный внешний долг России — это обязательства, возникающие в иностранной валюте, за исключением обязательств субъектов РФ и муниципальных образований перед Российской Федерацией, возникающих в иностранной валюте в рамках использования целевых иностранных кредитов (заимствований). Рассмотрим последний вид долга более подробно (табл. 3).

Общий объем государственного внешнего долга по состоянию на 01.01.2016 равен 50,1 млрд долл., его доля в ВВП страны составляет 4,5%.

Данные табл. 3 свидетельствуют, что наибольший удельный вес в структуре государственного внешнего долга нашей страны занимают еврооблигационные займы, которые составляют около 72% от всей суммы государственного долга. Наименьшую долю занимает долг бывшим странам СЭВ — всего 0,8% от всей структуры долга. Россия полностью рассчиталась по долговым обязательствам со странами Парижского клуба кредиторов и по коммерческой задолженности бывшего СССР. Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что объем задолженности по всем показателям уменьшился.

В 2016 г. государственный долг России вырастет. Это будет происходить за счет заимствований на внутреннем рынке. Согласно материалам Министерства финансов РФ, в 2016 г. на внутреннем рынке планируют привлечь 1,24 трлн руб. Внешние заимствования будут составлять 7 млрд долл. Порядка 20% внешнего долга нашей страны номинировано в национальной валюте, т.е. с ростом курса доллара эта часть долга стала заметно меньше. Центральный банк России пришел на помощь российским структурам в деле выплаты внешних займов и готов помогать дальше.

До конца 2015 г. Россия выплатила [5, с. 262]:

- ♦ основной долг в объеме 85,233 млрд долл.;
- ♦ процент по долгу в объеме 16,3 млрд долл.

На 2016 г. запланированы следующие выплаты:

- ♦ основной долг в объеме 69,574 млрд долл.;
- ♦ процент по долгу в объеме 17,55 млрд долл.

Таблица 3. Структура и динамика государственного внешнего долга, млрд долл.

Показатель	На 01.01. 2010	На 01.01. 2011	На 01.01. 2012	На 01.01. 2013	На 01.05. 2014	На 01.01. 2015	На 01.01. 2016
Всего	37,6	39,95	35,83	50,77	54,9	54,36	50,1
Страны Парижского клуба	0,999	0,78	0,55	0,33	0,11	0,046	0,021
Страны, не вошед- шие в Парижский клуб	1,82	1,72	1,48	1,096	1,026	0,887	0,840
Коммерческая задолженность бывшего СССР	0,83	0,06	0,05	0,02	0,02	—	—
Международные финансовые организации	3,79	3,14	2,55	2,03	1,41	1,172	0,976
Еврооблигационные займы	26,24	30,46	29,18	34,91	40,04	39,275	35,888
Облигации внутрен- него государствен- ного валютного займа	1,78	1,77	0,02	0,01	0,05	0,006	0,005
Гарантии России в иностранной валюте	0,88	0,91	0,96	11,39	11,32	12,083	11,976
Бывшие страны СЭВ	1,3	1,11	1,01	1,01	0,95	0,867	0,422

Объем внешнего государственного долга РФ на 2016 г. составляет 49,363 млрд долл. Верхний предел государственного внешнего долга Российской Федерации на 01.01.2017 составляет в сумме 55,1 млрд долл., или 50,1 млрд евро.

Российское руководство на фоне непрекращающейся эскалации напряженности в отношениях с США сделало, казалось бы, весьма странный шаг: проспонсировало американскую экономику. По данным казначейства США, российские вложения в государственные облигации США составили по итогам августа 2016 г. 90,9 млрд долл. Поэтому

вопрос о надежности вложений как никогда актуален на сегодняшний день, потому что существует много мнений о развитии экономики США и влиянии на нее растущего государственного долга. Американское правительство наращивает государственный долг США, но данный факт не несет негативных последствий: долг растет, а экономика США не только не падает, а показывает рост и продолжает привлекать инвесторов со всего мира. Для того чтобы понять, насколько сильно влияет государственный долг на экономику, предлагаем рассмотреть его структуру и источник возникновения. Каждое государство имеет фонд денежных средств, формирующих бюджет, который должен быть сбалансирован. Однако может происходить дисбаланс в виде дефицита — ситуации, при которой расходы превышают доходы.

Бюджетным кодексом РФ предусмотрен ряд источников покрытия дефицита, к которым относятся:

- ◆ увеличение доходов;
- ◆ снижение расходов;
- ◆ эмиссия денег;
- ◆ заимствования.

Каждый из вариантов имеет свои преимущества и недостатки. И, в зависимости от экономической ситуации, применяется наилучший. Так, увеличение налогов означает, что государство забирает у частного сектора больше денег, лишая предпринимателей дополнительной прибыли, вследствие чего частный сектор создает меньше рабочих мест и медленнее наращивает производство, но если налоги расходуются на жизненно важные сферы, такие как образование, наука, медицина, развитие инфраструктуры, то большие налоги могут быть оправданы. Снижение расходов означает сокращение реализации различных программ и проектов, но такое сокращение имеет предел, ниже которого сокращать расходы нельзя. Эмиссия денег является шагом рискованным, к которому прибегают в исключительных случаях, т.к. рост денежной массы ослабляет экономику, увеличивая инфляцию. И, наконец, заемные средства. Государство может выпустить долговые ценные бумаги, а может взять кредит. Такая система, когда часть государственных расходов оплачивается за счет кредита, появилась еще в XIV в. Кредиторами могут выступать не только внутренние, но и иностранные инвесторы, банки и компании, а также государства.

Россия, с начала 2014 г. значительно сократившая свою долю в бумагах Казначейства США, весной возобновила инвестиции в гособлигации США. За период с мая по август 2015 г. вложения в американские облигации увеличились сразу на 23,4 млрд долл. и достигли 89,9 млрд

долл. Эксперты отмечают, что столь высокими темпами Россия не скупала казначейские облигации США даже в пред- и посткризисные годы. Так, в 2007 г. на приобретение бумаг США было направлено 24,2 млрд долл., в 2010 г. — 26,8 млрд долл., в 2011 г. — 10,2 млрд долл.

В результате Россия занимает 16-ю позицию в списке крупнейших стран — кредиторов США. Чтобы проанализировать надежность данных инвестиций, рассмотрим важные критерии экономики США, такие как объем ВВП, темп роста ВВП и объем ВВП на душу населения. ВВП — это совокупная рыночная стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных в экономике (внутри страны) в течение одного года. ВВП не доход государства, но он показывает экономическую силу страны, при одинаковом ВВП доход стран может быть разным, в зависимости от величины налогов. Темп роста ВВП отображает ситуацию в экономике. ВВП в расчёте на душу населения определяет уровень экономического развития государства. На сегодняшний день ВВП США — 17,4 трлн долл. (22,3% мирового ВВП). Экономика США показывает стабильный рост: ВВП на душу населения 55 904 долл. (5-е место в мире). Одна из самых распространенных ошибок — судить о величине государственного долга по его абсолютному значению. Судить о величине долга можно, только сравнив его с доходами государства.

Крупнейшие иностранные кредиторы США — это Китай (1,26 трлн долл.) и Япония (1,22 трлн долл.). Также стоит отметить, что государственный долг США на 70% не является внешним долгом и номинирован в долларах США — первой в мире валюте по объёму валютных резервов и денежных операций. Благодаря этим и другим факторам вероятность дефолта США практически равна нулю, за исключением чисто технического дефолта. Таким образом, мы убедились, что Россия сделала инвестиции в экономику США — в надежные инструменты. Остается вопрос: а почему не в экономику России?

Рынок внутреннего долга не может считаться уникальным явлением в мировой практике, поскольку почти все страны в мире, где финансовая сфера присутствует в более или менее оформленном виде и имеются хотя бы приблизительные очертания финансовых рынков, выпускают государственные ценные бумаги [6, с. 116]. Учреждение российского рынка внутреннего долга было призвано ликвидировать практику прямого (эмиссионного) кредитования Центробанком РФ Министерства финансов РФ. Одновременно решалась задача создания значительного по размерам рынка государственных ценных бумаг, который характеризовался бы высокой ликвидностью и низкими рисками федеральных облигаций. Развитие российского рынка внутреннего долга было непо-

средственно связано с эволюцией национальной финансовой сферы, действиями денежных властей, как в области осуществления макроэкономической политики, так и в проведении чисто рыночных преобразований. В результате структура совокупного денежного предложения стала менее ликвидной, снизились темпы инфляции, прочие сегменты национального рынка интенсивно развивались.

Структура современного внутреннего долга России состоит из:

- ◆ государственных бескупонных краткосрочных облигаций (ГКО);
- ◆ облигаций федерального займа с переменным купоном (ОФЗ-ПК), с постоянным купонным доходом (ОФЗ-ПД), с фиксированным купоном (ОФЗ-ФК) и с амортизацией долга (ОФЗ-АД).

Рассмотрим данные по объему государственного долга с 2000 по 2016 г. (табл. 4).

Объем внутреннего государственного долга РФ всего составляет 7307,61 млрд руб., в том числе государственные гарантии РФ в валюте РФ — 1734,52 млрд руб. Верхний предел государственного внутреннего долга РФ на 01.01.2017 — 8 817 760 927,5 тыс. руб.

По представленным данным мы видим, что объем внутреннего долга нашей страны увеличился в период с 2000 по 2016 г. с 578,23 до 7307,61 млрд руб. С 2000 по 2007 г. скачки в показателях были сравнительно небольшими, а уже с 2008 г. видна большая разница. Такая ситуация объясняется финансовым кризисом, который начался в этот период. До кризиса 2008 г., т.е. в условиях устойчивого профицита федерального бюджета, внутренние заимствования составляли относительно небольшую величину [7, с. 451]. В период с 2009 по 2014 г. объем задолженности вырос более чем в 3 раза. Всего же за последние 7 лет внутренний рынок государственных ценных бумаг продемонстрировал устойчивый рост, и доля облигаций федеральных займов с постоянным купонным доходом на начало 2014 г. составила порядка 60% от общего объема внутреннего долга, выраженного в ценных бумагах. Также стоит отметить 2011 г., когда объем заемных средств, привлеченных на рынке ценных бумаг, оказался почти равным совокупному объему привлечения за 2 последующих года, и в последующей среднесрочной перспективе данная тенденция продолжила свой рост. Бурный скачок наблюдался еще в период с 2014 по 2015 г. (с 5722,24 до 7241,17 млрд руб.). Данное явление можно объяснить санкциями, которые были поставлены нашей стране, и после них Россия была обязана заняться процессом импортозамещения. С 2015 по 2016 г. показатели сильно не изменились, ситуация начала стабилизироваться.

*Таблица 4. Объем государственного внутреннего долга РФ
(2000-2016 гг.)*

По состоянию на	Объем государственного внутреннего долга Российской Федерации, млрд руб.	
	всего	в том числе государственные гарантии Российской Федерации в валюте Российской Федерации
01.01.2000	578,23	0,82
01.01.2001	557,42	1,02
01.01.2002	533,51	0,02
01.01.2003	679,91	8,62
01.01.2004	682,02	5,58
01.01.2005	778,47	12,93
01.01.2006	875,43	18,86
01.01.2007	1064,88	31,23
01.01.2008	1301,15	46,68
01.01.2009	1499,82	72,49
01.01.2010	2094,73	251,36
01.01.2011	2940,39	472,25
01.01.2012	4190,55	637,33
01.01.2013	4977,90	906,6
01.01.2014	5722,24	1289,85
01.01.2015	7241,17	1765,46
01.01.2016	7307,61	1734,52

Структура внутреннего долга России (в части государственных ценных бумаг Российской Федерации, номинальная стоимость которых указана в валюте Российской Федерации) на 2016 г. по ОФЗ-ПД составила 245,569 млрд руб.; по ОФЗ-АД — 44,820 млрд руб. и по ГСО-ППС — 65 млрд руб.

Несколько лет назад наибольшая задолженность в структуре государственного внутреннего долга, выраженного в ценных бумагах, приходилась на облигации федерального займа ОФЗ-ПД и ОФЗ-АД. Это представляло собой результат улучшения внешнеэкономической конъюнктуры и макроэкономических показателей, которые позволили правительству привлекать средства под более низкую доходность. Однако с перехо-

дом в острую фазу кризиса в структуре внутреннего государственного долга, выраженного в ценных бумагах, начинают преобладать ОФЗ-ПД, на долю которых уже на начало 2011 г. приходилось 1338,59 млрд руб. Тенденция роста выпуска ОФЗ-ПД являлась наиболее целесообразной с точки зрения привлечения и размещения ресурсов. Что касается ОФЗ-АД, то с преобладанием ОФЗ-ПД их размещение заметно сократилось, и с 2010 по 2014 г. наблюдался рост на 182,42 млрд руб. В общем, такая структура долга, выраженного в ценных бумагах, дает понять, что объем задолженности по ценным бумагам занимает достаточно большую долю в общем объеме государственного долга. Рынок государственных ценных бумаг находится в кризисном состоянии, т.к. именно они занимают большую долю, и, соответственно, с каждым годом возрастают расходы на обслуживание.

После анализа государственного внутреннего долга можно сделать вывод, что величина внутреннего долга пару лет назад находилась на приемлемом уровне, а сейчас наблюдается устойчивый рост государственных заимствований (как и прогнозировалось), а это негативно сказывается на экономическом росте государства.

Положительным в данной ситуации можно считать:

- ◆ основная задолженность приходится на внутренний, а не на внешний долг;
- ◆ низкая доля внутреннего долга по отношению к ВВП. Данная ситуация требует постоянного контроля. В настоящий момент, за последние несколько лет, мы достигли пика в государственной задолженности и не должны допускать того, чтобы данная тенденция доминировала, иначе в ближайшем будущем это может привести к тяжелым экономическим последствиям.

Литература

1. *Хамалинский И.В.* Анализ эффективности экономики общественно-го сектора в современной России // Образование. Наука. Культура. Материалы VII Международной научно-практической конференции: сборник научных статей / Под ред. Б.В.Илькевича. М., 2015. С. 659-662.
2. *Федосов В.М., Буряк Л.Д., Бутаков Д.Д. и др.* Государственные финансы: Учеб. пособие / Под ред. В.М.Федосова, С.Я.Огородника, В.Н.Суторминой. Киев, 1991.
3. *Романцова Т.В.* Управление государственным долгом Российской Федерации: проблемы теории и практики. М., 2014.

4. Романцова Т.В. Методологические основы оценки эффективности государственных заимствований при первичном размещении и погашении обязательств на рынках ценных бумаг // Экономика и предпринимательство. 2014. № 12, Ч. 3. С. 160-165.
5. Хамалинский И.В. Финансы общественного сектора России // Актуальные проблемы науки: ИГУМО и ИТ как исследовательский центр. 2015. № 18. С. 252-263.
6. Завгородняя В.В. Методологические подходы к определению стабильности финансовой системы // Евразийское научное объединение. 2015. Т. 2, № 10. С. 115-117.
7. Давлетшин Д.Р. Анализ внутреннего государственного долга Российской Федерации // Молодой ученый. 2014. № 8. С. 449-453.

Public debt of the Russian Federation: current status

Khamalinskiy Ivan — Candidate of Engineering Sciences, professor, researcher, International Institute of Economics and Law, Russia

Address for correspondence: khamalinskiy@mail.ru

Public debt is an integral part of the financial system of the world's states and its condition has an impact on the Russian economy. The article describes the evolution of the management of the public external debt of the Russian Federation. The analysis of the Russian Federation government debt was done.

Key words: *public debt of the Russian Federation, management, structure, dynamics of the public external debt of the Russian Federation*

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 1 (26). P. 32-45.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

К вопросу о безвизовом режиме России и стран Евросоюза: история и перспективы

Е.Н. Иванова

В статье рассматриваются история и перспективы безвизового режима России и стран Евросоюза, которая берет начало с 2002 г., когда был дан старт переговорам между Россией и ЕС по визовой проблематике. Раскрывается обсуждение на дипломатическом уровне краткосрочной перспективы, предусматривающей облегчение визовых отношений, и в долгосрочной — отмены визового режима. Проводится анализ соглашения об облегчении визового режима и реадмиссии от 25.05.2006, ратифицированного Россией и ЕС в 2007 г. Показаны причины, из-за которых снова откладывается решение вопроса об отмене безвизового режима, среди них выделяются события на юго-востоке Украины и миграционный кризис в Европе с начала 2015 г.

Ключевые слова: безвизовый режим, соглашение об облегчении визового режима и реадмиссии, договор об упрощении визового режима между Россией и Евросоюзом, саммит Россия—ЕС, Шенгенская зона, мигранты

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). С. 46-59.

Цель визовой политики характеризуется сдерживанием потоков нелегальных мигрантов, борьбой с организованной преступностью, сохранением внутренней безопасности. Отмена или хотя бы ослабление визового режима имели бы решающее значение для наращивания экономического сотрудничества с ЕС, который оставался одним из основных торговых партнеров для России до объявления санкций России Евросоюзом. Введение безвизового режима могло бы привести к интеграции нашей страны в европейское пространство, что привело бы к ее развитию и возникновению настоящей конкуренции, новому уровню борьбы с коррупцией.

На официальном уровне инициатива перехода к взаимному безвизовому режиму впервые была сформулирована Президентом РФ В.В. Путиным в августе 2002 г. в послании главам государств Евро-

Иванова Елена Николаевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: eni64@mail.ru.

пейского Союза. На заседании Совета ЕС в Брюсселе 30.09.2002 было принято решение рассмотреть отдельно в качестве долгосрочной перспективы вопрос о возможности установления с Россией безвизовых отношений.

В результате переговоров по проблеме Калининградского транзита были подписаны первые соглашения между Россией и Европейским Союзом, которые касались транзита российских граждан по территории ЕС. Именно тогда в 2002 г. впервые заговорили и о необходимости отмены визового режима между Российской Федерацией и странами Западной Европы. С этого момента был дан старт переговорам между Россией и ЕС по визовой проблематике. На повестке дня были два основных вопроса: в краткосрочной перспективе — облегчить визовые отношения, а в долгосрочной — добиться отмены визового режима.

Отмена визового режима, конечно же, являлась долгосрочной целью, а смягчение его — промежуточный этап на пути решения этого вопроса. Переговоры по данному вопросу ведутся уже более 10 лет, но пока безрезультатно. Основными тенденциями переговоров Москвы и Брюсселя является облегчение визового режима и отмена краткосрочных виз.

Так, 31.05.2003 на саммите Россия—ЕС в честь 300-летия Санкт-Петербурга главы государств России и ЕС приняли совместное заявление, в котором определили безвизовый режим поездок граждан как долгосрочную перспективу. Спустя два года, 10.05.2005, в ходе московского саммита Россия—ЕС стороны утвердили «дорожные карты» по созданию общих пространств, одна из которых посвящена вопросам создания общего пространства свободы, безопасности и правосудия. Согласно этой «дорожной карте», Россия и ЕС снова подтвердили свое стремление содействовать облегчению передвижения людей, а также в перспективе договориться о безвизовом режиме между Россией и ЕС. Кроме того, стороны договорились в краткосрочной перспективе завершить переговоры по упрощению визовых процедур и по соглашению о реадмиссии.

И, тем не менее, итогом первых переговоров на саммите в Сочи 25.05.2006 было подписание соглашения об облегчении визового режима и реадмиссии, а в 2007 г. оно ратифицировано обеими сторонами, что стало большим шагом на пути перспектив сотрудничества с Евросоюзом [1]. Согласно новому порядку, получить визы проще членам официальных делегаций; предпринимателям и представителям коммерческих организаций; водителям международных перевоз-

ок, журналистам; деятелям науки, культуры, студентам и школьникам, участникам программ по обмену, международных спортивных мероприятий, а также тем, кто планирует посетить воинские и гражданские захоронения родственников¹.

Безусловно, заключение соглашения об облегчении визовых процедур является позитивным событием в построении общего пространства свободы, безопасности и правосудия. Данное соглашение предоставляет некоторым категориям граждан России и ЕС дешевле и проще путешествовать по Европе. В то же время представляется, что возможности, предусмотренные соглашением, весьма ограничены.

Так, документ упрощает, в основном, процедуру выдачи виз, но не визовый режим [2]. В соответствии с существующим разделением полномочий между наднациональными органами ЕС и государствами-членами вопросы упрощения визовых процедур относятся к компетенции последних, т.е. национальных органов государств — участников ЕС. Иными словами, в соответствии с Шенгенской конвенцией и договором, учреждающим Европейское сообщество, Совет ЕС и иные институты определяют порядок и условия выдачи шенгенских виз, их формат, порядок и срок действия, перечень третьих стран, граждане которых обязаны иметь визы при пересечении внешних границ Евросоюза и т.д.

Все остальные вопросы, а именно: требования, предъявляемые к кандидатам на получение шенгенских виз, перечень документов, сроки изготовления виз, дополнительные основания для отказа в выдаче визы, т.е. все процедурные моменты (вызывать или не вызывать на собеседование, принимать документы лично или по почте, требовать приглашение или нет и т.д.), за счет которых может быть облегчен визовый режим, остались в ведении государств — членов ЕС. Иными словами, сам порядок получения шенгенских виз регулируется преимущественно национальным законодательством. Таким образом, большинство процедурных вопросов, связанных с оформлением виз, не являются частью единой визовой политики ЕС.

Вместе с тем сами государства ЕС не являются сторонами соглашения, в то время как для России это соглашение уже стало частью национальной правовой системы. Поэтому не исключено, что в дальнейшем

¹ Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского союза (Сочи, 25.05.2006).

возникнет еще немало вопросов, связанных с исполнением указанного соглашения.

К тому же, в соответствии со ст. 14 этого соглашения, после его вступления в законную силу положения этого акта имеют преимущественную силу по отношению к положениям любого двустороннего или многостороннего соглашения или договоренности между Российской Федерацией и государствами-членами. Вместе с тем существующие двусторонние соглашения между Россией и некоторыми государствами-членами (ФРГ, Италия, Польша, Литва) содержат более привилегированные условия для получения виз, чем заключенное соглашение между Россией и ЕС. А двусторонние соглашения с Литвой и Польшей в отношении жителей Калининградской области являются примером действительно облегченного визового режима.

Как видно из ст. 4 соглашения, оно распространяется преимущественно на лиц, совершающих служебные поездки. Вместе с тем лица, совершающие служебные поездки, как правило, не сталкиваются с серьезными проблемами в связи с получением виз. Такие проблемы чаще всего возникают у простых граждан, посещающих за границей своих родных, близких, друзей или совершающих туристические поездки. Новое соглашение, к сожалению, не содержит практически никаких положений, существенно облегчающих поездки для подавляющего числа граждан России и ЕС.

Представляется, что заключенное соглашение, предусмотрев возможность получения долгосрочных и многократных виз, не так уж и изменило визовый режим, поскольку ничто не запрещало получать их и раньше.

Сейчас граждане России и ЕС, пересекающие общие границы, сталкиваются с двумя основными проблемами: небольшое число консульских учреждений, ответственных за выдачу шенгенских и российских виз, и необходимость при каждой поездке прилагать официальное приглашение и ряд дополнительных документов. Именно эти обстоятельства существенно снижают мобильность людей и препятствуют контактам между гражданами.

К сожалению, соглашение не содержит никаких положений, способных решить эти проблемы. Именно поэтому пока нельзя констатировать, что вопрос облегчения визового режима между Россией и ЕС мог бы быть решен.

Наиболее приемлемым для сторон вариантом облегчения визовых процедур был бы механизм, ныне существующий для жителей Калининградской области в отношении посещения Литвы и Польской

Республики, а также для граждан Литвы и Польши, посещающих Калининградскую область. За год странами Шенгенского договора российским гражданам выдается порядка 1,4 млн виз, тогда как только литовское и польское консульства в Калининграде выдают жителям области по 100 тыс. виз ежегодно.

30.03.2005 Европейский комитет по правовому сотрудничеству Совета Европы подготовил доклад об опыте стран — членов СЕ в области обеспечения свободы передвижения граждан, где в качестве наиболее удачного в отношении свободы передвижения граждан был отмечен опыт России, Польши и Литвы.

В самом начале переговорного процесса по данной проблематике (3-4 года тому назад) многие высокопоставленные представители сторон заявляли о возможности перехода на безвизовый режим уже в 2007 г. Однако 2007 г. наступил, но стороны совсем ненамного приблизились к заявленной цели.

Очевидно, что для перехода на безвизовый режим они должны соответствовать друг другу по трем основным показателям:

1. Вопросы нелегальной миграции. Ни одна из сторон не должна рассматриваться другой как источник незаконной миграции.
2. Пограничный режим. Стороны должны установить более или менее общие стандарты и принципы работы пограничных и таможенных служб, а также обеспечить углубление сотрудничества между ними.
3. Внутренняя безопасность, уровень преступности. Между сторонами должен быть создан реальный и эффективный механизм международной борьбы с организованной преступностью.

Однако с момента начала переговоров об отмене визового режима стороны не достигли никакого существенного результата практически ни по одному из показателей.

В отношении нелегальной миграции Россия, по оценкам Европола, по-прежнему оставалась одним из основных источников незаконной миграции в страны Европейского Союза до начала потока мигрантов-беженцев из стран Северной Африки и Ближнего Востока в связи с событиями в Сирии.

Уровень сотрудничества в области охраны и контроля за общими границами также невысок. Хотя, безусловно, движение вперед есть. С 2013 г. ведутся переговоры о заключении соглашения о сотрудничестве между Европейским агентством по внешним границам и Пограничной службой ФСБ России.

И, наконец, третий момент — уровень преступности². Пожалуй, в вопросе отмены визового режима ЕС больше всего беспокоит высокий уровень преступности в России, высокая степень коррумпированности в российских органах власти, и как следствие этого, ненадежность российских проездных документов. К сожалению, до сих пор между Россией и ЕС не создан эффективный механизм борьбы с преступностью [3]. Среди достижений можно назвать заключение в 2003 г. соглашения между правительством России и Европолом о стратегическом партнерстве, однако оно не предусматривает обмена оперативной информацией. Согласно этому документу, стороны предоставляют друг другу информацию стратегического характера о способах совершения преступлений, общих тенденциях международной преступности, т.е. ту информацию, которая доступна на интернет-странице Европола.

Важным шагом на пути либерализации визовых отношений России и ЕС стало введение 05.04.2010 нового Визового кодекса, который позволил привести к единому стандарту подачу документов для всех 27 стран [4].

Таким образом, вопрос об отмене визового режима по-прежнему оставался открытым. Очевидно, что и до введения санкций стороны не определили способы и механизмы достижения указанной цели.

В настоящее время право безвизового въезда в Шенгенскую зону в течение 90 дней имеют владельцы дипломатических паспортов. Велись

² Такое мнение высказал руководитель полицейского ведомства Европейского Союза Роб Уэйнрайт, представляя в Брюсселе доклад, посвященный вопросам борьбы с организованной преступностью в ЕС. «Если отменить контроль на границах, это шанс для организованной преступности», — заявил Уэйнрайт. Эксперты Европола называют украинские преступные группировки одним из ключевых звеньев контрабанды наркотиков в ЕС. Как отмечают представители Европейского полицейского ведомства, отмена виз для граждан Украины, России и Грузии может привести к масштабным злоупотреблениям. При этом специалисты Европола указывают на опыт, полученный после отмены виз для сербов, македонцев и черногорцев. «Без сомнения, это откроет новые возможности для организованных преступных групп, специализирующихся на нелегальной миграции и торговли людьми», — говорится в отчете Европола. Также Европол указывает на ключевую роль постсоветских стран в контрабанде сигарет и табака в Западную Европу. При этом указывается, в частности, на сотрудничество между украинскими, литовскими и польскими преступными группировками: «компании из Украины поставляют табак, остальные компоненты поставляются через порт Клайпеды, сигареты нелегально производят в Польше». «Преступные группировки из Украины, Молдовы, Грузии, России и стран Западных Балкан ждут вступление Румынии и Болгарии в Шенгенскую зону, чтобы расширить свое влияние в ЕС», — заключают эксперты Европола. www.facenews.ua/news/2014/202494 (дата обращения 29.09.2016).

также переговоры о том, чтобы распространить этот режим на экипажи гражданских морских и авиационных судов. Многократные визы стали оформляться на срок от 1 года до 5 лет. Причем получить годовую визу смогли те, кто хотя бы один раз в течение предыдущего года получал визы в данную страну.

Согласно официальной статистике россияне ездят в ЕС значительно чаще, чем европейцы в Россию. Так, в 2010 г. зафиксировано около 39 тыс. поездок по целям граждан РФ в страны Евросоюза, тогда как жители ЕС немногим более 22 тыс. раз въезжали в Россию [5]. Опасения относятся по большей части к безопасности и политическим вопросам. В частности, вероятность свободы в визовом отношении приравнивается к открытию внешней границы ЕС нелегальной иммиграции и рынка труда.

Затягивание возможной отмены визового режима с Россией может носить и политический характер, заявил Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров. Он предположил, что задержки в принятии окончательного решения об отмене визовых требований могут быть основаны на «принципе солидарности», и что введение безвизового режима с Россией невозможно до отмены визового режима между ЕС и его соседями, как и Украина, Армения и Грузия [6].

Еще одной причиной можно считать непринадлежность России к числу самых развитых стран мира. Хотя безвизовый режим с ЕС установлен уже в 42 странах, не входящих в число стран-лидеров.

Вопрос отмены визы с ЕС был приоритетным во время встречи в Брюсселе Министра иностранных дел С.В. Лаврова с высоким представителем ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон [7].

Для решения проблемы отмены визового режима ЕС предоставил полный список проблем России, которые необходимо решить, прежде чем получить содействие по отмене визового режима. На основании этого списка стороны договорились о взаимных шагах, которые должны быть приняты, в том числе введение биометрических паспортов, борьба с нелегальной иммиграцией и сотрудничество правоохранительных органов.

В целом, уже и в «досанкционный» период сотрудничество России и ЕС оставалось декларативным. Проблемой являлась неспособность сторон к осмыслению взаимоотношений. В результате ЕС занимался выдавливанием мелких односторонних уступок со стороны России, а не становлением «стратегического партнерства». В свою очередь, Россия стала делать меньше «бессмысленных» односторонних уступок Западу.

Следует отметить, что в связи с последними событиями на Украине приостановлены многие вопросы сотрудничества ЕС и России, и в первую очередь, именно вопросы безвизового режима.

Так, глава МИД РФ Сергей Лавров заявил, что представители Евросоюза намеренно тормозят диалог с Россией о введении безвизового режима для того, чтобы пропустить вперед страны «Восточного партнерства».

«Причина, по которой тормозится процесс, хорошо известна. Есть стремление увязать дальнейшие шаги по пути упрощения визового режима с не относящимися к этому вопросу проблемами, выторговать что-то у Российской Федерации. Есть желание также руководствоваться политической целесообразностью, а оно в понимании некоторых членов Евросоюза, к сожалению, заключается в том, чтобы не пропустить Россию на этом пути — на пути к облегчению и, в конце концов, снятию визового режима. Это секрет полишинеля, это хорошо известная ситуация. Мы к этому относимся спокойно. Нам это нужно не больше, чем Европейскому союзу», — заявил министр иностранных дел России С.В.Лавров [8].

При этом он подчеркнул, что соглашение об упрощении визового режима между Россией и ЕС для журналистов, молодежи, представителей неправительственных организаций готово: «Нужна только политическая воля со стороны Евросоюза, а на самом деле — Брюсселя. Страны-члены (ЕС) готовы в необходимом для принятия такого решения большинстве к этому шагу».

Представители ЕС положительно оценили действия России по освобождению по акту амнистии некоторых заключенных и обвиняемых, в отношении которых имелись претензии к России со стороны ЕС. Вместе с тем в ЕС подчеркнули, что намерены и дальше вести диалоги по введению безвизового режима с Россией.

Таким образом, подписание договора об упрощении визового режима между Россией и Евросоюзом откладывается уже не в первый раз. Российские дипломаты возлагали большие надежды на саммит Россия—ЕС, который был намечен на 27-28 января 2014 г. Но незадолго до его начала, вместо двухдневного, саммит превратили в однодневный. Это стало сигналом, что никаких существенных вопросов стороны снова решать не будут.

Разговор об упрощении визового режима возобновляется накануне почти каждого саммита Россия—ЕС. Речь идет об отмене виз для краткосрочных (до 90 дней) поездок россиян в ЕС и граждан стран Евросоюза в Россию. Несмотря на то что Москва поначалу просила от-

менить визы для дипломатов и чиновников, Евросоюз отверг это предложение, указав, что право на безвизовый въезд в страны ЕС должны иметь все граждане, а не только избранные.

В последнее время разговор о визах в России чаще всего сводится к договоренностям по поводу количества служебных паспортов или о повсеместном введении паспортов с биометрическими данными, хотя эти проблемы имеют важное, но не решающее значение. В документе, подписанном в 2011 г. Россией и ЕС, говорится, например, о необходимости эффективно бороться с коррупцией, с отмыванием денег, о введении эффективных правил охраны персональных данных или улучшении положения с правами человека³. Все это могло бы учитываться при принятии окончательного решения об упрощении визового режима.

Диалог Евросоюза и России, связанный с отменой виз, принял реальные очертания в 2011 г., когда было подписано соглашение «Совместные шаги к безвизовому режиму для граждан России и ЕС». В нем перечислены основные условия, при которых будут отменены визы для краткосрочных поездок. В первой части этого документа говорится о том, что краткосрочные поездки смогут совершать исключительно владельцы биометрических паспортов. Во второй части — об изменениях, касающихся нелегальной миграции и процедуры получения статуса беженца, — создании баз данных, которые позволяли бы анализ такой информации, введение эффективных механизмов, предотвращающих подделку документов и коррупцию в этой области.

О взяточничестве говорится и в третьей части соглашения, которая посвящена борьбе с международным терроризмом и коррупцией, а также сотрудничеству правоохранительных органов. И, наконец, четвертая часть подробно разбирает равные возможности для всех российских граждан совершать краткосрочные поездки в ЕС без виз. В этой части, в частности, говорится о необходимости одобрить «антидискриминационные принципы, которые подразумевают защиту меньшинств, а также борьбу с преступлениями на почве ненависти».

Ряд законов, принятых в последнее время в России, противоречит положениям соглашения. Например, в недавнем докладе международной общественной организации Human Rights Watch закон о запрете так называемой «пропаганды гомосексуализма» назван дискриминационным. В докладе также отмечается и развернутая в России кампания против мигрантов, а также репрессии в отношении тех, кто критиковал

³ Совместные шаги по переходу к безвизовому режиму краткосрочных поездок граждан России и ЕС (безвизовый диалог Россия—ЕС). www.mid.ru/web/guest/evropejskij-souz-es/-/asset_publisher/6OiYovt2s4Yc/content/id/118822

действия чиновников, связанные с подготовкой к зимней Олимпиаде в Сочи. Очевидно, что при принятии решения об отмене виз для россиян чиновники Евросоюза обращают внимание и на подобные доклады.

Отвечая на вопрос о том, что Европейский союз хотел бы сказать России на саммите в Брюсселе, министр иностранных дел Литвы и член совета министров иностранных дел Евросоюза Линас Линкявичюс сказал: «С Россией мы хотели бы наладить стратегическое партнерство, но, к сожалению, нам приходится обращать внимание на реальность, делать определенные выводы и смотреть в будущее, не делая надуманных уступок или исключений, поскольку сейчас лучшее, что мы можем сделать, — это защищать приверженность нашим взглядам и ценностям. Мы, конечно, всегда уделяем этому внимание, однако на этот раз нам приходится быть более реалистичными. Мы считаем неприемлемым то, как Россия относится к другим странам, и это повлияло на пересмотр наших оценок ситуации на будущее. По этой причине мне кажется, что на саммите главный упор скорее будет делаться на бизнес»⁴.

Представитель Еврокомиссии по вопросам права Мишель Церконе, в свою очередь, обращает внимание на «неготовность России к отмене виз. Диалог об облегчении визового режима ведется Россией и Европейской комиссией и основан на общих договоренностях, которые могли бы в итоге привести к отмене виз для краткосрочных поездок россиян в Европейский союз. Этот документ предполагает оценку эффективности выполнения указанных там критериев. Процесс внедрения критериев еще не завершен, даже несмотря на то, что многие важные изменения уже сделаны: борьба с коррупцией и отмыванием денег, охрана личной информации. В то же время мы оцениваем и положение с правами человека. Все названные мной области должны работать более эффективно. Европейский союз активно собирает необходимую информацию, наши эксперты посещали Россию с целью оценить успешность этой работы. В настоящий момент мы обсуждаем, что еще российские власти должны сделать для отмены виз и когда это будет сделано. Но, как и ранее, снова будет проведена открытая экспертиза этого процесса.

В частности, было заявлено, что все критерии оценки готовности той или иной страны к отмене визового режима содержатся в подписанном нами документе, и все будет зависеть от наших экспертов, которые, как только будут сделаны все необходимые изменения, должны подтвердить, что страна соответствует критериям отмены виз»⁴. По этой причине на данном этапе нельзя сказать, что работа завершена.

⁴ www.svoboda.org/a/25240382.html

Тем не менее важно отметить, что за последние годы были достигнуты договоренности с Германией⁵, Италией и Францией о смягчении визового режима и также его отмене в отношении отдельных граждан. Политика же Евросоюза более осторожная, чем односторонние действия и заявления отдельных стран ЕС. К сожалению, этот вопрос всегда был, скорее, в политической плоскости, чем экономической. Иначе говоря, стороны понимают, что это выгодно, но для того, чтобы такое решение было принято, необходимы усилия политических элит и лидеров как Российской Федерации, так и всех стран Евросоюза.

После вхождения Республики Крым в состав России Европейский Союз запретил своим посольствам и представительствам на территории России выдавать российским гражданам Крыма все виды европейских виз, включая шенгенские [10].

Согласно решению Европейского совета, визы в страны Евросоюза будут выдаваться жителям Крыма только на Украине, поскольку Крым является частью этой страны. На этом основании дипломатические и консульские представительства государств ЕС в России не будут ставить визы в российские паспорта жителям Крыма. В Еврокомиссии также сообщили, что для получения визы жителям Крыма необходимо будет обращаться в посольства соответствующих государств на Украине с паспортом гражданина этой страны. В этом случае решение о выдаче виз будет приниматься соответствующей страной в обычном порядке.

2014 год ознаменовался открытием европейских границ и свободой передвижения рабочих рук для граждан Румынии и Болгарии.

⁵ У ряда немецких экспертов сохраняется позитивное видение (при всей негативной волне на общеевропейском пространстве) в отношении доступа на рынок труда ЕС граждан Болгарии и Румынии. В конце 2013 г. Институт немецкой экономики представил исследование, согласно которому новые миграционные потоки, в том числе из Румынии, Болгарии, способны повысить производительность труда немецких работодателей. Для авторов исследования высокий профессионализм и навыки работников восточного сектора не вызывают сомнения. Так, 25% трудовых мигрантов из Румынии и Болгарии, прибывших в Германию, имеют академическую степень или диплом университета, в то время как лишь 19% населения ФРГ могут похвастаться университетским дипломом. Данные официального сайта Института немецкой экономики. www.iwkoeln.de/de (дата обращения 10.10.2015).

Въехавшая в страну квалифицированная рабочая сила ежегодно приносила экономике страны с 1999 по 2009 г. 13 млрд евро. 12% из вновь прибывающих трудовых мигрантов обладают навыками и профессиями, востребованными в стране, как то медицина, математика, инженерные науки, информатика [9]. Михаэль Хютхер, директор Института, убежден, что Германии не хватает должной культуры восприятия других культур, и, преодолев данный недостаток, общество будет готово принять новых европейцев и откроет им двери, в том числе на рынке труда.

Государства — основатели ЕС находятся в страхе от наплыва дешевой рабочей силы, падения уровня жизни, а равно возрастающих расходов на социальную сферу, с учетом новых стран — членов Союза. Австрия, Великобритания, Бельгия, Франция, Германия, Люксембург, Мальта, Испания, Нидерланды снимают ранее установленные ограничения для передвижения рабочей силы из Румынии и Болгарии, тем самым вновь открывая вопрос экономической выгоды и прироста валового продукта стран при условии свободного передвижения трудовых рук.

С начала 2015 г. на территорию Евросоюза прибыли около 350 тыс. мигрантов, каждый день их ряды пополняются тысячами вновь прибывших. Еврокомиссия заявила, что нынешний миграционный кризис в мире является крупнейшим со времен Второй мировой войны.

Реагируя на теракты 13 ноября 2015 г. в Париже, Европейский Союз ужесточил паспортный контроль на внешних границах шенгенской зоны. Теперь документы проверяются у всех въезжающих, в том числе и у граждан ЕС.

Накануне страшных событий в Париже службы погранконтроля ЕС фактически не проверяли документы у въезжающих в шенгенскую зону лиц, имеющих европейское гражданство. Так, по данным «The Daily Telegraph», тщательной проверке до сих пор подвергался лишь 1 паспорт гражданина ЕС из 100. В итоге этим не преминули воспользоваться джихадисты, живущие в Европе. Они смогли беспрепятственно покидать европейские страны, отправляясь в Сирию или Йемен, а затем возвращаться обратно в ЕС.

Такое попустительство европейских властей привело к трагическим последствиям. Ситуация с мигрантами из стран Северной Африки и Ближнего Востока поставила вопрос о будущем Шенгенского соглашения. Вслед за Германией временный пограничный контроль из-за наплыва беженцев ввели Чехия, Австрия и Словакия.

«Если мы хотим, чтобы Европа смогла справиться с этой террористической угрозой, с этим международным бандитизмом, необходимо принять дополнительные меры», — заявил премьер-министр Франции Мануэль Вальс. В первую очередь, нужно обеспечить защиту внешних границ Европейского Союза. Шенгенская зона предполагает свободное перемещение внутри зоны, но необходимы прочные внешние границы для противодействия терроризму, контрабанде оружия, нелегальной миграции. В противном случае, «Шенгенская зона рухнет, и Европа рухнет» [11].

Таким образом, решение вопроса об отмене безвизового режима снова откладывается, поскольку первоочередной задачей ЕС стало

решение внезапно возникшей проблемы наплыва беженцев из стран Северной Африки и Ближнего Востока и предотвращение терроризма.

Литература

1. На саммите в Сочи лидеры России и ЕС подписали соглашения об облегчении визового режима и реадмиссии. www.newsru.com/russia/25may2006/summit.html (дата обращения 10.07.2016).
2. Сычугова Ю. Безвизовый диалог Россия—ЕС // Международная жизнь. 2012. № 7. С. 17.
3. Любин В. Миграция как один из вызовов европейской безопасности // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2005. № 1. С. 12-15.
4. Шенген стал строже // Российская газета. 2010. № 3. www.rg.ru/2010/03/12/shengen.html (дата обращения 15.08. 2016).
5. Федеральная служба государственной статистики. www.gks.ru/bgd/regl/b11_65/main.htm (дата обращения 12.07.2016).
6. Лавров: проблема визового режима с ЕС имеет политический характер. www.ria.ru/society/20130225/924488957.html (дата обращения 07.10.2015).
7. Лавров обсудит с Эштон в Брюсселе вопрос об отмене виз для россиян. www.ria.ru/world/20130215/923042667.html (дата обращения 10.09.2016).
8. Лавров: визовый вопрос тормозится желанием ЕС выторговать что-то у РФ. www.ria.ru/world/20140121/990372534.html
9. Zuwanderer oft gebildeter als Einheimische. www.iwkoeln.de/de/infodienste/iw-nachrichten/beitrag/fachkraefte-zuwanderer-oft-gebildeter-als-einheimische-114259 (дата обращения 16.05.2016).
10. Expert Online. 2014. 25 марта
11. Комсомольская правда. 2015. 17 нояб.

On the issue of visa-free regime Russia and the European Union: history and prospects

Ivanova Elena — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of criminal law disciplines, International Institute of Economics and Law, Russia

Address for correspondence: eni64@mail.ru

The article explores the history and prospects for visa-free regime in Russia and the European Union, which dates back to 2002, when the start of negotiations between Russia

and the EU on visa issues has been given. Author expands discussion at the diplomatic level, short-term perspectives, providing relief to visa relations, and in the long term — to abolish the visa regime. The analysis of the agreements on visa facilitation and readmission agreements of 25 May 2006 ratified by Russia and the EU in 2007 has done. The reasons due to which the issue again postponed a decision on cancellation of visa-free regime are pointed; among them are the developments in the South-East Ukraine migration crisis in Europe since the beginning of 2015.

Keywords: *visa-free regime, agreement on visa facilitation and readmission agreement on simplification of visa regime between Russia and the European Union, EU—Russia Summit, Schengen area, migrants*

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 1 (26). P. 46-59.

Ведение государственного первичного учета водных ресурсов в Республике Беларусь

К.М. Иванец

В статье анализируются теоретические подходы и нормы конституционного и экологического законодательства о первичном учете водных ресурсов как элементе организационно-правового механизма охраны окружающей среды. На основе рассмотренных положений законодательства обосновывается необходимость внесения изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь от 26.11.1992 «Об охране окружающей среды», направленных на совершенствование норм в сфере государственного учета в области охраны окружающей среды в качестве гарантии конституционного права на благоприятную окружающую среду.

Ключевые слова: кадастр, учет, первичный учет, охрана окружающей среды, природные ресурсы, водные ресурсы, вода

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). С. 60-68.

Вода является важнейшим компонентом окружающей среды, возобновляемым, ограниченным и уязвимым природным ресурсом, который обеспечивает экономическое, социальное, экологическое благополучие населения, существование животного и растительного мира. Поэтому комплексная информация и правильная оценка имеющихся водных ресурсов, а также вредного воздействия на них имеют решающее значение при принятии управленческих решений. Эта функция в основном реализуется как учет, т.е. систематическое осуществление органами государственного управления, юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями «выявления, измерения, сбора, регистрации, интерпретации, обобщения, подготовки и предоставления необходимой для принятия решений информации и показателей» [1, с. 843]. Однако учет водных ресурсов — это не столько форма обеспечения информацией о состоянии водного фонда Республики Беларусь, сколько необходимая предпосылка реализации функций государственного управления, поскольку последнее оптимально лишь при наличии соответствующей информации.

Иванец Кристина Михайловна — магистр юридических наук, аспирант Белорусского государственного университета.

Адрес для корреспонденции: kristina-gomel_8@mail.ru

Правовые аспекты ведения государственного водного кадастра неоднократно становились предметом изучения в научных работах эколого-правового характера. Так, С.В.Апанасевич в своих научных работах анализирует действующее в Республике Беларусь кадастровое законодательство [2]; законодательство Республики Беларусь в области водных ресурсов и Водную рамочную директиву Европейского Союза исследует М.Ю.Калинин [2], отдельные аспекты государственного управления в области ведения государственного учета водных ресурсов в Республике Беларусь рассмотрены в работах С.А.Балашенко [4].

Правовую основу управления водными ресурсами в Республике Беларусь составляет Водный кодекс, обеспечивающий условия для осуществления государственной политики в области использования и охраны водных объектов.

Первый Водный кодекс был принят 27.12.1972¹. Согласно этому кодексу, водный фонд на территории Республики Беларусь составляли все водные объекты в установленных границах.

Статья 4 Водного кодекса Республики Беларусь от 30.04.2014 № 149-З (далее — Водный кодекс) по сравнению с предыдущим Водным кодексом Республики Беларусь (1998 г.) расширяет круг объектов правоотношений, к которым относятся воды, водные объекты (их части), право водопользования.

В настоящее время Водный кодекс составляет правовую основу управления водными ресурсами, обеспечивает рациональные условия для осуществления государственной политики в области использования и охраны водных объектов.

Приоритетным направлением совершенствования государственного управления в Беларуси является реализация предусмотренных Водным кодексом механизмов. Так, согласно Водной стратегии Республики Беларусь на период до 2020 г.², разработанной в соответствии с Водным кодексом Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 14.11.2005 «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь», одним из таких механизмов является ведение государственного учета и контроля за использованием и охраной водных ресурсов по количественным и качественным показателям.

¹ Об утверждении водного кодекса Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 27.12.1972 // СЗ БССР. 1973. № 1. Ст. 4.

² Водная стратегия Республики Беларусь на период до 2020 года от 11.08.2011 № 72-Р.

Традиционной формой учета в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов является государственный кадастр, рассматриваемый как систематизированный свод данных о количественных и качественных характеристиках природных ресурсов, их экономической оценке и использовании.

Согласно ст. 57 Водного кодекса Республики Беларусь, государственный учет водных ресурсов также ведется в виде кадастра, представляемого собой систематизированный свод данных:

- ◆ о водных объектах (их количестве, местоположении, площади или протяженности с учетом классификации водных объектов);
- ◆ о гидробиологических, гидрохимических и гидроморфологических показателях поверхностных водных объектов, об их экологическом состоянии (статусе);
- ◆ о водопользователях, осуществляющих использование вод на праве специального, обособленного водопользования поверхностными водными объектами (их частями) для хозяйственно-питьевых, гидроэнергетических нужд и нужд обеспечения обороны или праве аренды для рыбоводства (по видам и целям водопользования);
- ◆ об объемах добываемой (изымаемой) воды, сбрасываемых сточных вод; о запасах подземных вод;
- ◆ об учете добываемых подземных вод, изымаемых поверхностных вод и сточных вод, сбрасываемых в окружающую среду;
- ◆ о других сведениях об использовании и охране вод.

Главная задача государственного учета вод состоит в определении количества и качества водных ресурсов, составляющих единый государственный фонд данных об использовании вод для нужд республики. Такой контроль предполагает соблюдение всеми заинтересованными отраслями экономики, отдельными предприятиями и учреждениями, а также гражданами установленного порядка использования и учета вод, ликвидацию последствий от их вредного воздействия.

Данные Государственного водного кадастра является основой для принятия решений при осуществлении государственного управления в области использования и охраны водных объектов и должны предоставляться в порядке, установленном экологическим законодательством Республики Беларусь.

В юридической науке помимо государственного учета в области охраны окружающей среды выделяют такой вид учета, как первичный. Сам термин «первичный учет использования вод» на законодательном уровне не урегулирован. В то же время в Российской Федерации под

термином «первичный учет использования вод» понимают измерение, обработку и регистрацию по установленным формам количественных и качественных характеристик забора и сброса воды³. Похожее толкование данной дефиниции закреплено и в Республике Казахстан⁴.

Однако из правового анализа действующего законодательства можно сделать вывод о том, что это учет, проводимый юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями при осуществлении ими хозяйственной и иной деятельности.

Первичный учет использования вод является основой государственного учета вод, цель которого — установление количества и качества водных ресурсов, данных об использовании вод для нужд населения и хозяйственной деятельности страны в целом.

Общие нормы о проведении данного вида учета закреплены в ст. 71 Закона «Об охране окружающей среды»⁵, согласно которой юридические лица и индивидуальные предприниматели при осуществлении хозяйственной и иной деятельности обязаны вести учет используемых природных ресурсов, выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, а также учет иных видов вредного воздействия на окружающую среду. Эти данные должны отражаться в экологическом паспорте предприятия и подлежат государственному статическому учету.

Таким образом, водопользователи, являющиеся юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, обязаны вести учет добываемых подземных вод, изымаемых поверхностных вод и сбрасываемых сточных вод в окружающую среду, а именно водопотребления и водоотведения.

В системе национального законодательства в области ведения государственного кадастра водных ресурсов Республики Беларусь следует обратить внимание и на разработанную Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь в 1997 г. «Технологическую схему ведения государственного водного кадастра в системе Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды» (далее — Технологическая схема). Технологическая схема регулирует конкретное содержание кадастровых работ, подотчет-

³ Инструкция водного надзора от 01.07.1986 № 33-5.4.01-86. Первичный учет использования вод.

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 28.10.2011 № 1216 «Об утверждении Правил первичного учета вод».

⁵ Закон Республики Беларусь от 26.11.1992 № 1982-XII «Об охране окружающей среды» (ред. от 17.07.2002).

ных Министерству природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь, сроки их выполнения и ответственных исполнителей на каждом этапе ведения учета информации о подземных водах и использовании водных ресурсов.

Так, согласно п. 2.1 Технологической схемы первичной информацией для ведения кадастра подземных вод являются паспорта или учетные карточки буровых скважин и других водозаборных сооружений, а также месторождений (водозаборов) подземных вод, представляемые производственному объединению «Беларусьгеология» организациями, осуществляющими их строительство, разведку или эксплуатацию; журналы учета качества подземных вод, которые ведутся подразделениями ПО «Беларусьгеология», а также санитарно-эпидемиологическими учреждениями Министерства здравоохранения и поступают ПО «Беларусьгеология» согласно технологической схеме ведения государственного водного кадастра на межведомственном уровне.

На основании п. 2.2 Технологической схемы ведение кадастра подземных вод осуществляется на двух уровнях: на исходном, обеспечиваемом геологическими партиями ПО «Беларусьгеология» Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды; и на республиканском, обеспечиваемом БелНИГРИ.

При ведении кадастра использования водных ресурсов первичной информацией считаются ежегодные статистические отчеты водопользователей, подготавливаемые на основе первичного учета использования вод, осуществляемого водопользователями за счет собственных средств; разрешения на спецводопользование, выдаваемые Минским городским и областными комитетами по экологии предприятиям и организациям, осуществляющим водопользование; журналы регистрации данных гидрохимических анализов сточных вод, проводимых гидрохимическими лабораториями комитетов по экологии; каталоги водопользования, составляемые раз в 10 лет проектными институтами и комитетами по экологии.

Таким образом, технологическая схема по ведению государственного водного кадастра обеспечивает системный и последовательный подход для всех заинтересованных лиц по порядку регулирования данных видов кадастров, которые входят в единую систему водного кадастра Республики Беларусь.

Вопросы, касающиеся осуществления юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями учета использования вод, регулируются Инструкцией о порядке ведения первичного учета использо-

вания вод (далее — Инструкция)⁶. Согласно данной Инструкции, первичному учету подлежит забор воды из поверхностных и подземных источников и сброс сточных вод в окружающую среду юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями с применением водохозяйственных сооружений и технических устройств.

Следует обратить внимание на то, что в действующем законодательстве Республики Беларусь отсутствует дефиниция «первичный водопользователь».

В то же время под «водопользователями» экологическое законодательство понимает юридических лиц, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, которые используют водные ресурсы и (или) оказывают воздействие на водные объекты при осуществлении хозяйственной и иной деятельности (ст. 1 Водного кодекса Республики Беларусь)⁷.

При первичном учете использования воды «первичный водопользователь» (физическое или юридическое лицо) осуществляет забор воды непосредственно из водных объектов для удовлетворения собственных нужд или поставки ее для вторичных водопользователей. Закрепление данного термина на законодательном уровне может повлиять на единообразный подход к толкованию терминов, что позволит обеспечить единую практику применения действующего экологического законодательства.

Также Инструкция устанавливает, что первичный учет использования вод осуществляется путем измерения, обработки и регистрации по установленным формам количественных и качественных характеристик забора и сброса воды. И только в случае невозможности установки и эксплуатации средств измерений на очистных сооружениях допускается их установка на трубопроводах, транспортирующих сточные воды на очистку, при условии полного учета объема подаваемых на очистку сточных вод.

Измерение объема добываемых подземных вод, изымаемых поверхностных вод и сбрасываемых в окружающую среду сточных вод производится водопользователем в следующих местах: на каждом водозаборе; в точках передачи (приема) воды другим водопользователям; на каждом очистном сооружении сточных вод в месте, определенном про-

⁶ Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 21.09.2007 № 75 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения первичного учета использования вод».

⁷ Водный кодекс Республики Беларусь от 30.04.2014 № 149-3 (ред от 20.05.2014 № 2/2147).

ектной документацией и нормами проектирования и обеспечивающем полный учет объемов сбрасываемых сточных вод в окружающую среду; в местах подачи воды на подпитку систем оборотного водоснабжения и повторного (последовательного) использования вод (п. 6 Инструкции).

Пункт 13 Инструкции также регулирует вопросы о проведении поверки или ремонта средств измерений на срок, согласованный с территориальными органами Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. Так, в вышеуказанных случаях, но не более 40 дней с момента приостановления работ, допускается определение фактического забора воды из поверхностных и подземных источников и (или) сброса сточных вод в окружающую среду по среднесуточному расходу, определенному за предыдущие 3 месяца до демонтажа средства измерения или за весь период работы, если он составлял менее 3 месяцев.

При этом с какого момента будет производиться учет воды при приостановлении работы средствами измерения, Инструкцией не регулировано.

Согласно приложениям 6-8 к Постановлению Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 02.06.2009, результаты первичного учета использования вод фиксируются водопользователями в формах первичной учетной документации⁸.

Помимо первичной отчетности по использованию вод в Республике Беларусь осуществляется государственная статическая отчетность. При этом государственную статистическую отчетность по форме 1-вода (Минприроды) «Отчет об использовании воды» обязаны предоставлять лишь те водопользователи, которые забирают и используют значительные объемы воды, либо забирают минеральные воды из подземных источников, либо отводят сточные воды при использовании приемников, относящихся к объектам окружающей среды.

Таким образом, столь трудоемкая процедура получения экологической правовой информации от первичных водопользователей обеспечивает основу к формированию водного банка данных о водных ресурсах Республики Беларусь.

8 Постановление Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 02.06.2009 № 33 «Об утверждении форм учетной документации в области охраны окружающей среды и Инструкции о порядке применения и заполнения форм учетной документации в области охраны окружающей среды».

Заключение

На основании проведенного анализа, с целью совершенствования норм действующего законодательства Республики Беларусь в области правового регулирования системы ведения первичного учета водных ресурсов, нами представляется целесообразным внести изменения и дополнения в анализируемые правовые акты, а именно:

- ◆ дополнить главу 1 Постановления Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 21.09.2007 № 75 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения первичного учета использования вод» следующими положениями: «...первичный водопользователь — физическое или юридическое лицо, осуществляющие забор воды непосредственно из водных объектов для удовлетворения собственных нужд или поставки ее для вторичных водопользователей, а также осуществляющих услуги по регулированию поверхностного стока при помощи подпорных гидротехнических сооружений для обеспечения водой различных отраслей хозяйства;
- ◆ дополнить п. 13 гл. 2 Постановления Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь от 21.09.2007 № 75 «Об утверждении Инструкции о порядке ведения первичного учета использования вод» нормой, регламентирующей процесс выхода из строя средств измерения в следующей редакции: «...В случае выхода из строя средств измерения водозаборного (сбросного) сооружения учет воды производится с момента записи последнего показания по день установки исправного средства измерения по среднесуточному расходу за последние 10 календарных дней».

Литература

1. Экологическое право: учеб. пособие / Под ред. Т.И.Макаровой, В.Е.Лизгаро. Минск, 2008.
2. *Апанасевич С.В.* Организационно-правовые особенности кадастрового учета в природоресурсной сфере // Наука и инновации. 2004. № 12. С. 38-41.
3. *Калинин М.Ю.* Законодательство Республики Беларусь в области водных ресурсов и Водная рамочная директива Европейского Союза. Минск, 2009.
4. *Балашенко С.А.* Государственное управление в области охраны окружающей среды. Минск, 2000.

The maintenance of the state primary accounting of water resources in the Republic of Belarus

Ivaniets Christina — master of law, postgraduate student of the Belarusian State University, Belarus

Address for correspondence: kristina-gomel_8@mail.ru

In the article theoretical approaches and standards of the constitutional and ecological legislation on primary accounting of water resources as an element of an organizational legal mechanism of environmental protection are analyzed. On the basis of the considered provisions of the legislation need of modification and additions in the Law of Republic of Belarus of November 26, 1992 “About environmental protection”, the norms directed on improvement locates in the sphere of the state account in the field of environmental protection as a guarantee of a constitutional right on favorable environment.

Keywords: inventory, account, primary account, environmental protection, natural resources, water resources, water

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 1 (26). P. 60-68.

О некоторых аспектах учетной системы организации

П.И. Шихатов

В статье рассмотрены ключевые моменты, обуславливающие необходимость создания в организации учетной системы, интегрированной в общую систему управления организацией.

Ключевые слова: управленческий учет, учетная система, институциональная среда

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). С. 69-75.

На сегодняшний день в крупных организациях под воздействием совокупности факторов сформировались учетные системы, включающие в себя многие компоненты. Учетная система является обязательной частью управления организацией и включает бухгалтерский (финансовый), управленческий, налоговый, статистический и другие виды учета.

Финансовая (бухгалтерская) отчетность сфокусирована, главным образом, на прошлой деятельности организации. Она дает представление о деятельности организации в течение периода времени в прошлом (как правило, года). Глобальные же принципы управленческого учета сфокусированы на оптимизации работы организации в настоящем и в будущем. Их практическая реализация позволяет организациям настроить работу системы управленческого учета таким образом, чтобы она позволяла принимать решения, направленные на будущий рост предприятия.

На сегодняшний день управленческий учет в организациях строится на разнообразных теоретических разработках и практических методах, но к организациям не предъявляются обязательные законодательные или профессиональные требования по их использованию [1]. Это, с одной стороны, дает свободу в использовании различных методов управленческого учета, а с другой — порождает разобщен-

Шихатов Павел Иванович — магистр экономики, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: pulivan@yandex.ru.

ность в принципиальном понимании сущности и целей управленческого учета.

Сочетание финансового учета и репортинга (от англ reporting — составление отчетов) с применением принципов построения управленческого учета позволяет создать комплексную информационную систему, подходящую для работы в условиях неопределенности [2].

Исследуем предложенный профессиональным сообществом проект международных принципов управленческого учета. В ответ на необходимость построения эффективных систем управленческого учета Сертифицированный институт специалистов по управленческому учету (Chartered Institute of Management Accountants, Великобритания) и Американский институт дипломированных общественных бухгалтеров (American Institute of Certified Public Accountants) совместно разработали проект «Глобальные принципы управленческого учета». Из определения этого проекта следует, что главная задача управленческого учета — улучшение процесса принятия решений путем представления точной и нужной информации. Вся информация (и количественная, и качественная) подлежит тщательному анализу и затем используется в процессе принятия решений [1].

Кроме этого, в определении выделены два других важных аспекта: система принятия решений и претворение стратегии в жизнь. Принятие решений должно носить систематический характер, проходить стадии анализа проблемы, разработки вариантов, выбора альтернативы и внедрения.

Принципы управленческого учета — это набор утверждений, описывающих фундаментальные ценности, качества, нормы и характеристики, к которым специалисты по управленческому учету должны стремиться. Подразумевается, что все перечисленные характеристики являются самыми действенными в достижении высокой эффективности и результативности. В описываемом проекте выделены 3 главных принципа [1] (рис. 1).

Первый принцип — подготовка релевантной (существенной) информации. Управленческий учет предоставляет информацию для принятия управленческих решений. Информацию идентифицируют, собирают, оценивают, готовят и хранят таким образом, чтобы был найден баланс между:

- ◆ информацией, относящейся к прошлому, настоящему и будущему;
- ◆ внешней и внутренней информацией;
- ◆ финансовой и не финансовой информацией.

Рис. 1. Принципы управленческого учета (Ажигалиева А.С.).

Информация должна обладать следующими признаками (свойствами):

- ◆ соответствовать и решениям, и людям, их принимающим. Информация должна быть базисом для принятия решений, но в то же время должна быть понятна лицу, принимающему решение. Например, для финансовых директоров, как правило, более привычна количественная информация (графики, таблицы, формулы и др.);
- ◆ быть надежной и доступной. Информация должна быть тщательно отсортирована и отфильтрована. Ценность информации измеряется ее релевантностью, точностью, последовательностью и своевременностью. Информация должна быть защищена и подготовлена к моменту принятия решения;
- ◆ быть обусловлена контекстом (обстановкой и пр.). Информация должна содержать данные прошлых периодов и текущие данные. Она должна содержать не только финансовые данные, но и опираться на макроэкономические прогнозы, данные клиентов, поставщиков, рынка и других источников. И, что очень важно, информация должна одновременно обладать качественными и количественными характеристиками.

Второй принцип — моделирование процесса создания стоимости организации. Суть этого принципа заключается в моделировании, оцен-

ке и приоритизации (выстраивание последовательности приоритетов) возможностей компании на базе детального понимания целей, рисков, бизнес-модели и цепочки стоимости организации. Цель — смоделировать разные сценарии, демонстрирующие причинно-следственные связи между ресурсами на входе и результатами на выходе.

Отметим несколько важных признаков моделирования:

- ◆ модели создают понимание альтернатив развития. Организациям приходится принимать бизнес-решения, и все решения необходимо оценивать. Построение моделей помогает оценить эффект конкретных рыночных возможностей, рисков и цепочки создания стоимости;
- ◆ модели дают количественные ориентиры — вероятность успеха или степень риска того или иного бизнес-решения и соответствующую стоимость, которую можно получить в результате принятия такого решения;
- ◆ сценарии должны учитывать изменения внешней среды организации — конкурентную среду, действия регуляторов и состояние экономики в целом;
- ◆ каждая альтернатива оценивается с точки зрения издержек и результатов. Результаты моделирования должны быть проанализированы. Управленческий учет анализирует возможные результаты разных сценариев. Каждый сценарий предполагает разные издержки, риски и стоимость;
- ◆ сценарии позволяют сравнивать опции друг с другом, таким образом, выявляются альтернативные издержки каждого сценария; альтернативы приоритизируются в зависимости от их результата;
- ◆ управленческий учет помогает приоритизировать альтернативы на основе их предполагаемой ценности для компании, поскольку данные управленческого учета позволяют сформировать глубокое понимание стратегических целей компании в зависимости от нужд акционеров.

Третий принцип — эффективная коммуникация. Управленческий учет влияет на принятие решений. Он привносит четкое и прозрачное понимание альтернатив (моделей) внутренним и внешним пользователям. Цель — усовершенствовать процесс принятия решений в рамках реализации стратегии на всех уровнях [3].

Основные составляющие этого принципа: исполнение стратегии — это диалог. Стратегия должна обсуждаться на разных уровнях организации всеми сотрудниками организации. Это позволяет увидеть

связь между задачами, стоящими перед топ-менеджментом, и задачами каждого отдельного сотрудника.

Система управленческого учета вносит согласованность в этот процесс. Разные сотрудники компании могут обладать различным уровнем финансовых знаний, поэтому задачей управленческого учета является представление информации в такой форме, в какой она будет правильно понята любым сотрудником; коммуникация способствует принятию наилучших решений. Коммуникация — двусторонний процесс.

В соответствии с Методическими рекомендациями по организации и ведению управленческого учета, разработанными Минэкономразвития России¹, основными задачами управленческого учета являются:

1. Учет ресурсов организации. Одной из ключевых функций управления является обеспечение оперативного, полного и достоверного учета ресурсов организации, включая материальные, финансовые и человеческие ресурсы, с целью осуществления контроля и повышения эффективности их использования. Применение в системе управления предприятием управленческого учета обеспечит менеджеров информацией, характеризующей наличие и движение ресурсов организации.
2. Контроль и анализ финансово-хозяйственной деятельности. Под контролем здесь следует понимать деятельность, направленную на:
 - ◆ обеспечение целостности финансовой информации, касающейся деятельности предприятия;
 - ◆ мониторинг и измерение ключевых показателей деятельности;
 - ◆ разработку и принятие корректирующих действий, необходимых для достижения запланированных результатов деятельности.
3. Планирование. Осуществление планирования, включающее в себя стратегический, тактический и оперативный аспекты, требует предоставления информации о прошлом, настоящем и предполагаемом будущем.
4. Прогнозирование и оценка прогноза. Под прогнозированием понимается предоставление заключения о воздействии ожидаемых в будущем событий на основе анализа прошлых событий и их количественная оценка для целей планирования. Руководство компа-

¹ Методические рекомендации по организации и ведению управленческого учета. (утв. Экспертно-консультативным советом по вопросам управленческого учета при Минэкономразвития России от 22.04.2002 № 4).

нии должно оценить возможные темпы роста показателей деятельности, а также способность компании удерживать соответствующую долю рынка.

Как мы указывали ранее, процессы, происходящие в экономической жизни общества, происходят под воздействием совокупности факторов, или институциональной среды. Одно из определений институциональной среды говорит, что институциональная среда — это система институтов, воздействующих на хозяйственную деятельность экономических субъектов. Теоретики институционализма Д.Норт и Л.Дэвис под институциональной средой понимают «совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения» [4].

А.А.Аузан дает следующее определение институциональной среды: «Институциональная среда — это совокупность основополагающих социальных, политических, юридических и экономических правил, определяющих рамки человеческого поведения» [5].

С прогрессом институциональной среды её сущность меняется, трансформируется. В некоторой степени это связано с разделением понятий «институт» и «организация». Если под институтом понимается совокупность правил, формальных и неформальных норм поведения, то организация — объединение экономических субъектов, призванных следовать требованиям этих правил в своей деятельности.

Исходя из сказанного, логичным было бы предположить, что деятельность любого экономического субъекта находится под воздействием институциональной среды, и при создании учетной системы необходимо учитывать ее воздействие.

Резюмируя все вышеизложенное, приходим к выводу, что на сегодняшний день создание в организации учетной системы, а не ведение разрозненного учета, является насущной необходимостью. Создание такой системы должно осуществляться с учетом влияния институциональной среды.

Литература

1. *Ажигалиева А.С.* Глобальные принципы управленческого учета: история возникновения и пути применения в компании // Экономические науки. 2014. № 6. С. 128.
2. *Иванов С.В.* Управленческий учет как необходимый инструмент управления современным предприятием. www.crn.ru/page_publicupruchet.htm.

3. Сунгатуллина Р.Н., Загарских В.В. Международный опыт организации управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2012. № 12. С. 18.
4. Davis L., North D. Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge. 1971. P. 6.
5. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория: Учебник / Под ред. А.А.Аузана. М., 2005. С. 38.

Some aspects of the accounting system of the organization

Shikhatov Pavel — Master of Economics, Associate Professor of the Chair of accounting, analysis and audit of the International Institute of Economics and Law, Russia

Address for correspondence: pulivan@yandex.ru

The article considers the key points to warrant the organization of the accounting system, integrated into the overall system management of the organization.

Key words: management accounting, accounting system, institutional environment

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 1 (26). P. 69-75.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Проблемы преподавания истории в высшей школе

Т.В. Карпенкова

В статье рассматриваются и анализируются проблемы преподавания гуманитарных дисциплин (на примере истории) в высшей школе в современных условиях, выявляются недостатки в применяемых методиках, раскрываются передовые методики, обозначены тенденции развития гуманитарного образования в вузе.

Ключевые слова: история, наука, ценность, духовность, воспитание, идеология, гражданин, мировоззрение, метод, методология, компетенции

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). С. 76-88.

События в мире последней четверти века показали, что «конца истории» (согласно конъюнктурной констатации Френсиса Фукуямы, имевшего в виду полную и окончательную победу либерализма) отнюдь не произошло [1]. Осознание этого приходит ко всё большему числу учёных и политиков, но к сожалению, не ко всем. Всеобщего отрезвления было бы странно ожидать, ведь все бросились переписывать историю, одни — в глобальном масштабе, закрепляя западные идеи и ценности, а другие — творить новую мифологию в своих национальных квартирах, ведь поле истории по-прежнему остаётся ареной противоборства и выращивания толп прозелитов.

Наиболее яркие свидетельства трезвости ума: изменение позиции профессора европейской мысли Лондонской школы экономики Джона Грея, выдвинувшего, как известно, идею «агонального либерализма». В одном из своих последних интервью Грей сказал, что «к началу XXI века казалось, что политические утопии лежат в руинах. Но пока левые были этим дезавуированы, правые, прежде всего правые либералы, стали активно принимать на вооружение утопические идеи и лозунги. На смену проекту строительства всемирного социализма пришел проект глобального капитализма, идущего об руку со всемирной демократи-

Карпенкова Таисия Викторовна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарных дисциплин Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: karpencova@nm.ru.

ей. Очередная химера, которая уже начинает исчезать» [2]. Другой пример — великолепная книга Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке», которая произвела фурор в научном мире. Автор убедительно на большом фактологическом материале показал, что проблема неравенства в мире продолжает оставаться и, более того, она углубляется [3]. Президент Международной социологической ассоциации П.Штомпка высказал мысль о том, что теория линейного, безвозвратного и прогрессивного развития всех стран и народов по европоцентристской модели опровергается ходом истории и явно недооценивает потенциал других цивилизаций и моделей развития человечества [4].

Есть и другие примеры, но мы приводить их не будем, иначе далеко уйдём от заявленной темы. Главное — стали раздаваться голоса, что всё не совсем так с либерализмом, с капиталистическим обществом, и это надо учитывать, в том числе в исторической науке, в преподавании истории, когда мы единым строем стремимся учить с позиции западных идей и ценностей, не замечая, что на том же Западе прогрессивные учёные относятся скептически к универсалистским претензиям либеральных идей и институций и стали утверждать об их неприменимости к незападным странам.

В пику некоторым «горячим головам», пытавшимся отменить само преподавание истории в вузах или отодвинуть её куда-нибудь на задворки, действительность продемонстрировала (причём ударив очень болезненно!), что преподавание истории и в школе, и в вузе — это мощнейшая духовная и, если хотите, идеологическая, подготовка будущего гражданина Отечества. От этого никуда не деться. Именно уроки российской истории вкупе с уроками русского языка и литературы (русской и мировой) должны создавать у человека тот стержень, который позволяет иметь особое мировоззрение, понимать своё предназначение в жизни, быть патриотом родной земли, гражданином, осознавать себя частью уникального многонационального единства, частью славной истории Отечества.

Преподаватель истории, читающий лекции в аудитории, и автор учебника, монографии, учебно-методического пособия, наверно, должен понимать, что знание — это способность к действию», возможность «что-то привести в движение». Знание, как верно утверждают К.Мангейм, Р.Грундманн и Н.Штер, обладает властью действовать и способно производить изменения, не опираясь на конвенциональные нормы. Историческая наука всегда выходит за свои пределы и непременно воздействует на социальные, экономические и политические отношения [5].

Вместе с тем в наше время, наверно, надо ставить вопрос о том, **кого мы учим**. Поскольку процесс преподавания подразумевает наличие субъект-объектных взаимосвязей, важнейшей составляющей его успеха является готовность аудитории к восприятию транслируемой информации. Современный студент за несколько секунд найдёт во Всемирной сети гораздо больше ценных сведений по исторической тематике, чем он получил бы в течение часовой лекции или на семинаре. Причём он имеет доступ к информации любого объема, вида и качества: содержащей альтернативные подходы, красочные иллюстрации и схемы, может прослушать видеолекции, в том числе зарубежных историков. К его услугам разнообразные энциклопедии и справочники, исторические труды и документы, о которых ранее не мечтали даже учёные. В то же время как никогда есть опасность увлечения фолк-хистори¹, националистическими и шовинистическими сайтами с псевдоисторическими статьями, пасквилями, историческими подделками дилетантов.

Ученые уже обратили внимание на то, что сегодня эмодзи, мемы, различные сокращения — это не только общение, но уже часть упрощенного мышления нового поколения обучающихся.

Надо принимать во внимание утверждение ученых, что современные учебные заведения практически утратили функцию обучения думать и создавать. На сайте «Forbes.ru» сообщается: «Теперь все сводится к банальному копипасту, «ОК, Google» и использованию готовых шаблонных решений. Instagram выиграл конкурентную борьбу у Twitter именно потому, что смог предложить возрастающей армии подростков инструмент по шаблонному и быстрому созданию забавных фотографий» [6]. Могу добавить, что повсеместное увлечение детей и молодых людей компьютерными играми развивает у них приспособление к стремительно меняющейся обстановке, скорости принятия решения, а систематическое использование чатов приводит к тому, что они приобретают привычку выражать свои мысли междометиями и почти совершенно утрачивают интерес к аргументации.

Думается, что историки и педагоги вряд ли справятся с этой сложной проблемой в одиночку. Здесь нужна кооперация представителей различных наук. Но что делать уже сейчас? Ответ один — надо больше работать со студентами, поднимать авторитет преподавателя и вызывать у обучающегося интерес к взаимодействию с педагогом в аудитории, вызывать заинтересованность в живом общении, живой лекции, а

¹ Имеются в виду труды Г.В.Носовского, А.Е.Фоменко, И.Агранцева, А.Абрашкина, Д.В.Калужного, Я.А.Кеслера и многих других.

при дистанционном обучении — обеспечить более частую визуальную или offline-связь с преподавателем, более детальную опеку со стороны преподавателя в течение изучения курса.

Встречается мнение, что в современных условиях, когда поток информации непрерывно возрастает по экспоненте, объём приобретенных знаний якобы теряет своё значение, а важнее всего становится способность добывать, критически осмысливать и интерпретировать информацию. Но добывать, критически осмысливать и интерпретировать информацию было важно всегда (ещё в средневековых университетах), и очень верно говорится о важности этой способности. Другое дело, что здесь обучающегося нельзя оставлять наедине с самим собой, а надо направлять, учить, методически обеспечивать чуть ли все указанные этапы работы с исторической информацией. Тем более что знания, навыки и умения в области работы с историческими источниками определены как одна из важных компетенций обучающегося.

Специфику информационного общества преподавателям истории, несомненно, нужно учитывать, но это не должно вести к отказу от сложившейся в России системы вузовского исторического образования, традиционно отличавшейся стремлением дать обучающимся систематические знания. Попытка формировать аналитические умения без серьезного фундамента фактических знаний обречена на провал. Она неизбежно обернется спекулятивным подходом к истории, когда и документ, и работы исследователей нужны не как средство познания того, что происходило в прошлом, а лишь как фундамент для создания обучающимся «собственных интерпретаций изучаемых исторических событий». Интерпретация становится, таким образом, важнее самого события.

Нередко выдвигаются предложения о полном отказе от учебников и переходе к обучению студентов исключительно по документам (согласно британскому опыту). Я думаю, что это крайность, причём довольно опасная, потому что история как таковая исчезает, а её место замещает источниковедение — вспомогательная историческая дисциплина; важная, но не способная дать систематизированных исторических знаний.

Необходимо сказать, что оптимальным результатом должно стать усвоение студентами не только фактической составляющей, но и теоретической основы курса. С этой задачей связан другой серьёзный вопрос — **как преподавать?**

Здесь хотелось бы начать с методологии, несмотря на то, что об этом сказано и написано уже немало. Многие из преподавателей и ученых-историков, как мне представляется, справедливо считают, что во-

просы методологии истории стали одними из наиболее сложных. При этом на практике одни преподаватели предпочитают применять понятие «методология», вторые — «метод», третьи — «подход».

Как известно, после распада СССР и повсеместного отказа от преподавания истории по старым схемам и старым лекалам в преподавательской среде стал весьма популярен «плюрализм», позволивший сформировать новый взгляд на развитие педагогической культуры в истории человеческой цивилизации и определяемый «параллельным сосуществованием» различных методологических концепций и подходов к эволюции мирового историко-педагогического процесса (формационный, культурологический, цивилизационный, синергетический, аксиологический, аспектный и др.).

Кроме того, на смену «единственно верному» толкованию событий с точки зрения неотвратимой смены общественно-экономических формаций пришли различные идеологические подходы — от православно-монархических до либерально-западнических. В этом отношении вузовский курс истории Отечества претерпел, вероятно, наиболее радикальные изменения.

Массовую популярность приобрёл цивилизационный подход, нередко возводимый в ранг методологии, тогда как сам его автор (А.Дж. Тойнби) так и не смог в прикладном смысле представить свои идеи в виде системы (комплекса, взаимосвязанной совокупности) принципов и подходов исследовательской деятельности, на которые сможет опираться историк в ходе получения и разработки знаний в рамках своей науки или учебной дисциплины (а эта система, собственно, и составляет методологию). Достаточно напомнить об известном факте: Тойнби так и не смог точно определить количество человеческих цивилизаций [7]. Кроме того, цивилизационный подход столь неоднозначен, что его многочисленные интерпретации привели даже к выхолащиванию истинного содержания идей отца-основателя [8].

Через определённое время, и его понадобилось не так уж и много (менее декады), некоторые ученые стали замечать, что цивилизационный подход по сути своей есть лишь разновидность понимания истории как смены циклов, а такое понимание уходит своими корнями в глубину веков.

Оказалось, что цивилизационный подход довольно близок формационному подходу, т.к. оба предполагают прогрессивный путь развития, непрерывное движение вперёд, восхождение от дикости к варварству и далее — к современным цивилизованным историческим формам. Поэтому преподаватели теперь обращаются к многообразным концеп-

туальным схемам, то заменяющим формационный подход цивилизационным, то пытающимся совместить оба этих подхода, то отрицающие и тот, и другой. Мне представляется, что отрицать оба подхода не годится, но, вероятно, надо применять эти подходы вдумчиво, творчески, в зависимости от специфики рассматриваемой проблемы.

В последние годы преподаватели истории пытаются преодолеть ограниченность формационного и цивилизационного подходов к истории, представляющих путь народов как линейное восхождение от низших форм к высшим, развитие по неким «передовым образцам», как модернизационные переходы от традиционных обществ к современным, пытаясь взамен них использовать так называемый *синергетический подход* к истории [9]. Тем более, что его сейчас описывают весьма старательно во многих научных статьях и применяют во многих науках. Синергетический подход, как известно, основан на таких понятиях, как «нелинейность», «неустойчивость», «непредсказуемость», «альтернативность развития». Историков, меня в том числе, этот подход привлекает новым взглядом на развитие неустойчивых ситуаций в историческом процессе, для чего требуется учитывать влияние на него разного рода случайностей, малых воздействий, которые невозможно предугадать и прогнозировать. Он действительно интересен и вполне эффективен (наверно, за исключением «альтернативности»). В связи с тем, что синергетика основана на идеях открытости и равновесия систем, синергетические процессы приводят к увеличению меры упорядоченности системы, ее качественному преобразованию. И это особенно интересно показать не только в лекции, но и обсудить на семинаре. Особый интерес у студентов может вызвать обсуждение развития в точке *бифуркации* — точке ветвления процесса, являющейся отправной для новой линии эволюции. С этих позиций такой точкой бифуркации предстанет перед ними, например, Октябрьская революция в России 1917 г.

Вместе с тем растёт число учёных и преподавателей, не спешащих расставаться с диалектико-материалистическим методом. Мне импонирует мнение В.В.Оксамытного, полагающего, что этот метод никогда и не был действительным методом познания истории, а лишь «постулировался», «считался» таковым [10]. Думаю, что это вполне справедливо, и диалектико-материалистический метод вполне может быть успешно использован на занятиях по истории. «Конечно, общество развивается, и это развитие неповторимо», — писал М.Корнфорт, подробно рассматривая попперовскую критику диалектического материализма, но «это не означает, что невозможно открыть закон развития» социальных систем, Поппер ошибается, утверждая, «что долгосрочное предвидение

применимо лишь к «хорошо изолированным, устойчивым и повторяющимся системам» [11].

К сожалению не всегда оправданно обращение при преподавании истории к теории модернизации или к теории альтернатив. Не будет преувеличением сказать, что большинство преподавателей истории всё же не жалуется «альтернативщины». Гипотезы об альтернативных вариантах развития, надо признать, не имеют ничего общего с реальной историей, и их надо оставить научным фантастам. Теория модернизации же как подход, в котором история рассматривается в процессе усовершенствования, улучшения или обновления, как процесс перехода от традиционного общества к модерну, от аграрного общества к индустриальному, фактически сводится лишь к одному явлению и больше походит для монографии, научной статьи, сборника научных статей или темы семинара, чем к курсу истории в целом.

А вот материал по исторической антропологии, мифологии, истории религии, культуры и искусства очень важен в преподавании курса истории. И если первые вполне могут быть адекватно и безболезненно вплетены в тематику курса (разумеется, в разумных пропорциях), то для истории культуры и искусства нужны отдельные темы. К сожалению, ещё в 1990-х гг. они исчезли из стандартов, учебных программ и многих учебников, а вместо этого в вузах была введена дисциплина «Культурология», предмет которой оказался расплывчатым (то ли это история всеобщей культуры, то ли социология культуры, то ли учебное пособие для будущих искусствоведов и артистов). Я сторонница возвращения курсу «История Отечества» несправедливо утраченного.

События последних лет в мире и России, я имею в виду деградацию некоторых культурных феноменов (правда, с одновременным развитием других), показали, что в преподавании истории необходим решительный «культурологический» поворот. На уроках истории преподаватель не может не раскрывать культурный механизм социального взаимодействия. Только таким образом можно показать обучающимся творческую роль личности и механизм принятия решений индивидом, синтез индивидуального и социального в истории.

Прекрасно, что многие преподаватели на своих занятиях уже давно выдвигают на первый план «человеческое измерение» истории, т.е. дают студенту представления о человеке как высшей ценности, стержне, вокруг которого разворачиваются исторические события. Тем не менее, есть попытки ограничить изучение прошлого нашей страны только политической канвой событий, оставляя за бортом социальные, культурные и другие аспекты истории.

Не случайно есть мнение, что «для объективного освещения исторического опыта, накопленного предшествующими поколениями, необходимо показывать базовые социально-культурные представления людей изучаемой эпохи, их менталитет, ценностные ориентации и картины мира. В этой связи важной задачей курсов истории является формирование у студентов сознания самоценности культуры каждого народа или эпохи» [12].

Из всех методов, наверно, больше всего повезло сравнительно-историческому (сейчас его модно называть компаративистским), который активно применяется в вузах России и с большим интересом воспринимается студентами. Хотелось бы только отметить, что сравнительно-исторический метод отлично «ложится» на проблемно-поисковое образование и эффективен не только во взаимодействии обучающегося с преподавателем на уроках истории, но и при самостоятельной работе студента.

Многие сетуют на то, что на лекциях по истории Отечества слабо прослеживается её связь со всемирной историей. Действительно, в целом это так. Однако более активное использование сравнительно-исторического метода позволит не только совершать полезные, дидактически оправданные экскурсии в историю других стран и народов, но и реализовать на учебных занятиях плюрализм подходов. Примером сочетания двух методов может быть, например, проблема оценки личности и деятельности Ивана Грозного в сравнении с английским королём Генрихом VIII, когда перед студентом ставится задача составить собственное мнение о схожести этих двух исторических фигур [13].

Одна из болезней преподавания истории — презентизм, перенесение современных представлений в прошлое и тем самым искажение истории в угоду настоящему. Важно помочь студенту увидеть в истории прежде всего науку, со своими специфическими характеристиками и особенностями, а не политизированный очерк событий с их конъюнктурной интерпретацией, наспигованный презентизмом.

Вместе с тем мы должны понимать, что в 1990-х гг. с исторической наукой в России и странах ближнего зарубежья произошла ещё одна беда — история в известной степени стала тем, что выдающийся французский историк Франсуа Фюре называл «поминальной историей» [14].

Преподаватели на учебных занятиях по истории стали сокращать о прошлом России, прошлом её народов. Несмотря на участвовавшие призывы, причём и сверху, о том, что нам надо гордиться нашим славным прошлым, «поминальная история» уступает свои позиции медленно, оставляя за собой отдельные темы. Гражданская позиция педагога-

историка должна быть твёрдой, а подкрепить её поможет чтение трудов русских дореволюционных историков, а также таких книг, как, например, книга А.Горянина «Мифы о России и дух нации» [15].

При подготовке к лекции преподавателю важно провести ретроспективный анализ для выявления наиболее значимых, ценных для формируемой личности традиций и тенденций конкретного процесса. Большое подспорье для нас — российская педагогическая наука и культура дореволюционного и советского периода, оставивших богатое наследие, которое до сих пор по различным причинам идеологического и собственно научного характера, к сожалению, во многом остается недостаточно исследованным и востребованным.

В то же время и в центре, и в регионах произошло своеобразное и чуть ли не массовое «изобретение традиций» (это термин Эрика Хобсбаума, исследовавшего это явление). Историческую память стали не столько возрождать, сколько актуализировать и конструировать. Однако плюрализм подходов не избавляет историков от необходимости создавать правдивые исторические полотна. Рост национального самосознания у народов, населяющих Россию, несомненно, следует учитывать, а в вузах, расположенных в национально-территориальных регионах, нужно значительно больше внимания уделять изучению курсов по истории народов нашей страны. Честно говоря, здесь ещё много неясности, и надо всё хорошенько продумать и обсудить. Могу сказать только, что отражение истории всех национальностей в общероссийских учебниках, а также в регионах со значительным превалированием русского населения — вещь нереальная и чреватая последствиями (одни национальности могут обидеться на то, то их история отражена в истории России несоразмерно их вкладу в общее дело, и т.д.).

Из сложного положения с отражением истории российских национальностей в курсе истории Отечества некоторые преподаватели и учёные предлагают следующий выход: преподавать историю Российской империи и широко заявить об этом. По их мнению, сделать это легко, т.к. значительная часть истории различных народов прошла в имперский период.

Действительно, о том, что «изучение империй снова в моде», заявил ещё в середине 1990-х гг. М. фон Хаген, а историки позже, уже в новом столетии, предложили свои наименования этому историографическому феномену: «новая имперская история» или даже «империология». Мне кажется, что эта идея, имеющая небольшое число сторонников среди преподавательского корпуса, довольно интересна, но неосуществима в

многонациональной стране, где восторжествовали либеральные республиканские идеи.

Гораздо важнее задача поликультурного образования. По мнению А.П.Шевырева, проблема переориентации содержания курса истории (в своей статье он говорит о школьном курсе, но мне показалось, что это касается и вузов) обусловлена четырьмя важнейшими факторами:

- ◆ необходимостью поддержания целостности и единства страны»;
- ◆ поликонфессиональным устройством современного общества;
- ◆ постоянством массовых миграций;
- ◆ усилением социальной конфликтности и этнической неприязни.

«Адаптация к многообразию культур, восприятие этого многообразия как нормы, а не экстраординарного явления, умение вступать в конструктивный диалог с оппонентами, воспитание толерантности — это те задачи, которые могут решаться на уроках истории» — это верно поставленные задачи [16].

Не следует забывать об *историческом нарративе*. К счастью, сейчас в Интернете легко найти шесть тезисов нарративной философии истории Ф.Анкерсмита. Исторический нарратив как форма и способ презентации исторической реальности, с одной стороны, реалистичен, т.к. содержит правдоподобные высказывания фактического характера, с другой стороны, субъективен, поскольку он продукт нашей культуры и языка, с заранее известным финалом исторического повествования, стягивающим все сюжетные векторы его рассказа в общий фокус. Поэтому исторический нарратив — это не столько описание прошлого, претендующее на адекватность, сколько «инструкция» преподавателя (а иногда и преподавателю) по определению и пониманию исторической реальности. Я считаю это интересным и, думаю, что нам надо развивать исторический нарратив как хронологически организованное сообщение, имеющее начало, середину и конец. Главное тут — уметь соединить фрагментарные исторические знания в единое сюжетное повествование.

В процессе преподавания исторических курсов важно рассказывать о специфике науки, труде историка, о факте, о том, как он извлекается из источника, как оценивается. Как он интерпретируется, сравнивается с уже известными фактами, показать взаимосвязь событий, какие идеи и мнения сформировали «дух времени», как это было воспринято в обществе, какие изменения последовали.

Кроме того, не следует забывать о воспитательном значении истории. Тут её потенциал огромен, даже неисчерпаем. Обучающимся целесообразно как можно чаще показывать, что история занимается от-

ношениями между людьми, а следовательно, на примерах из прошлого формирует в сознании определенные модели этих отношений, заставляет задумываться об их приемлемости или, напротив, неприемлемости. Но при этом ни в коем случае нельзя понимать воспитательный потенциал истории упрощенно и прямолинейно. Это тонкая материя, не терпящая фальши и морализаторства.

Ещё один вопрос, который хотелось бы затронуть, — это взаимосвязь вуза и школы. Есть мнение, что зачастую курс отечественной истории в вузе в основных чертах дублирует школьный курс, корректируя, однако, его недочёты и ликвидируя явные пробелы в основной массе фактического материала, необходимого для усвоения. Кроме того, он явно объёмнее и сложнее для усвоения. Сторонники этого мнения считают, что построенный на подобных принципах общий курс отечественной истории в целом не будет соответствовать духу современной высшей школы. Он окажется в весьма невыигрышном положении на фоне ряда инновационных курсов, появившихся в последние десятилетия в программах обучения. Ну, что тут возразить? В целом всё как будто бы верно. Но, может быть, здесь не изобретать велосипед, а обратиться к опыту российской педагогики, к традициям? А они демонстрируют такую особенность преподавания в вузе, как академичность, большую роль личности педагога, его стремление читать авторские курсы, делясь с обучающимися не только результатами своих научных исследований, как кабинетных, так и полевых, но и своими сомнениями.

Несколько слов об источниках и литературе по истории. Какие учебники, учебные пособия, хрестоматии, монографии, научные статьи, сайты Интернета рекомендовать студентам для самостоятельной подготовки, к семинарам? Для России этот вопрос один из сложных, потому что ежегодно публикуется очень много разнообразных учебников и книг по истории, если говорить только об изданиях на бумажной основе. Россия снабжает ими всё постсоветское пространство.

В современную эпоху методика отбора преподавателем учебников самая разная: это и наличие грифа УМО, и доступность учебника в библиотеке вуза, в ЭБС — это всё то, что обязательно по нормативам Минобрнауки РФ. Большое подспорье — списки литературы в научных статьях; личный опыт преподавателя; соответствие концепции учебника, монографии, научной статьи концептуальным воззрениям преподавателя и т.д. Во всяком случае содержание учебника, монографии, научной статьи и даже сайта в Интернете (лучше — образовательного сайта) должно отражать уровень достижений современной академической науки. Современная учебная литература по истории для вуза обя-

зательно должна быть информационно избыточной. Плохи те книги, где вся история России представляется как естественная, закономерная деятельность государственных органов власти и управления.

Проблемы преподавания истории в высшей школе можно типологизировать на общие и частные, выявить проблемы в раскрытии отдельных фактов, событий, эпох, но в последнее время российское общество столкнулось с необъяснимым парадоксом: при всем перманентном кризисе среднего и высшего образования в столь критикуемых нами сегодня 90-х школьники и студенты тех лет подросли, возмужали и обнаружилось, что они выросли достойными нашей великой истории. У всех сейчас на слуху имена новых героев России, отдавших свои молодые жизни, выполняя свой долг перед Отечеством. Страна одновременно гордится ими и поражена этим феноменом, обсуждая то, как и где сформировались герои. Называют семью, школу, вуз. Осмелюсь предположить: значит, и уроки истории не пропали даром. Это внушает оптимизм и осознание того, что традиции будут продолжены.

Литература

1. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М., 2004.
2. Грей Дж. Гуманизм — это суеверие. www.left.by/archives/5151
3. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М., 2015.
4. Вдовин А.И. О новых подходах к изучению и преподаванию новейшей истории России // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2008. № 19. С. 38-59.
5. Грундманн Р., Штер Н. Власть научного знания. СПб., 2015.
6. Крах эпохи профессионалов: как технологии меняют человечество // Forbes. 2016. 22 мая.
7. Тойнби Дж. Постижение истории. М., 2015.
8. Емельянов-Лукиянчиков М.А. Цивилизационный подход: интерпретация или дезинформация? www.portal-slovo.ru/history/35125.php
9. Сапронов М.В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 158-159.
10. Оксамытный В.В. Теория государства и права. М., 2004.
11. Корнфорт М. Открытая философия и открытое общество. М., 1972. С. 191.
12. Ушмаева К.А. О концепции преподавания истории в вузе // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 51. С. 10-11.

13. *Карпенкова Т.В., Агаев В.Т.* История (История России в контексте мирового развития): Программа курса. Проблемно-тематический курс. М., 2012. С. 26.
 14. *Ремнев А.В.* Имперская история России: азиатский вектор. Проблемы исследования и преподавания // Вестник Омского университета. 2007. Вып. 4. С. 8.
 15. *Горянин А.* Мифы о России и дух нации. М., 2001.
 16. *Шевырев А.П.* Историческое образование в поликультурном обществе // Вопросы образования. 2005. № 2. С. 164-172.
-

Problems of the teaching of history in high school

Karpenkova Taisia – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Humanitarian Disciplines of the International Institute of Economics and Law, Russia

Address for correspondence: karpencova@nm.ru

Author discusses and analyzes the problems of teaching of humanitarian disciplines (for example history) in high school in modern conditions, identifies gaps in the current methods, reveals best practices, tendencies of the development of humanitarian education in the high school.

Key words: history, sciences, value, spirituality, training, ideology, citizen, world view, method, methodology, competence

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 1 (26). P. 76-88.

Роль проблемного обучения в формировании исторического сознания молодежи (на примере изучения Великой Отечественной войны)

Е.А. Андрееenko

В статье дана характеристика образа Великой Отечественной войны в историческом сознании российской молодежи. Анализируется роль технологии проблемного обучения при изучении Великой Отечественной войны в формировании национального самосознания, воспитании патриотизма у студентов и школьников.

Ключевые слова: историческое сознание, Великая Отечественная война, инновационные педагогические технологии, проблемное обучение

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). С. 89-95.

Историческое сознание — объект осмысления и философских, и исторических наук. «Глубокие общественные потребности в сохранении единства исторической памяти определили массовость и динамику ее исследований в различных отраслях наук» [1, с. 4]. В отечественной литературе широкое распространение получило определение исторического сознания, которое дал Ю.А. Левада: «Этим понятием охватывается все многообразие стихийно сложившихся или созданных наукой форм, в которых общество осознает (воспроизводит и оценивает) свое прошлое, точнее — в которых общество воспроизводит свое движение во времени» [2, с. 305]. В историческое сознание включена не только оценочный, но и эстетический, и эмоционально-чувственный компоненты. Без исторического сознания нет страны и нет народа. Без исторической памяти народ становится населением, а государство исчезает. Историческое сознание не является статичным, раз навсегда данным явлением, оно непрерывно развивается, отражая сложный и противоречивый характер общественного развития.

Одна из фундаментальных черт исторического сознания заключается в том, что оно концентрирует внимание на тех сюжетах исторического прошлого, которые особенно значимы для самоидентификации общества. XX век стал одним из самых драматических и героических

Андрееenko Елена Александровна — кандидат исторических наук, доцент филиала Международного института экономики и права в г. Киселевске.

Адрес для корреспонденции: andelal@yandex.ru

в судьбе нашего народа. На долю Российского государства в XX в. выпали огромные испытания: глобальное участие в I и II мировых войнах, Гражданская война, крах двух государственных систем — Российской империи в 1917 г. и Советского Союза в 1991 г., сопровождавшийся огромными геополитическими потерями. Но в этом столетии наш народ построил индустрию, победил в страшной войне, отстоял свою свободу и независимость.

Ряд исследователей подчеркивает, что в критическое, переломное время происходит взлет национального, этнического самосознания, люди особенно остро ощущают свою тревогу за судьбу Отечества, выступают на его защиту независимо от своего социального положения [3, с. 4]. Один из таких кризисных периодов в истории России — Великая Отечественная война 1941-1945 гг. Великая Отечественная война — самое масштабное, ожесточенное, разрушительное и кровопролитное противоборство нашего народа с фашистскими агрессорами, которого не знала история. В той войне решалась судьба не только нашего Отечества, но и по существу всего человечества.

Общественный интерес к Великой Отечественной войне, формирование определенного образа войны в сознании общества были обусловлены содержанием и характером тех проблем, с которыми оно сталкивалось. «Героизированный образ Великой Отечественной войны доминировал в историческом сознании в экстремальных ситуациях, когда главными были задачи сплочения и мобилизации сил для достижения стоящих перед обществом целей. Он характерен для сознания 1940-1950-х гг. В 1960-1980-е гг. определяющей являлась тенденция к формированию консервативного типа исторического сознания, в котором укореняется устойчивый, не изменяющийся в течение длительного времени исторический образ Великой Отечественной войны. На рубеже 1950-1960-х и 1980-1990-х гг., в переломные моменты общественного развития, имела место инверсия общественного сознания, значительное распространение получал критический тип исторического сознания, в котором доминировала тенденция к переоценке исторических событий, в том числе Великой Отечественной войны» [3, с. 15].

Современная молодежь — это последнее поколение, которое еще застало в живых ветеранов той войны. Их детям уже не удастся пообщаться с героями вживую, услышать их рассказы о минувшей войне. Но память вечная, она не исчисляется жизнью поколения. Сегодня, к сожалению, предпринимаются попытки подвергнуть переоценке неоспоримые факты, принижается роль СССР в войне, преувеличиваются победы союзников. В какой-то мере попытки переоценки событий войны — это

реакция на то, что в советское время из Великой Отечественной войны делали только героическую страницу и много горького и тяжелого вычеркивали. Сейчас показали и другую сторону войны — тяжелую, со многими ошибками, глупостями, а то и преступлениями.

Есть еще один фактор, влияющий на осмысление Великой Отечественной войны в сознании современной молодежи, и фактор этот определяется как раз тем, что в XX в. российская история была переполнена острейшими катаклизмами. Результаты социологических исследований указывают на то, что российское общество натерпелось от революционных потрясений и кровопролитных войн, «устало» от своей героической истории; в нем растет запрос на стабильность [4]. И в этой связи подвергаются определенной девальвации такие понятия, как героизм, самопожертвование. Но именно героизм и самопожертвование советских людей и на фронте, и в тылу стали главным фактором Победы.

Героизм в годы Великой Отечественной войны был массовым, он стал нормой поведения советских людей. Выдающийся, получивший мировое признание как великий полководец XX века Маршал Советского Союза, четырежды Герой Советского Союза, Г.К.Жуков написал книгу о прошедшей войне, которую назвал «Воспоминания и размышления». Она начинается словами: «Советскому Солдату посвящаю. Г.Жуков». В своих мемуарах великий полководец, великий патриот, великий сын своего Отечества призвал молодежь бережно относиться ко всему, что связано с Великой Отечественной войной. Он пишет: «Я много раз видел, как солдаты подымались в атаку. Это нелегко: подняться в рост, когда смертоносным металлом пронизан воздух. Но они подымались! А ведь многие из них едва узнали вкус жизни: 19-20 лет — лучший возраст для человека — все впереди! А для них очень часто впереди был только немецкий блиндаж, извергавший пулеметный огонь».

70-летний юбилей Великой Победы — это повод осмыслить значимость этого события для формирования исторического сознания современной молодежи. Объективное осмысление и оценивание событий Великой Отечественной войны — это основа адекватного, не искаженного исторического сознания. Как этого добиться?

Хочется рассмотреть лишь один аспект, один путь формирования исторического сознания молодежи — тот, который осуществляется на учебных занятиях в школе, в образовательных учебных заведениях среднего и высшего профессионального образования. Социологические исследования указывают на то, что главным источником информации о войне для почти 70% наших сограждан как раз и является изучение

истории в средней и высшей школе [4]. Фундамент исторической памяти закладывается в учебных заведениях, где изучается история. Здесь учащаяся и студенческая молодежь получает в большей или меньшей мере систематизированные знания по отечественной истории, в том числе по истории Великой Отечественной войны.

Хочется еще раз подчеркнуть, что в исторической памяти присутствуют два компонента. Первый — собственно знаний, в данном случае исторических знаний, имеющих дело с хронологией, конкретными историческими фактами, событиями, действиями людей, наций, государств, закономерностей исторического развития и т.д. Второй компонент — оценочный, представляющий спектр оценок конкретных исторических объектов и субъектов действия и самого знания о них, а также суждения по поводу того или иного исторического факта, события, действия.

С 2014 г. в российских школах реализуется новая концепция преподавания отечественной истории. Эта концепция нацеливает на необходимость «осмысливать, оценивать, интерпретировать, устанавливать причинно-следственные связи, осуществлять сравнительный анализ и т.д...». Президент РФ В.В.Путин в одном из своих выступлений по поводу новой концепции подчеркнул, что *«история, как и другие гуманитарные предметы, должна учить самостоятельно мыслить, анализировать, сопоставлять разные точки зрения»*. При этом в качестве главной, стержневой линии, которая должна проходить через весь курс преподавания истории, глава государства назвал *«объективность и непредвзятость, уважение к собственному прошлому и любовь к своей Родине»*.

Постсоветская историография Второй мировой и Великой Отечественной войн стала намного более разнообразной во мнениях. В ней находят свое место такие новые направления исторических исследований, как история ментальностей, историческая антропология, гендерная история, социальная история и т.д. Очевидно, что преподавание истории не должно представлять собой процесс наполнения голов обучающихся историческими фактами, именами и событиями. Субъект-субъектная образовательная парадигма предполагает выработку у обучающихся умений самостоятельно анализировать, оценивать, осмысливать. Но очевидно, что это осмысление должно основываться на «знаниевой» компоненте. История как наука оперирует конкретным историческим материалом, оценивание должно опираться на факты.

Как организовать изучение темы «Великая Отечественная война» на учебных занятиях, чтобы заложить прочную основу понимания значимости и величия этого события, чтобы правнуки победителей никогда не попали под влияние нацистской идеологии?

Полагаем, что главное в организации учебных занятий — это реальное, а не декларируемое только, использование инновационных технологий обучения, в которых организация процесса обучения позволяет максимально раскрыть творческий потенциал личности обучающегося. Такие технологии характеризуются как технологии проблемного обучения. Если в процессе обучения истории постоянно использовать систему задач, ответы на которые, реализуя принцип историзма, ищут сами студенты, то формируемое историческое сознание будет отличаться глубиной и системностью. Даже самый красноречивый, активно использующий наглядность и электронные презентации преподаватель, оставаясь на учебном занятии только информатором, не сможет заложить в сознание учеников постулаты, которые будут восприниматься как истина, не подлежащая пересмотру. Такого рода истины обучающиеся должны открыть сами в ходе самостоятельного творческого поиска. Преподаватель при этом выступает в роли менеджера, стимулятора и ориентира актуального учения.

При изучении Великой Отечественной войны (как и при изучении всего курса истории) не стоит рассчитывать на то, что, выдав содержание какого-то конкретного знания, учитель добьется прочного его усвоения. В ходе изучения широкой военной тематики, рассматривающей причины, характер войны, ее начальный период, политическую систему, цену, источники и значение Победы, обучающиеся должны решать проблемные вопросы. Только в этом случае формируется совокупность оценок и представлений об этих составляющих образа войны.

Вот лишь некоторые примеры постановки проблемных вопросов в ходе изучения темы «Великая Отечественная война»: Какие причины: объективные или субъективные, связанные с просчетами советского руководства, сыграли главную роль в неудачах Красной Армии на первом этапе войны? Какие факторы стали решающими в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой? Почему Московскую битву нельзя считать началом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны? Можно ли считать партизанское движение, развернувшееся в тылу врага, одним из стратегических факторов Победы? С чем связана колоссальная разница в потерях противоборствующих сторон в Великой Отечественной войне? Почему советский народ понес такие огромные, ни с чем не сопоставимые человеческие потери? Какие изменения в сознании советских людей, их морально-психологическом облике происходили в годы войны? Укладываются ли эти изменения в сталинскую концепцию «человека-винтика»?

Решение этих и других проблемных вопросов должно опираться на исторические факты, обучающиеся должны учиться аргументированно обосновывать избранную позицию. И здесь очень значима роль преподавателя, который обучает методике работы с историческими источниками. Например, в поисках ответа на вопрос: объективные или субъективные причины неудач Красной Армии сыграли главную роль летом 1941 года, уместно напомнить известные слова Жукова: «Если бы войска приграничных округов были заранее приведены в полную боевую готовность, можно было нанести врагу в первые же дни войны более значительный урон, дольше задержать на западных оборонительных рубежах. Очевидно, что это означало бы срыв вражеского плана «молниеносной войны» не на рубежах Ленинграда, Москвы и Ростова-на-Дону, а намного западнее.

Выясняя, какие изменения в сознании советских людей, их морально-психологическом облике происходили в годы войны, необходимо использовать многочисленные воспоминания тружеников тыла. Они демонстрируют то, что массовый героизм и в тылу совершался сознательно, во имя спасения Отчизны. Лозунг: «Не выполнив задания, из цеха не уходить!» звучал, как фронтовое: «Ни шагу назад!». Изменения, происходившие в годы войны в сознании советских людей, не укладывались в сталинскую концепцию «человека-винтика», война раскрепощала людей, они ощущали себя творцами Победы. И характер войны исторически точно запечатлен в ее названии: «Отечественная», «Великая».

Таким образом, добиться глубокого, осмысленного понимания такого масштабного исторического события, как Великая Отечественная война, на учебных занятиях в школе и в вузе можно лишь в том случае, если это понимание будет формироваться в процессе самостоятельного творческого поиска. И только на глубоком знании истории можно воспитать патриотизм — высокое чувство, определяющее «самостоянье» человека, «залог величия его». Если патриотизм охватывает большинство народа, значит, общество обладает силой, способной решить любые, самые грандиозные задачи.

Литература

1. Кулиш В.В., Матвеева Н.А. Формирование исторической памяти учащейся молодежи. Барнаул, 2014.
2. Левада Ю.А. Историческое сознание и научный метод // Памяти Юрия Александровича Левады / Сост Т.В.Левада. М., 2011.

3. Дружба О.В. Великая Отечественная война в историческом сознании советского и постсоветского общества. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Ростов н/Д, 2000.
4. Покида А.Н. История государства в оценках россиян // Власть. 2009. № 12. С. 104-105.

Role of problem-based learning in forming of historical consciousness of youth (on the example of studying of the Great Patriotic war)

Andreenko Elena — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, International Institute of Economics and Law (Kiselevsk Branch), Russia

Address for correspondence: andelal@yandex.ru

Author describes the image of the Great Patriotic war in the historical consciousness of the Russian youth, analyses the role of technology in problem-based learning in the study of the Great Patriotic war in the formation of national identity, patriotism in students.

Key words: historical consciousness, the Great Patriotic war, the innovative pedagogical technologies, problem training

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 1 (26). P. 89-95.

Трансформация роли российского дополнительного профессионального образования в условиях компетентностного подхода

Н.Н. Равочкин

В статье рассмотрены проблемы трансформации роли организаций дополнительного профессионального образования в условиях компетентностного подхода. Автором уточнены тенденции современного дополнительного образования в России и выявлены недостатки, обнаруженные при текущей реализации образовательных программ, в частности — профессиональной переподготовки, игнорирующих или не в полной мере отвечающих маркетинговому и компетентностному подходам.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, компетентностный подход, маркетинговый подход, образование, специальность, профессия, компетентность

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). С. 96-104.

В современных реалиях ускоряющейся социальной динамики с высокой долей неопределенности освоение профессии или специальности по принципу «раз и навсегда» не представляется возможным: происходит резкое сокращение жизненного цикла специальностей с одновременным увеличением количества «профессий будущего» и более глубокой специализацией [1-3]. Таким образом, одни специальности и профессии устаревают, выбывая с рынка труда на определенном этапе, другие, наоборот, появляются вследствие развития новейших технологий. Пессимистичным представляется тот факт, что их появление и обновление достаточно часто происходит без участия образовательных учреждений [4]. Знания и умения, жизненный цикл которых сокращается по аналогии, находятся в перманентном обновлении и совершенствовании. Очевидно, что сокращается и жизненный цикл образовательных программ обучения, но зато резко возрастает потребность в программах профессиональной переподготовки [5].

Программы профессиональной переподготовки следует проектировать в соответствии с изменениями индивидуального уровня обуча-

Равочкин Никита Николаевич — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кемеровского государственного сельскохозяйственного института.

Адрес для корреспонденции: nickravochkin@mail.ru.

ющихся: от его первичной величины до заданной в зависимости форм и методов обучения [6]. Сегодняшние российские реалии как никогда свидетельствуют о необходимости массовой переподготовки, налицо нехватка востребованной квалифицированной рабочей силы при одновременном росте безработицы. Во-первых, это связано с уже упомянутой невостребованностью ряда профессий; во-вторых, с желанием субъекта повысить свою конкурентоспособность. Реализация программ профессиональной переподготовки рассматривается как реальная возможность приобретения недостающих, но требующихся компетенций для выполнения функций нового направления профессиональной деятельности. Это, в свою очередь, способствует разрешению проблем занятости, востребованности слушателя и его заинтересованности в обучении.

Т.В.Хохолкова считает, что непрерывное саморазвитие и самообразование являются неотъемлемой частью жизни человека. Программы профессиональной переподготовки в полной мере реализуют этот и такие глобальные принципы, как «образование для всех» и «образование через всю жизнь» и предоставляют возможность пополнить знания и навыки востребованными в текущий момент компетенциями. Опираясь на это, мы заключаем, что сложность проектирования образовательных программ в системе дополнительного профессионального образования заключается в том, что мгновенно появляются новые цели и ценности образования, а значит — происходит снижение способности к переосмыслению содержания и структуры образовательных программ в условиях возникающих новых компетенций [7]. Рассуждая в духе прагматизма, скажем, что система дополнительного профессионального образования (ДПО) призвана решать конкретные практические проблемы человека [8].

Р.Р.Денисова и Н.П.Рудакова пишут, что содержание программ профессиональной переподготовки «существенно отстает от процессов, происходящих в обществе, и в должной мере не решает проблему «кадрового голода» в образовательных учреждениях, обусловленную новыми установками» [9].

Соглашаясь с ними, мы отмечаем, что не является позитивным и тот момент, что в большинстве своем преподаватели ДПО являются теоретиками и реализуют программы (в большинстве случаев) не в том ключе, как пишет Е.А.Захарова, что «традиционными формами профессиональной переподготовки являются лекции, семинары, деловые игры, практикумы, научно-исследовательская деятельность» [10], но, в основном, посредством лекций и семинаров. А это противоречит заявленной сути программ профессиональной переподготовки, исклю-

чается прикладной аспект самого процесса обучения. Отсутствующая сегодня система подготовки преподавателей ДПО чревата увеличением доли некомпетентных специалистов. Л.Н.Трофимова также настаивает на обращении к практико-ориентированному образованию [11], что повлечет поиск новых форм обучения для быстрой и качественной переподготовки специалистов (рис. 1).

Кроме этого, примечателен составленный Л.Н.Трофимовой список недостатков современной профессиональной переподготовки в России:

- ◆ изложение дисциплин представляет собой «сжатый» курс заочного обучения;
- ◆ преподаватели, реализующие программу профессиональной переподготовки, недооценивают место и роль самостоятельной работы обучающихся;
- ◆ отсутствует учет индивидуальных и возрастных особенностей слушателей при организации образовательного процесса;
- ◆ содержание обучения не соответствует текущему моменту времени, что проявляется в частом обращении к устаревшим нормам и правилам;
- ◆ игнорируется мотивации образовательной деятельности слушателей [11].

Учитывая современные тенденции к индивидуализации обучения, относительно последних трех пунктов приведем мнение С.Е.Чиркиной, считающей, что существующая система профессиональной переподготовки недостаточно уделяет внимания исследованию осознанных мотивов при организации и реализации учебной деятельности. Неразумно игнорировать взаимосвязь мотивов учебной деятельности с потребностями в познании, аффилиации, достижении и доминировании, поскольку именно эта взаимосвязь выступает фактором эффективности обучения в период ДПО, что определяет получение успешных учебных результатов слушателей программ профессиональной переподготовки и отношение к процессу обучения в целом [12].

Парадоксально, но образовательные учреждения, реализующие программы профессиональной переподготовки, очень часто не реагируют на последние три пункта, ведь именно индивидуально спроектированные образовательные траектории, отвечающие различным запросам и реализуемые с умело выстроенной координацией, обеспечивают (относительно) постоянный поток обучающихся в условиях «экономике сферы услуг» и ее «клиенториентированных» принципов.

Становясь игроком сегодняшней рыночной экономики, образовательные учреждения ДПО должны учитывать высокорисковые показа-

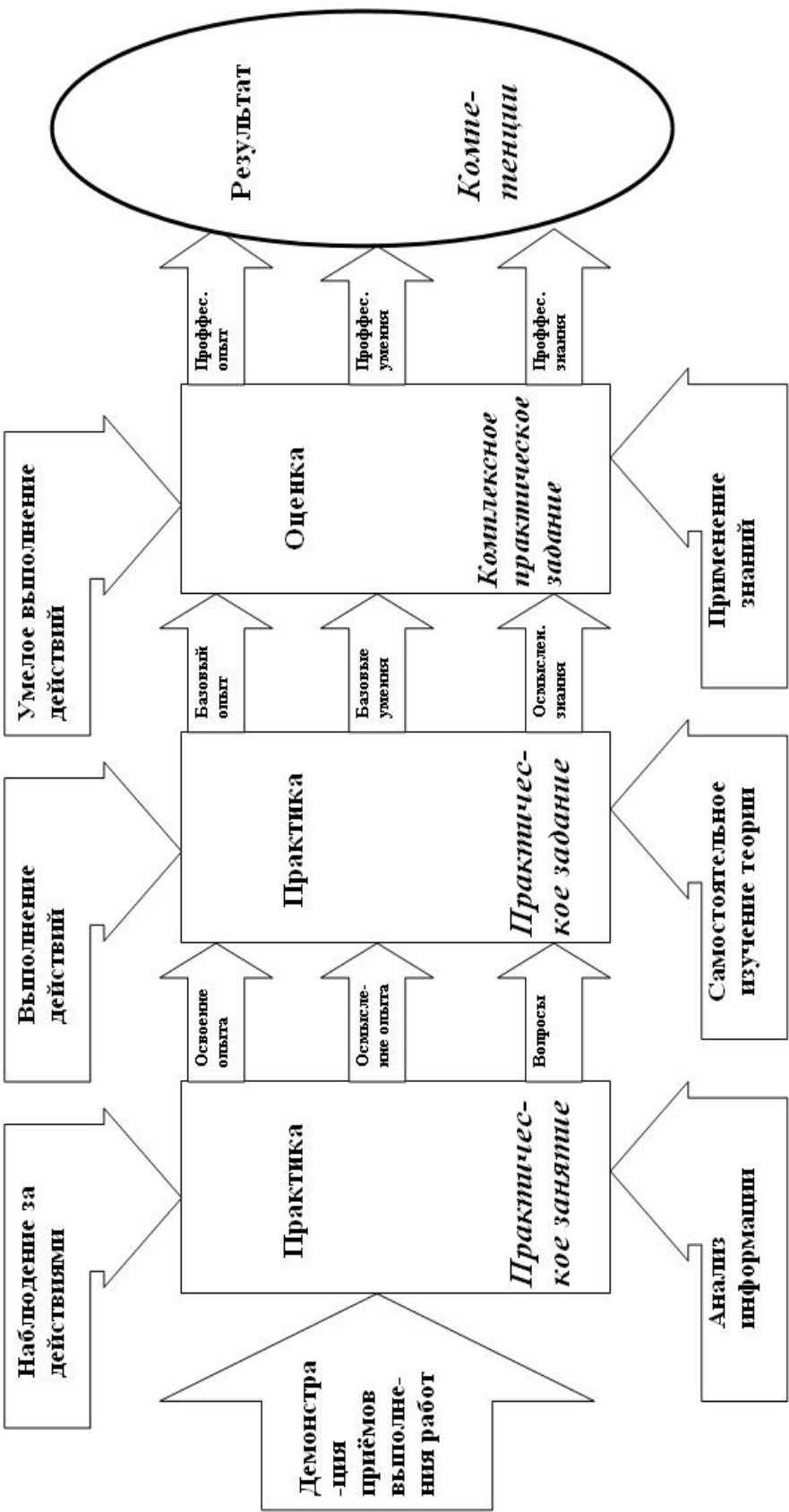

Рис. 1. Применение ДПО на практике

тели, а именно: негативные демографические тенденции, предпочтения потенциальных слушателей в пользу определенных программ, международные образовательные процессы, неравномерное распределение слушателей, умножение количества профессий (в том числе «профессий будущего»), появление новейших технологий, используемых в образовании и науке. Сюда можно отнести и проблемы с неравномерностью квалификационной структуры регионов, возникшие в настоящее время на рынке труда. В направлении обозначенного непрерывного образования сегодня необходимо диверсифицировать спектр предоставляемых образовательных услуг и предлагать рынку совокупность специфических услуг, основанных на действиях и возможностях, служащих для блага общества.

В России в соответствии с современными тенденциями развития образования в условиях становления новой экономики профессиональная переподготовка становится основным сегментом рынка услуг ДПО. Все это сопровождается укреплением сотрудничества между бизнесом и образованием, что позволяет маркировать этот процесс как характерную черту развития отечественного образования [13]. Проще говоря, подвергнувшись в наибольшей степени коммерциализации, организации ДПО, реализующие программы профессиональной переподготовки, призваны отвечать запросам «клиентов» (заказчиков (в лице работодателей)/слушателей/обучающихся), заинтересованных, с учетом российских реалий, как правило, в одном — быть более востребованными на рынке труда.

Справедливо считать, что сегодня компетентностный подход стал ключевым принципом в процессе развития образования. Однако остается нерешенным вопрос, связанный с проектированием программ профессиональной переподготовки на основе модульной структуры. По нашему мнению, опираться исключительно на компетентностный подход не будет достаточно, ввиду ориентации программ профессиональной переподготовки на требования рынка труда. Мы считаем разумным дополнить компетентностный подход в процессе проектирования программ профессиональной переподготовки предложенным В.И.Набоковым и О.А.Грицовой маркетинговым подходом [14]. Это позволит подкрепить процесс проектирования маркетинговыми исследованиями, сегментацией рынка и последующим использованием данных результатов для планирования образовательного процесса. Использование маркетингового подхода при проектировании программ позволит обеспечить связь между объемом ресурсов обеспечения и достижением конкретных целей в образовательном процессе. Кроме

того, станет возможен учет мнения потребителей о качестве ресурсного обеспечения образовательного процесса. Схожую мысль выдвигает И.И.Веберова [15]: игнорирование маркетинговой составляющей при реализации программ профессиональной переподготовки, равно как и научно обоснованных подходов и методов их проектирования и вывода на целевой рынок, сегодня уже представляется невозможным.

Принцип центрирования образовательного процесса на обучающемся расценивается в современном ДПО как основополагающий, как базовое начало проектирования конкурентоспособных образовательных программ и в последующем — как ведущий ориентир их реализации [16, 17].

К слову, при проектировании программ профессиональной переподготовки российским организациям ДПО необходимо увеличивать собственные возможности более точного реагирования на запросы рынка труда, конкурентную ситуацию на рынках образовательных услуг, что неминуемо приводит к увеличению их ответственности в области качества реализуемых образовательных программ.

Образовательные программы профессиональной переподготовки — это сложные конструкты, в которых должны быть спроектированы содержание, ведущие дидактические сценарии, новая методология оценивания, возможные карьерные перспективы, запросы со стороны потенциальных потребителей, академическая инфраструктура поддержки обучающихся и многое другое.

Компетентностная образовательная парадигма являет собой логичный переход от знаниевой парадигмы, смещаясь от абстрактного к конкретному через овладение субъектом многоаспектных и причинно-следственных связей, исходя также из умения решать поставленные задачи при стремительно изменяющихся условиях. При ускорении социальной динамики и морального износа интеллектуального капитала программы ДПО, особенно программы профессиональной переподготовки, рассматриваются нами как наиболее адекватно отвечающие запросам рынка труда, их последующему удовлетворению в части обеспечения профессионалами новых профилей и направлений подготовки.

В условиях информационного общества с «перекосом» экономики в сферу услуг вместо материального производства знания становятся ключевым конкурентным преимуществом. Современные реалии, продиктованные рынком труда и переходом России к рыночной экономике, предъявляют требования не к конкретным знаниям, а к компетенциям. Компетентностный подход фокусируется на резуль-

татах образования, способностях находить практическое применение полученным знаниям, но не сумме усвоенной информации, как в недалеком прошлом.

Организации ДПО, становясь игроком сегодняшней рыночной экономики, не могут игнорировать маркетинговую основу при проектировании и реализации программ профессиональной переподготовки. Содержательная часть программ профессиональной переподготовки становится возможностью предоставить каждому потребителю образовательных услуг пройти обучение в соответствии с необходимыми ему в сфере труда компетенциями. А поскольку организации ДПО призваны оперативно реагировать на стремительно изменяющуюся социальную реальность, их образовательные программы должны соответствовать инновационному характеру общественного развития.

Литература

1. Диев В.С. Риск и неопределенность в философии, науке, управлении // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 2. С. 79-89.
2. Цвык В.А. Профессионализация как социальный процесс // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2003. № 4-5. С. 258-269.
3. Цвык В.А. Профессионализм как нравственная ценность // Сибирский философский журнал. 2012. Т. 10, № 4. С. 72-77.
4. Федотова Н.П. Роль бизнес-образования в развитии деловой культуры // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2012. № 1. С. 116-118.
5. Пфаненштиль И.А., Яценко М.П., Борисенко И.Г. Проблемы образования в современном обществе: социально-философский аспект // Профессиональное образование в современном мире. 2013. № 4. С. 60-65.
6. Стебеняева Т.В., Ларина Т.С. Повышение эффективности образовательного процесса на основе инновационного педагогического инструментария электронных образовательных ресурсов // Наука и современность. 2012. № 15-3. С. 99-103.
7. Хохолкова Т.В. Курсы профессиональной переподготовки: практическая польза // Образование в Кировской области. 2013. № 3. С. 45-46.
8. Dewey J. Democracy and Education. Fairford, 2007.
9. Денисова Р.Р., Рудакова Н.П. Организация профессиональной переподготовки в аспекте инклюзивного образования // Вестник Бал-

- тийского федерального университета им. И.Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2016. № 2. С. 92-97.
10. *Захарова Е.А.* Профессиональная переподготовка как направление последиplomного образования педагогов // Специфика педагогического образования в регионах России. 2010. № 1. С. 43.
 11. *Трофимова Л.Н.* Условия эффективности организации профессиональной переподготовки специалистов // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 8-10. С. 83-85.
 12. *Чиркина С.Е.* Смыслообразование взрослых в период профессиональной переподготовки // Филология и культура. 2015. № 1. С. 347-352.
 13. *Кузнецов М.Ю.* Современное состояние и проблемы системы профессионального образования России // Труд и социальные отношения. 2012. № 6. С. 85-94.
 14. *Набоков В.И., Грицова О.А.* Маркетинговый подход к проектированию основных образовательных программ в образовательном учреждении ВПО // Апробация. 2014. № 9. С. 157-158.
 15. *Веберова И.И.* Исследование рынка потребителей как основа позиционирования и продвижения программы дополнительного профессионального образования // Доклады Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. 2010. Т. 1, № 2. С. 230-235.
 16. *Виландеберк А.А., Маринина В.С.* Принципы проектирования сетевых образовательных программ дополнительного образования // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 7-2. С. 36-39.
 17. *Гагарина Л.Г., Румянцева Е.Л., Мязина Р.А.* Проектирование адресной программы повышения квалификации и переподготовки профессорско-преподавательского состава // Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. 2011. № 3. С. 1543.

Transformation of role of Russian additional professional education in the competency approach

Ravochkin Nikita — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Humanitarian and Law Disciplines, Kemerovo State Agricultural Institute, Russia

Address for correspondence: nickravochkin@mail.ru

The article deals with the problem of the transformation of the role of the additional professional education organizations in the competence-based approach. The author

further refined tendencies of modern education in Russia and revealed the shortcomings found during the current implementation of educational programs, in particular retraining, ignore or do not fully meet the marketing and competence-based approach.

Key words: additional professional education, competency approach, marketing approach, education, specialty, profession, competence

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 1 (26). P. 96-104.

Выработка у будущих сотрудников ОВД устойчивости к неблагоприятному информационно-психологическому воздействию

С.В. Матюшенко

В статье приводятся характеристики «гибридной войны», даются рекомендации формирования устойчивости у будущих сотрудников ОВД в условиях неблагоприятного информационно-психологического воздействия.

Ключевые слова: психология, гибридная война, органы внутренних дел, информация

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). С. 105-109.

Неблагоприятное информационно-психологическое воздействие на современную молодежь связано сегодня с таким явлением, как гибридная война. Анализ данного понятия показывает, что оно происходит от слова «гибрид», под которым понимают некоторый вновь произведенный продукт, возникающий как итог скрещивания разных видов данного продукта.

Сам же термин «гибридная война» происходит от англ. *hybrid warfare*. И тогда гибридная война — это противостояние, возникшее как следствие технологического развития, технического роста уровня оборонительных инструментов и наступательных вооружений.

На основании мнений различных политологов можно выделить следующие характеристики гибридной войны:

В гибридной войне значительно изменяются сами цели для поражения. Ими выступают уже не лишение жизни солдат и разрушение материальных объектов. Здесь важнейшими целями является воздействие на массовое сознание общества, экспертные суждения лиц, ответственных за принятие важных государственных решений, когда происходит внушение им определенных теорий, привитие ценностных позиций, которые мотивируют совершать определенные действия.

В качестве оружия, помимо традиционного, выступают еще и специальные технологии: информационные, технические и глобальные сетевые устройства.

Матюшенко Светлана Владимировна — доктор педагогических наук, доцент, профессор Омской академии МВД России.

Адрес для корреспонденции: md.sinichka@mail.ru.

Тактика гибридной войны приводит к тому, чтобы довести политический режим атакуемого государства до состояния десоверенизированного, марионеточного, легко управляемого агрессивно напавшей страной, и тогда все решения будут приниматься в ее пользу.

Особенность гибридной войны заключается в том, что это агрессивная война, которую ведет государство-агрессор, используя все доступные ему ресурсы: технические, финансовые и человеческие. Главной силой в гибридной войне являются не армия, флот или авиация, а люди, имеющие специальную подготовку, которые являются либо кадровыми военнослужащими, либо сотрудниками специальных служб этого государства.

Гибридная война планируется не под стратегию фронтальной войны, а под стратегию информационной войны. Именно в информационной войне происходит построение альтернативной (зомби-) реальности, внутри которой возможно преобразование противника во врага (обреченного на физическое уничтожение) и нелюдь (в того, кто не имеет права считаться человеком).

6. Целью военных действий в гибридной войне является не завоевание или удержание территории, а хаос, непрерывный конфликт и постоянное генерирование провокаций и постановочных для зомби-СМИ военных событий. Постановочные военные события — это события, которые по сути предназначены исключительно для съемки картинки, которая будет использоваться для показа в зомби-СМИ. После съемки постановочные военные события прекращаются, и участники постановки исчезают с места происшествия.

7. Информационная война является главной и управляющей составляющей гибридной войны. Соответственно анализ военной ситуации гибридной войны должен включать анализ сюжетов СМИ противника, потому что именно там строится альтернативная зомби-реальность, которая является базовой.

Суть информационной войны — идентоцид, т.е. уничтожение национальной-государственной-гражданской идентичности страны-соперника до такого состояния, когда о ней можно сказать только одно — это нелюдь и враг. Суть идентоцида — убеждение большинства народа своей страны, а в идеале — и части народа противника — в злых намерениях (злонамеренности) противника относительно своих.

8. В гибридной войне на собственной территории победить невозможно. В гибридной войне нет границ.

Сегодня очевидно, что термин «гибридная война» используется против нашей страны. Очевидно также, что данный термин был введен

в употребление и окружен всеобщим вниманием для того, чтобы выставить Россию как агрессора, разжигающего войну. Происходит всестороннее давление на наше государство, неявное вовлечение в международный конфликт, агрессивное целенаправленное воздействие на экономическое и социальное равновесие.

Достаточно легко понять, какими способами готовится гибридная война НАТО против России. Вникнув в суть данного термина, мы можем наблюдать подготовительные работы повсеместно. Проводятся тренинги, апробации, копят ресурсы, внутри нашей страны выращиваются соответствующие инфраструктуры.

Подводя итог, можно сделать вывод, что гибридная война является современной эволюционировавшей формой войны.

Информационное воздействие гибридной войны постоянно растет.

Подтверждением этого является прошедшая информация о том, что США увеличат расходы на информационно-пропагандистскую деятельность против России. Об этом заявил заместитель помощника госсекретаря США по делам Европы и Евразии Бенджамин Зифф на слушаниях в сенатском комитете по иностранным делам Конгресса США 04.11.2015. В 2016 финансовом году средства на «поддержку гражданского общества и независимых СМИ в Евразии и Юго-Восточной Европе», куда включена Россия, должны увеличиться на 26% и составить 83 млн долл.

На эти деньги предполагается вести работу не только в русскоязычном информационном пространстве, но и на Западных Балканах.

Еще до этого, 14.04.2015, газета «Известия» сообщила, что на базе чешского офиса финансируемого бюджетом США «Радио Свобода» создадут цифровой медиадепартамент, задачей которого будет противостояние «дезинформации в российской медиасфере». Осуществлять деятельность предполагается, в частности, в таких соцсетях, как Facebook, Twitter, «ВКонтакте» и «Одноклассники». В качестве основного оружия в информационной борьбе с Россией должны стать оригинальные программы и политическая сатира.

В этих условиях начальник Генштаба Вооруженных сил РФ генерал армии Герасимов, говоря о гибридной войне, считает ее превосходящей любые военные средства, используемые в процессе реальных военных действий. Поэтому приоритетным направлением в деле укрепления гражданской сознательности является понимание методов и способов ее ведения, правильного расценивания и спокойного реагирования на все провокации, идущие с Запада. Важно объективно воспринимать сложившуюся ситуацию, рассматривать лю-

бое социальное и экономическое явление в первую очередь с позиции гражданина РФ.

Данное замечание особо касается будущих сотрудников ОВД. Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел должно не только обратить на это явление внимание, но и активно противостоять ему.

Согласно Приложению № 1 к Приказу МВД России «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» от 11.02.2010 № 80 под морально-психологическим обеспечением понимается деятельность по формированию, поддержанию и восстановлению морально-психологического состояния личного состава, обеспечивающего успешное выполнение оперативно-служебных задач. Данное явление представлено в следующих видах: воспитательная, психологическая, социальная и культурно-просветительная работа.

В воспитании личного состава есть такая определяющая позиция в воспитательной работе, как выработка у сотрудников устойчивости к неблагоприятному информационно-психологическому воздействию, обеспечивающей морально-психологическое превосходство личного состава. В обрисованной выше ситуации гибридной войны роль педагогического коллектива в воспитании курсантов и слушателей образовательной организации МВД России неизменно возрастает, т.к. именно опыт и профессиональная компетентность преподавателей и курсовых офицеров должны помочь курсантам и слушателям разбираться в сложившейся ситуации, сделать правильные выводы и скорректировать свое личное и служебное поведение.

Чтобы будущий сотрудник органов внутренних дел был устойчив к неблагоприятному информационно-психологическому воздействию в условиях гибридной войны против России, профессорско-преподавательскому составу необходимо быть постоянно в курсе политической обстановки в мире, чтобы четко и грамотно реагировать на вопросы и замечания будущих сотрудников ОВД о происходящем в мире.

Во-вторых, необходимо постоянно подчеркивать, что не Россия начала данную войну, мы в нынешних условиях мы вынуждены предпринимать четкие шаги для защиты психического здоровья населения, например в виде введения контроля за соцсетями.

В-третьих, приводить яркие примеры отпора информационным домыслам Запада в позиции «кто есть кто на политической арене».

В-четвертых, больше и чаще вовлекать курсантов и слушателей в организованное проведение досуга, например к занятиям в спортивных

секциях, тем более что после успешной Олимпиады в Сочи юношество повернуло свой вектор досугового времени к спорту.

В-пятых, не забывать напоминать о победоносной роли России в крупнейшей войне XX века — Второй мировой войне, в том числе и умелом противостоянии пропаганде гитлеровцев на оккупированных территориях Советского Союза.

В-шестых, привлекать наших будущих сотрудников ОВД к участию в политических дискуссиях и дебатах. В этой связи хочется сказать особые слова благодарности доценту кафедры философии и политологии Омской академии МВД России А.Г.Филимонову, организовавшему политклуб «Позиция», где встречи с курсантами и слушателями проходят каждую неделю.

Таким образом, главной целью воспитательного воздействия на будущих сотрудников ОВД в условиях гибридной войны против России должна стать деятельность по защите чести, достоинства и репутации нашей великой Родины в информационном мировом и российском пространстве.

The development of future police officers resistance to adverse informational-psychological impact

Matyushenko Svetlana — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia

Address for correspondence: md.sinichka@mail.ru.

The article presents the characteristics of a hybrid warfare, recommendations of forming of stability of future police officers under adverse informational-psychological influence.

Key words: psychology, hybrid warfare, the bodies of internal Affairs, information

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 1 (26). P. 105-109.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

Проблемы правового регулирования рекламы

Н.А. Машкин, В.Г. Дроздова

В статье раскрывается понятие рекламы. Проведен анализ становления и развития рекламы в России. Дана краткая характеристика правового регулирования рекламной деятельности.

Ключевые слова: реклама, рекламная деятельность, конкуренция, товарные рынки, товары, услуги

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). С. 110-114.

Реклама в современных условиях рыночной экономики имеет важное значение. Реклама, являясь одним из древнейших средств конкурентной борьбы и двигателем торговли, оказывает сильное информационное, социологическое и психологическое влияние на восприятие людей. Именно реклама позволяет обеспечить взаимосвязь между производителем и потребителем, играя важную роль в информировании, сообщая о появлении новых товаров и их потребительских свойствах.

История становления и развития рекламы проходила неритмично: имелись как застои, так и бурные толчки в связи с развитием экономических отношений в жизнедеятельности общества. Необходимо отметить институт глашатаев, который на протяжении многих веков занимал центральное место в распространении рекламы в различных государствах. В ходе их деятельности вырабатывались устойчивые образцы рекламных текстов.

В Древней Руси судить о рекламе представляется возможным только по косвенным данным, к которым можно отнести обнаруженные археологами объекты в наиболее многолюдных местах проведения торговли. К таковым относятся свинцовые пломбы, отмеченные разнообразными символами [1].

Машкин Николай Афанасьевич — доктор исторических наук, профессор, академик РАЕН, кафедра предпринимательского права Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: mashkin.n.a@mail.ru.

Дроздова Виктория Георгиевна — магистрант Международного института экономики и права.

Русские торговцы отличались разнообразием приемов завлечения покупателей товаров. Они прибегали к найму зазывал, которые находились возле торговой точки и полным голосом сообщали о преимуществах товара и его владельца.

Также значимым явлением, оказавшим влияние на формирование рекламы в России, является традиция ярмарочного творчества. На ярмарках проявлялись красочные и яркие средства рекламы, которые внесли определенный вклад в формирование рекламной индустрии.

Важнейшим толчком в развитии рекламы в России послужил указ Петра I об издании первой русской газеты «Ведомости». В печатном издании иногда содержалась информация рекламного характера. Позже появился целый раздел, посвященный объявлениям о продаже с аукциона крепостных крестьян. В дальнейшем объявления начали отличаться тематикой: о принудительной распродаже имущества с торгов, о банкротстве и др. Таким образом, извещения носили предпочтительно деловой, справочный характер [2, с. 21].

В конце XIX в. в России бурными темпами начали развиваться торговля и промышленность. Соответственно, получила развитие и реклама: вывески на лавках, объявления в периодике, этикетки и обертки для товаров, призывы к покупке определенного товара.

Реклама широко использовалась в первые годы советской власти в период, получивший название Новой экономической политики. Реклама также хорошо послужила восстановлению разрушенного Первой мировой и Гражданской войнами народного хозяйства, смычке города и деревни, продвижению отечественных товаров на российский и мировой рынки.

В последующем, с утверждением командного управления экономикой, ликвидацией многообразия форм собственности и конкуренции, деформированием рыночных отношений, реклама стала предназначаться для распространения информации или применялась в виде пропаганды. Например, лозунг «Летайте самолетами Аэрофлота!» нельзя считать рекламой по той причине, что данная авиакомпания была единственной в государстве. О рекламе «Храните деньги в сберегательной кассе: надежно, выгодно, удобно!» можно сделать аналогичный вывод.

Следовательно, актуальность рекламной деятельности не носила значимый характер. Необходимость в рекламе стала появляться в условиях конкуренции на финансовых и товарных рынках.

Устранение в конце 1980-х — начале 1990-х гг. государственного монополизма в народном хозяйстве, возрождение разнообразных орга-

низационно-правовых форм хозяйствующих субъектов и конкуренции на рынках вызвали подъем рекламной деятельности.

По мере развития рекламы, в частности, после значительного толчка в результате становления в начале XX в., в обществе все большее распространение получало мнение о том, что рекламная деятельность является неотъемлемым инструментом экономики государства.

Еще в 1923 г. В.В.Маяковский «обрисовал» рекламу как «торговое оружие, которое порождает конкуренцию» [3, с. 57]. С этого времени немного изменилась ее сущность. Реклама на данный момент выполняет агитационную функцию, служит неким побудителем к приобретению рекламируемого товара или услуги.

Существует множество определений понятия «реклама». Так, А.Дейян утверждает, что реклама — это «платное, однонаправленное и неличное обращение, осуществляемое через средства массовой информации и другие виды связи, являющееся агитацией в пользу какого-либо товара или услуги» [4, с. 23].

Е.А.Спиридонова считает, что реклама — это «ознакомление потребителя с товаром или услугой, которое предлагает данное производственное, торговое или иное предприятие» [5, с. 10].

Г.А.Свердлык и В.Л.Нечуй-Ветер под рекламой представляют «исходящее от товаропроизводителей или рекламодателей к неопределенному кругу лиц и выраженное различными средствами и способами предложение, содержащее сведения о товарах или услугах и (или) их производителях, воспринимаемое как вызов на оферту» [6, с. 29].

В Европейской конвенции о трансграничном телевидении 1989 г. дается следующее определение понятия рекламы: «любое публичное сообщение за плату, иное вознаграждение или в целях саморекламы, призванное стимулировать реализацию, приобретение или аренду продукта или услуги, способствовать продвижению инициативы или достижению желательного для рекламодателя эффекта». Стоит заметить, что в представленной дефиниции затронуты многие аспекты рекламы, что позволяет отграничить этот термин от смежных с ним.

В Большой советской энциклопедии также заложены разнообразные, несхожие по степени значимости экономической и юридической природы характеристики рекламы, в частности:

- ♦ информация о потребительских свойствах товаров и различных видах услуг с целью их реализации, создания спроса на них;
- ♦ распространение сведений о лице, организации, произведении литературы и искусства с целью создания им популярности.

По нашему мнению, если не выделять никаких характеристик и признаков, реклама является, прежде всего, информацией.

В становлении нормативно-правовой основы российской рекламы можно выделить несколько относительно самостоятельных периодов.

- 1) до 1991 г. государственно-правовое воздействие на рекламу практически отсутствовало. В законодательстве не содержалось юридических норм, которые бы прямо были адресованы рекламе;
- 2) 1991-1995 гг. отмечены фрагментарностью, отрывочностью нормативных правовых актов, относящихся к рекламе. Единственным нормативным правовым актом, который регулировал рекламную деятельность, был Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках», введивший запрет на недобросовестную конкуренцию. Позже было принято некоторое количество законов, относящихся к регулированию рекламной деятельности. Ими являлись Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», Закон РФ от 10.07.1993 № 5151-1 «О сертификации продукции и услуг» и др.;
- 3) 1995-1996 гг. характеризуются принятием Федерального закона РФ от 18.07.1995 № 3108-ФЗ «О рекламе». Разработка этого законопроекта длилась около 2 лет. В нем использован опыт правового регулирования рекламной деятельности США, Канады, многих государств Европы и других стран;
- 4) период с 2006 г. по настоящее время. 13.03.2006 был принят Федеральный закон РФ № 38-ФЗ «О рекламе», который отменил предыдущий закон «О рекламе».

Действующий закон определил, что «реклама — информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке».

Проанализировав требования, предъявляемые к рекламе, стоит отметить большое количество оценочных понятий. Возникают сложности в определении однозначного вывода, касательно смысла, заложенного законодателем в правовую норму. Подобного рода проблема порождает неправильное толкование положений в правоприменительной практике, что, безусловно, создает сложности в квалификации рекламы в качестве ненадлежащей и, соответственно, влечет неоправданное привлечение субъектов рекламной деятельности к юридической ответственности [7]. Это свидетельствует о том, что Закон о рекламе не вполне

совершенен с точки зрения юридической техники изложения правовых норм. Для того чтобы применение норм права было эффективным, требуется хотя бы относительная их определенность, т.е. необходимо указание на конкретные обстоятельства той или иной ситуации, влияющие на содержание таких понятий.

По нашему мнению, рекламная деятельность должна определяться как деятельность юридических и физических лиц по предоставлению рекламных услуг, направленных на создание, распространение рекламы и доведение рекламы до потребителя.

Литература

1. Ридель Л.Н., Фельк С.И. История рекламы в России // Теория истории: Научный журнал. 2005. № 1. С. 95-102.
2. Теория и практика рекламы. Учебник / Под ред. В.В. Тулупова. СПб., 2006.
3. Агитация и реклама // Товарищ Терентий. Екатеринбург, 1923. № 14.
4. Дейян А. Реклама. М., 1993.
5. Спиридонова Е.А. Правовое регулирование рекламы. М., 2010.
6. Свердлык Г.А., Нечуй-Ветер В.А. Основные вопросы обязательств по оказанию рекламных услуг. Учебное пособие. М., 2002.
7. Машкин Н.А. Хозяйственное право в механизме управления рыночной экономики. М., 2016.

Problems of legal regulation of advertising

Mashkin Nikolay — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Academy of Natural Sciences, Department of Business Law, International Institute of Economics and Law, Russia

Address for correspondence: mashkin.n.a@mail.ru

Drozdova Victoria — postgraduate student, International Institute of Economics and Law, Russia

The article reveals the concept of advertising. The analysis of formation and development of advertising in Russia was made. Brief characteristic of the legal regulation of advertising activity was given.

Key words: advertising, promotional activities, competition, commodities, goods, services

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 1 (26). P. 110-114.

Возмещение разумных пределов судебных расходов с учетом практики Европейского суда по правам человека

С.В. Троицкий

В статье кратко раскрываются вопросы взыскания расходов на услуги представителя. Акцентируется внимание на основных позициях Европейского суда по правам человека в вопросах возмещения издержек, связанных с рассмотрением дела.

Ключевые слова: судебные расходы, услуги представителя, разумность расходов на услуги представителя

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). С. 115-122.

Возмещение судебных расходов — это важный институт правового государства, обеспечивающий восстановление нарушенных прав и свобод, оказывающий содействие наведению порядка в государственном управлении, стимулирующий стороны к досудебному (внесудебному) урегулированию споров и добросовестному поведению в рамках судопроизводства, позволяющий сократить нагрузку на аппарат суда и, как следствие, повысить качество правосудия [1].

Данный институт имеет существенное и конституционное значение, поскольку возмещение судебных расходов на представителя, понесенных в суде на восстановление нарушенного права, обеспечивает исполнение:

- ♦ права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц (ст. 53 Конституции РФ) [2];
- ♦ конституционного принципа охраны частной собственности (ч. 1 ст. 35 Конституции РФ) [3];
- ♦ гарантии отраженной в Конституции РФ на получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48).

Исходя из толкований определений Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1469-О и от 19.01.2010 № 88-О-О, определения ВАС РФ от 05.03.2007 № 838/07 по делу № А41-К1-3753/06, институт расходов

Троицкий Сергей Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Международного института экономики и права, эксперт МГИМО (У) МИД России, член Российской ассоциации международного права.

Адрес для корреспонденции: raulll@mail.ru.

на услуги представителей можно отнести к подинституту убытков, что соотносится с судебной практикой¹.

В практике российских судов, среди ученых и практиков возникают множество споров, связанных с разумными пределами судебных расходов. Последние попытки установить и определить предел разумности подобных расходов были сделаны в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее — Постановление № 1).

Как отмечено в п. 11 Постановления № 1, разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать их произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов. При этом суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер (абз. 2 п. 11 Постановления № 1).

Однако представляется, что Постановление № 1 не отвечает в полной мере правовым позициям и практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

Рассматривая вопрос о судебных расходах, ЕСПЧ также возмещает судебные издержки только в той части, в которой они были понесены в действительности. Однако с позиции ЕСПЧ расходы могут быть признаны действительно понесенными, даже если указанные расходы не были оплачены в период рассмотрения дела и к моменту вынесения решения суда, но в будущем фактически будут понесены. Из Постановления ЕСПЧ от 15.12.2005 по делу «Тусашвили против Российской Федерации» (жалоба № 20496/04) следует, что с точки зрения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. к реальным расходам суд относит те, которые будут оплачены в будущем и связаны с рассмотрением дела в суде, и сторона не должна оплачивать расходы до вынесения решения суда.

Интерес представляет практика ЕСПЧ, где рассматриваются вопросы, отнесённые к категории «судебные расходы и издержки». В рамках реализации права на справедливую компенсацию потерпевшей стороне,

¹ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2015 № 04 АП-4585/2015 по делу № А19-4991/2015; от 10.09.2015 № 04АП-2125/2015 по делу № А58-8525/2014; от 01.09.2015 № 04АП-3492/2015 по делу № А19-18343/2014; от 24.07.2015 № 04АП-3473/2015 по делу № А19-5115/2015 и др.

в случае если имело место нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 41 Конвенции), были выработаны следующие критерии возмещения судебных расходов и издержек: судебные расходы должны быть действительно понесены и являться необходимыми и разумными по своему размеру. При этом суд должен учитывать и сложность дела, его объем, а также время, необходимое на исследование и подготовку позиции по делу. Как указано в Постановлении ЕСПЧ по делу «Пек (Pesk) против Соединенного Королевства», суд принимает решение о размере величины расходов на основе правового принципа справедливости при условии рациональности и необходимости понесенных судебных расходов. При определении размера компенсации судебных расходов ЕСПЧ в своих решениях применяет формулировку, указанную в Постановлении по делу Никитина против Российской Федерации: «В настоящем деле, учитывая имеющиеся в его распоряжении документы и указанные выше критерии, Европейский суд находит разумным присудить заявителю сумму ... евро, а также любые налоги, подлежащие начислению на указанную сумму», при этом не указывая, каким образом суд рассчитал названную сумму [4].

ЕСПЧ на протяжении длительного времени выработал некоторые критерии, которыми должны руководствоваться суды при определении разумных пределов заявленных к возмещению судебных издержек. Согласно прецедентной практике ЕСПЧ судебные расходы и издержки могут возмещаться при условии выполнения следующих требований:

- 1) расходы должны быть действительными и доказываться документально;
- 2) понесенные расходы должны быть обоснованными и необходимыми в деле;
- 3) понесенные расходы должны быть разумными в качественном и количественном отношении;
- 4) расходы произведены стороной в целях предупреждения нарушения Конвенции 1950 г. и/или Протокола к ней или исправить его последствия.

Таким образом, судебные издержки и расходы возмещаются в размере, который указан стороной, если будет доказано, что расходы являются необходимыми, действительными и их размер является разумным и обоснованным для конкретного дела².

² Постановление Европейского суда по правам человека от 25.03.1999 по делу «Николова против Болгарии» (Nikolova v. Bulgaria жалоба № 31195/96; Постановление Европейского суда по правам человека от 21.12.2000 «Веттштайн против Швейцарии» (Wettstein v. Switzerland жалоба № 33958/96).

Также представляется интересной прецедентная практика ЕСПЧ, согласно которой допускается возмещение не только тех расходов, которые уже были оплачены на момент рассмотрения дела по существу в суде первой и второй инстанций, но также тех судебных расходов на услуги представителя, которые сторона, в частности заявитель, обязан и должен оплатить в будущем³.

Следует учесть, что согласно прецедентной практике ЕСПЧ не возмещаются расходы, которые предположительно могут возникнуть в будущем и не зависят от итогов рассмотрения дела. По делу Долгова против России суд, отказывая заявительнице, обосновал это тем, что сторона не представила подтверждающих документов и доказательств того, что заявитель планировал обратиться в ЕСПЧ⁴.

При оценке действительности судебных расходов и издержек ЕСПЧ учитывает реальные финансовые возможности стороны. Например, в деле «Смирновы против России» Российская Федерация возражала против компенсации заявленных судебных издержек и обратила внимание суда на то, что заявителям в качестве помощи от Совета Европы была выплачена незначительная денежная сумма на оплату услуг адвокатов. Однако при таких обстоятельствах заявитель нашел возможность оплачивать услуги дорогой западной юридической компании⁵.

В то же время заявитель имеет право на компенсацию расходов и издержек лишь в той мере, в какой было фактически доказано, что они являются действительными и понесенными по необходимости. В связи с чем судом возмещаются только действительные расходы, признанные им необходимыми⁶.

Если заявитель документально подтвердит все появившиеся у него расходы, а суд признает их необходимость, то заявителю, несмотря на это, может быть отказано в возмещении определенной части расходов, если суд сочтет, что их размер превышает разумный предел. Следовательно, размер судебных расходов должен не только подтверждаться документами, но и носить разумный характер. Судебные расходы и издержки возмещаются судом в том размере, который не превыша-

³ Постановление Европейского суда по правам человека от 13.02.2001 по существу дела «Кромбах против Франции» (Krombach v. France), жалоба № 29731/96.

⁴ Постановление Европейского суда по правам человека от 02.03.2006 по существу дела «Долгова против России», жалоба № 11886/05.

⁵ Постановление Европейского суда по правам человека от 24.07.2003 по существу дела «Смирновы против России», жалобы № 46133/99 и 48183/99.

⁶ Постановления Европейского суда по правам человека от 27.09.1995 по существу дела «МакКанн и другие против Соединенного Королевства», жалоба № 18984/91.

ет разумного уровня на оказание аналогичных услуг с учетом обстоятельств конкретного дела⁷.

Вопрос о разумности величины расходов наиболее часто возникает при рассмотрении ЕСПЧ требований о возмещении расходов в части выплаты гонораров (гонораров успеха) за услуги одного или группы представителей. ЕСПЧ пояснил, что высокие расходы, связанные с рассмотрением дела в суде, могут выступать серьезным препятствием для эффективной и качественной защиты прав стороны в ЕЧСП. Для ЕСПЧ важно, чтобы заявители не сталкивались с какими-либо чрезмерными финансовыми трудностями при подаче жалоб в суд. Такой же позиции можно ожидать и от представителей (адвокатов), которые будут содействовать заявителю в этом при определении сумм причитающихся гонораров за рассмотрение дела.

Суд в своих решениях часто определял критерии необходимости и разумности по отношению к компенсации судебных расходов. К примеру, по делу «Гусинский против России» заявитель потребовал выплаты 446 017 евро в качестве компенсации услуг адвоката, который помогал ему в восстановлении их прав в судах. Исходя из схожего дела «Николова против Болгарии», ЕСПЧ посчитал, что сумма, истребуемая заявителем в качестве возмещения его судебных расходов, не является необходимой и разумной, в результате он присудил заявителю в качестве возмещения судебных расходов только 88 тыс. евро⁸.

Оценивая результаты работы адвоката, ЕСПЧ учитывает, отклонены ли какие-либо претензии по заявлениям, ходатайствам и жалобам. При этом ранее ЕСПЧ не исключал компенсацию расходов, связанных с подачей состязательных и процессуальных документов, которые были отклонены ЕСПЧ. В деле «Санди Таймс против Соединенного Королевства» представители власти Соединенного Королевства просили отказать в удовлетворении требований о возмещении расходов на адвокатов, связанных с подачей претензий, ходатайств и заявлений по жалобам, которые были отклонены ЕСПЧ, поскольку эти расходы не являлись необходимыми для установления нарушения прав стороны и

⁷ Постановление Европейского суда по правам человека (вынесено Большой палатой) от 25.11.1999 по существу дела «Нильсен и Йонсен против Норвегии» (Nielsen and Johnsen v. Norway), жалоба № 23118/93.

⁸ Постановление Европейского суда по правам человека (вынесено Большой палатой) от 25.03.1999 о выплате справедливой компенсации по делу «Николова против Болгарии» (Nikolova v. Bulgaria), жалоба № 31195/96. Постановление Европейского суда по правам человека от 19.05.2004 по существу дела «Гусинский против России» (Gusinskiy v. Russia), жалоба № 70276/01.

самой Конвенции. ЕСПЧ не согласился с данным выводом властей, указав, что никогда нельзя с уверенностью предсказать значение, которое может иметь для ЕСПЧ какая-либо заявленная претензия по жалобе, если только она явно не является бесполезной или не направлена на установление обстоятельств дела и защиты интересов и прав заявителя⁹.

В своей практике при оценке разумности размера расходов на адвокатов суд может учесть, насколько рассмотренное дело является однотипным для его практики, т.е. аналогичным тем делам, которые были рассмотрены судом. К примеру, в деле «Хьюитсон против Соединенного Королевства» заявитель просил возместить ему 4300 фунтов стерлингов в качестве гонорара, выплачиваемого адвокату, а власти государства возражали против заявленной суммы, поскольку дело было аналогичным с точки зрения практики суда, простым и в нем затрагивались вопросы, рассмотренные в схожем деле против Соединенного Королевства. В связи с чем сумма была снижена до 4800 евро на возмещение понесённых расходов на услуги представителя¹⁰.

Исходя из анализа практики ЕСПЧ, попытка определить в Постановлении № 1 критерии разумных пределов возмещаемых расходов на оплату услуг представителя оказалась неудачной, поскольку Верховной Суд РФ собрал вместе практически все сформулированные высшими судами РФ разъяснения, при этом не ослабил и не исключил, а только усилил субъективно-оценочный подход суда в применении ч. 2 ст. 110 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 100 Гражданского процессуального кодекса РФ и новой ст. 112 Кодекса административного судопроизводства РФ.

Неспособность выраженных в решениях Высшего арбитражного суда РФ и Высшего суда РФ разъяснений обеспечить применение ч. 2 ст. 110 АПК РФ, ст. 100 ГПК РФ и 112 КАС РФ обусловлена принципиальной непригодностью традиционно применяемого судами подхода к определению разумного размера судебных расходов — «калькуляционного», суть которого сведена только к определению минимально возможного размера расходов по судебному представительству с позиции судьи, рассматривающего дело.

⁹ Постановления Европейского суда от 06.11.1989 о выплате справедливой компенсации по делу «Санди Таймс против Соединенного Королевства» (*Sunday Times v. the United Kingdom*), жалоба № 6538/74.

¹⁰ Постановление Европейского суда от 27.05.2003 по существу дела «Хьюитсон против Соединенного Королевства» (*Hewitson v. the United Kingdom*), жалоба № 50015/99.

Представляется, что такая трактовка и толкование указанных норм ориентируют лицо, намеревающееся либо защищающее свои права в судебном порядке, обращаться к тем представителям, которые готовы оказать юридические услуги по очень низкой цене и в наименьшем объеме и даже не объяснив пределы такой помощи. Такой ориентир явно снижает гарантии, которые были закреплены в Конституции РФ на эффективную судебную защиту (ч. 1 ст. 35 и ч. 1 ст. 48).

Полагаю, что подобный ориентир приводит к сравнению цен на услуги несопоставимых исполнителей (представителей), т.е. обладающих различной квалификацией и опытом. Подобные действия непозволительны, поскольку, подразумевает оценку судом целесообразности выбора представителя, что явно противоречит законодательству¹¹.

Следует учитывать, что при оценке возникших расходов с точки зрения разумности их размера существенную роль играет сложившаяся судебная практика по другим делам против соответствующего государства-ответчика. Таким образом, при рассмотрении вопроса о разумности расходов на представителей (адвокатов) суд руководствуется принципом пропорциональности между размером суммы заявленного вознаграждения представителя (адвоката) и объемом проведенной им работы по делу, признанной необходимой для надлежащего рассмотрения жалобы.

В связи с этим можно сделать вывод, что при определении разумности возмещения судебных расходов нужно учитывать выполнение следующих требований:

- ◆ расходы должны быть действительными и подтверждаться документально;
- ◆ они должны быть необходимыми;
- ◆ их размер должен является разумным и обоснованным в количественном отношении;
- ◆ расходы и издержки должны возникнуть у заявителя реально;
- ◆ указан точный размер и расчет судебных расходов и издержек с их детализацией;
- ◆ определена соотносимость с размером аналогичных услуг в месте спора;
- ◆ учтены характер рассматриваемого спора, сложность дела, продолжительность, количество судебных заседаний с участием представителя, характер и объем дополнительных юридических услуг.

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П и Определения Конституционного Суда РФ от 04.06.2007 № 320-О-П и № 366-О-П.

При этом определение разумности возмещения судебных расходов в судах Российской Федерации в настоящее время не отвечает сложившейся практике ЕСПЧ.

Литература

1. *Троицкий С.В., Каламкарян Р.А., Андреев А.Ф., Самодуров Д.И., Галиев Р.С., Руденко В.В., Юсупов М.Б.Р.* Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. Учебник. М., 2016.
2. *Галиев Р.С.* Нормативно-правовая основа осуществления общественного контроля за деятельностью органов местного самоуправления в городе Барнауле // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-2. С. 76-772.
3. *Прохоров Ю.В.* Финансовый контроль как форма государственной власти // Вестник Международного института экономики и права. 2013. № 3. С. 65-72.
4. *Афанасьев Д.В.* Возмещение судебных расходов и издержек (практика Европейского суда по правам человека). М., 2008.

Reimbursement of reasonable legal expenses in line with the practice of the European Court of Human Rights

Troitskiy Sergey — Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, International Institute of Economics and Law, Russia; Expert of MGIMO (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Member of Russian Association of International Law

Address for correspondence: raulll@mail.ru

The article briefly describes the issues of recovery of expenses on services of the representative. The attention is focused on the main positions of the European Court of Human Rights in matters of compensation costs associated with the proceedings.

Keywords: court costs, services of a representative, the reasonableness of expenses for services representative

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 1 (26). P. 115-122.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Из отечественной истории реформирования судебной системы: судебная реформа 1864 года

А.Ю. Климанов

В статье подробно проанализированы важнейшие документы судебной реформы 1864 г. — Учреждение судебных установлений и Устав уголовного судопроизводства, ознаменовавшие фундаментальные изменения основ судостроительства и судопроизводства в пореформенной России. Автор подчеркивает особое значение таких новаторских для российской судебной системы нововведений, как институты присяжных поверенных (адвокатуры), суда присяжных, нотариата. Отмечается прогрессивное значение идейно-политических принципов, положенных в основу проведения судебной реформы 1864 г. и направленных на эволюционное преобразование России в буржуазную монархию.

Ключевые слова: судебная реформа, судебный процесс, буржуазные принципы, несменяемость судей, присяжные заседатели, присяжные поверенные, гласность, состязательность

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). С. 123-130.

Дореформенная судебная система России находилась в кризисном состоянии. Ей были присущи многочисленные недостатки: отсутствие гласности, сословность, зависимость суда от административных органов, осуществление органами полиции расследования и осуществления приговора, судебная волокита, распространенное взяточничество. Представители различных общественных слоев и даже высокопоставленные чиновники, например, такие как В.Н.Кочубей, М.М.Сперанский, Д.Н.Блудов, еще в первой половине XIX в. отмечали необходимость решительных действий для искоренения пороков в устройстве суда и судопроизводстве. Однако до отмены крепостного права все усилия в этой области оказывались тщетными, поскольку состояние дел в суде было одним из проявлений общественно-политического строя самодержавно-крепостнической России Николая I [1, с. 214-215].

После отмены крепостного права возникла необходимость привести систему государственного строя и управления в соответствие с

Климанов Алексей Юрьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Международного института экономики и права.

Адрес для корреспонденции: alexklim70@mail.ru.

новыми социально-политическими реалиями. В этой связи правительство провело серию буржуазных реформ, и одной из важнейших из них стала судебная реформа 1864 г.

Организация судебной системы

В ноябре 1864 г. вступили в действие основные акты судебной реформы — «Учреждение судебных установлений» (УСУ) [2, 3] и «Устав уголовного судопроизводства» (УУС) [4].

Судебная власть включала институт мировых судей, съезды мировых судей, судебные палаты, Правительствующий Сенат «в качестве верховного кассационного суда» (УСУ, Ст. 1).

Учреждались две судебные системы: местные и общие суды. В первую группу включались волостные суды, мировые судьи и съезды мировых судей. Во вторую — окружные суды для нескольких уездов; судебные палаты (ведали и гражданскими, и уголовными делами), которые распространяли свои полномочия на ряд губерний и областей; кассационные департаменты Сената по гражданским и уголовным делам [5, с. 447].

Мировой суд создавался в уездах и городах, причем уезд, включая входившие в него города, составлял мировой округ (УСУ, Ст. 12). Последний делился на мировые участки, в рамках которых и осуществляли свои полномочия мировые судьи (УСУ, Ст. 14-15).

На должность мировых судей могли избираться лица не моложе 25 лет, имевшие трехлетнюю судебную практику, высшее или среднее образование (УСУ, Ст. 19). Занятие должности мирового судьи предполагало высокий имущественный ценз: недвижимое имущество на сумму не менее 15 тыс. руб., в столичных городах собственность, оцененную для взимания налога на сумму не менее 6 тыс. руб., в других — не менее 3 тыс. руб. (УСУ, Ст. 19). Мировые судьи избирались на уездных или губернских земских собраниях на 3 года (УСУ, Ст. 23-25). Мировые судьи могли быть участковыми (на условиях получения вознаграждения) и почетными (не получали жалования) (УСУ, Ст. 16).

По уголовным преступлениям в сферу компетенции мировых судов входили дела «о менее важных преступлениях и проступках»: кражи, мошенничество, незаконные лесные порубки, присвоение чужих вещей, за которые полагалось наложение денежного взыскания в размере не более 300 руб., арест до трех месяцев, тюремное заключение на срок, не превышающий одного года (УСУ, Ст. 19).

В гражданско-правовой сфере мировые судьи могли принимать решения по делам по личным обязательствам и договорам (на сумму до 300 руб.) и по возмещению ущерба на сумму не свыше 500 руб.

Съезды мировых судей (как участковых, так и почетных) являлись кассационной инстанцией для лиц, неудовлетворенных решением мировых судей. Решения съезда мировых судей считались окончательными для дел, «подлежавших мировому разбирательству» (УСУ, Ст. 51).

Окружные суды создавались на несколько уездов и состояли из председателя и членов (УСУ, Ст. 77). Если мировые судьи избирались земскими учреждениями, то состав окружного суда учреждался по представлению министра юстиции императором (УСУ, Ст. 212). Окружные суды могли делиться на отделения, которыми руководили товарищи председателя окружного суда (УСУ, Ст. 78). Количество отделений «устанавливалось особыми расписаниями» и могла варьироваться от шести отделений в судах первого разряда в столицах до судов четвертого разряда, в которых отсутствовали отделения [5, с. 447]. При окружных судах создавался институт судебных следователей, которые осуществляли предварительное расследование на предназначенных для них участках (УСУ, Ст. 79-80). Таким образом, из ведения полиции изымалось предварительное следствие, что было одним из важных элементов в вопросе отделения суда от администрации.

В окружном суде с участием присяжных заседателей рассматривались уголовные дела, «влекущие за собой наказания, соединенные с лишением всех прав состояния или с потерей всех или некоторых особых прав и преимуществ» (УУС, Ст. 10); гражданско-правовые споры, выходившие за рамки компетенции мировых судей.

Провозглашался принцип несменяемости судей, т.е. никто из них, начиная от председателя суда до рядовых судей, не мог быть уволен или переведен в другой суд без их согласия, за исключением случаев тяжелой болезни, приговоров уголовного суда (УСУ, Ст. 243).

Одним из наиболее прогрессивных буржуазных нововведений судебной реформы 1864 г. в системе организации суда было учреждение института присяжных заседателей на уровне окружных судов при рассмотрении уголовных дел. Присяжные заседатели выбирались по всеобщему принципу из подданных Российской империи в возрасте 25-70 лет, не состоявших под судом и следствием либо отбывших срок тюремного заключения, не отставленных со службы по суду или за нравственные пороки, не состоявших «под опекой за расточительство» (УСУ, Ст. 81-82). Присяжными заседателями не могли быть неде-

еспособные лица или лица, не знающие русский язык (УСУ, Ст. 81-82). Также из списка исключались священники, военные, учителя, прислуга и наемные рабочие (УСУ, Ст. 85).

Список присяжных заседателей, как очередных, так и запасных, составлялся на год. За три недели до судебного заседания председатель суда отбирал по жребию 30 очередных и 6 запасных заседателей. Подсудимый мог заявить отвод части из этого списка (12 человек), шестерых мог отвести прокурор. То есть в судебном заседании участвовали 12 присяжных [5, с. 450].

По окончании изложения существа дела и прений сторон, представлявших обвинение и защиту, председатель суда объяснял присяжным заседателям «правила о силе доказательств», прозвучавших в суде «за» и «против» обвиняемого, и «законы, относящиеся к определению свойства описываемого преступления» (УУС, Ст. 87). Далее председатель суда выдавал заседателю-старшине письменные вопросы: «о действительности события, подавшего повод к обвинению», т.е. о факте нарушения закона и вине или невиновности подсудимого (УУС, Ст. 88).

Осуждение или оправдание подсудимого присяжными определялось большинством голосов, причем в случае равенства голосов «за» и «против» обвиняемый считался оправданным (УУС, Ст. 89). Отмена решения суда присяжных была возможна только в том случае, если суд единогласно приходил к мнению, что «решением присяжных осужден невиновный» (УУС, Ст. 94). Такое дело переносилось на рассмотрение нового суда присяжных, и на этот раз их вердикт, каким бы он ни был, считался окончательным (УУС, Ст. 94).

Обвиняемый мог быть признан судом присяжных «заслуживающим снисхождения» (УУС, Ст. 90). В этом случае суд был обязан уменьшить строгость наказания. Меру наказания в случае обвинительного вердикта определяли судьи. В системе уголовного судопроизводства отдельно оговаривалось, что возможно вынесение судом только или обвинительного, или оправдательного приговора и «оставление в подозрении не допускается» (УУС, Ст. 9).

К введению суда присяжных настороженно относились консервативные правительственные круги, мотивируя свою позицию опасением политизации судебного процесса. В результате суд присяжных был учрежден с рядом ограничений: списки присяжных заседателей утверждались губернатором, политические дела были изъяты из подсудности окружных судов. Однако, несмотря на это, суд присяжных представлял собой очень важное общественное явление, т.к., будучи «фундамен-

тальным признаком буржуазной системы» [1, с. 218], он самим фактом своего существования противостоял государственному аппарату самодержавной монархии.

Судебная палата, состоявшая из департаментов, представляла собой вторую инстанцию для окружных судов. В нее поступали жалобы на решения окружных судов. В том случае, если в окружном суде дело рассматривалось без участия присяжных заседателей, судебные палаты могли рассматривать такие дела в полном объеме. В то же время этот судебный орган выступал первой инстанцией для дел о государственных и должностных преступлениях. Дела по должностным преступлениям рассматривались с участием сословных представителей: губернского и уездного предводителей дворянства, городского головы губернского города и волостного старшины [5, с. 451].

Сенат — верховный кассационный суд — имел в составе два кассационных департамента (для уголовных и гражданских дел) (УСУ, Ст. 114). К ведению высшей судебной инстанции относилось рассмотрение просьб и представлений о нарушении приговора в случае вновь открывшихся обстоятельств в отношении дел, по которым приговор вступил в законную силу; изучение жалоб «на явное нарушение ... прямого смысла законов»; дела о служебных преступлениях, которые рассматривались в особом судебном порядке (УУС, Ст. 23). Сенатские департаменты по уголовным и гражданским делам могли рассматривать любые дела, если в низших инстанциях произошло нарушение установленного порядка судопроизводства [5, с. 451].

Важнейшим шагом на пути буржуазного реформирования судопроизводства стало учреждение института присяжных поверенных, т.е. адвокатуры. С учреждением адвокатуры судебный процесс приобрел состязательный характер. Адвокатура включала присяжных и частных поверенных. Присяжными поверенными могли быть профессионально подготовленные лица, достигшие 25 лет, русские подданные, не состоявшие под следствием и не подвергавшиеся «лишению или ограничению прав состояния», не состоявшие на правительственной службе или оплачиваемых выборных должностях (УСУ, Ст. 354-355). Частные поверенные, кроме соответствия вышеуказанным критериям, должны были получить от судебных инстанций удостоверение на право адвокатской деятельности.

Русская адвокатура того времени представляла собой одно из наиболее примечательных явлений не только в смысле развития общественного правосознания, но и в качестве «кузницы кадров» в первую очередь для развивающегося либерально-буржуазного на-

правления в российском общественном движении в условиях пореформенной России. Особенно ярко проявлялась роль адвокатуры в политических процессах, которые проходили без участия присяжных заседателей.

Наконец, в столицах, губернских и уездных городах создавалась система нотариата (УСУ, Ст. 420). Потребность в этой мере была очевидна в свете развития капиталистических, буржуазных отношений.

Отдельно следует охарактеризовать устройство прокурорской системы. Ее возглавлял министр юстиции (он же генерал-прокурор) (УСУ, Ст. 124). При каждом из кассационных департаментов Сената состоял обер-прокурор и их товарищи, т.е. заместители; в общем собрании кассационных департаментов Сената прокурорские обязанности также возлагались на одного из обер-прокуроров (УСУ, Ст. 127-128). При судебных палатах состояли прокуроры судебных палат и их товарищи, по аналогичному принципу строилась схема на уровне окружных судов (УСУ, Ст. 125). Прокурорская система была основана на принципах подчиненности прокуроров низшего звена прокурорам высшего звена, причем прокуроры судебных палат и обер-прокуроры непосредственно подчинялись министру юстиции (УСУ, Ст. 129).

Резюмируя изложенное, важно отметить, что в организации судебной системы произошло упрощение системы судопроизводства. В первую очередь это относится к системе мировых судов, которая заменила запутанный механизм сословного суда. Выборность мировых судей, их несменяемость были важными буржуазными принципами пореформенного судопроизводства. Единой инстанцией для рассмотрения всех дел, рассмотренных в мировых судах, стал съезд мировых судей. Новыми буржуазными элементами стали адвокатура и институт присяжных заседателей.

В то же время и в пореформенный период в организации судебной системы сохранялся ряд сословных пережитков. В примечании к ст. 2 раздела «Введение» «Учреждения судебных установлений» говорилось, что «судебная власть духовных, военных, коммерческих, крестьянских, инородческих судов определяется особыми о них постановлениями (УСУ, Ст. 2, Примечание).

Основные принципы судопроизводства

Гражданский судебный процесс на уровне дел, подлежащих рассмотрению мировыми судьями, инициировался письменным или устным обращением истца. Судопроизводство происходило в устной фор-

ме и гласно с представлением устных и письменных доказательств и привлечением адвокатов. Протест на решение мирового судьи мог быть рассмотрен в кассационном порядке на съезде мировых судей. Процесс, таким образом, происходил на основе принципов гласности и состязательности. На уровне окружного суда или судебной палаты порядок ведения дела был более формализован: исковое заявление подавалось письменно по строгой форме с уплатой пошлины. Дальнейшая процедура ведения дела также была связана с изложением письменных аргументов истцом и ответчиком. В судебном процессе участвовали адвокаты, решение принималось судьей в форме резолюции. Апелляция или кассация происходила на уровне соответствующей судебной палаты [5, с. 447].

Уголовное судопроизводство состояло из предварительного следствия и собственно рассмотрения дела в суде. В свою очередь предварительное следствие состояло из стадии дознания и предварительного следствия. Дознание, т.е. установление факта преступления, производилось полицией (УУС, Ст. 33). О результатах дознания докладывалось судебному следователю (УУС, Ст. 34). Судебный следователь был обязан известить прокурора о начатом расследовании и принять меры для исключения возможности подозреваемого скрыться (УУС, Ст. 38, 40). Результаты предварительного следствия передавались прокурору, который либо прекращал дело за отсутствием доказательств, либо составлял обвинительное заключение для направления в суд (УУС, Ст. 53, 55). Суд определял защитника (в случае, если этого не делал обвиняемый), место проведения суда, состав присяжных заседателей.

Таким образом, к принципиально важным буржуазным принципам судопроизводства следует отнести гласность и состязательность судебного процесса, разделение дознания и предварительного следствия, контроль со стороны прокуратуры за инициированием начала судебного процесса. В то же время сохранялся особый порядок судопроизводства в отношении политических дел. С этой целью в 1872 г. было создано Особое присутствие Сената [5, с. 451]. Из общего порядка судопроизводства были изъяты дела по должностным преступлениям.

Общий вывод заключается в том, что главные буржуазные принципы судебной реформы заключались в отделении судебной власти от административной на основе принципа разделения властей, введении принципа всесословности суда, невозможности осуждения человека без приговора суда. Судебная реформа считается наиболее прогрессивной из всех «великих реформ», которые стали первым шагом на пути превращения России из самодержавной в буржуазную монархию.

Литература

1. *Литвак Б.Г.* Переворот 1861 г. в России: почему не удалась реформаторская альтернатива. М., 1991.
2. Учреждение судебных установлений от 29 ноября 1864 г. // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / Сост. Ю.П. Титов. М., 2002. С. 256-259.
3. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / Сост. В.А.Томсинов. М., 1998. С. 300-308.
4. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / Сост. Ю.П.Титов. М., 2002. С. 259-262.
5. *Исаев И.А.* История государства и права России. М., 2009.

Of the national history of the judicial system reforming: judicial reform of 1864

Klimanov Alexey — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Humanities Department, International Institute of Economics and Law, Russia

Address for correspondence: alexklim70@mail.ru

The article analyzes the most important documents of the judicial reform of 1864 — the Establishment of judicial statutes and the Charter of criminal proceedings, which marked a fundamental change of the judicial system foundations and legal proceedings in post-reform Russia. The author emphasizes the importance of such innovative for the Russian judicial system novelties, as institutions of barristers (advocacy), trial by jury, the notary. It is noted the progressive value of the ideological and political principles underlying the judicial reform of 1864, to the evolutionary transformation of Russia in the direction of a bourgeois monarchy.

Key words: judicial reform, the bourgeois principles, irremovability of judges, jurors, attorneys, the judicial process, transparency, competition

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 1 (26). P. 123-130.

Образ Отечественной войны 1812 года в русской культуре

Л.И. Батюк

В статье показана одна из героических страниц в истории нашего государства — Отечественная война 1812 года. В художественной культуре выявлена национально-патриотическая тенденция, повлиявшая на национальное самосознание нашего народа, на русское искусство в целом. Отражены важные эпизоды войны в видах изобразительного искусства.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, патриотизм, подвиг, аллегория, военные трофеи

Для цитирования: Вестник МИЭП. 2017. № 1 (26). С. 131-139.

В 2017 году мы отмечаем 2005 лет со дня начала Отечественной войны 1812 года, принесшей нашему народу неисчислимые жертвы и запредельное напряжение духа и сил. Исследования героических событий войны и сегодня продолжают волновать сердца людей.

В дни нашествия армии Наполеона произошел рост национального самосознания русского народа, его духовное пробуждение и консолидация. Русский народ не единожды поднимался на защиту своей Родины от захватчиков. Примером тому служат события 1614 года, когда наш народ изгнал поляков не только из Москвы, но и с территории нашей страны, и не допустил на нашу землю шведов.

Никогда прежде не было такой угрозы нашему народу и нашей земле, как армия Наполеона. Русский писатель, публицист В.Г.Белинский (1811-1846) в своих очерках подчеркивал мысль о том, что двенадцатый год XIX столетия был великой эпохой в жизни русского народа, он пробудил народное сознание и народную гордость.

В своем очерке «О развитии революционных идей в России» русский писатель, философ А.И.Герцен (1812-1870) писал, что Новая Россия начинается с 1812 года [1, с. 384].

События Отечественной войны глубоко затронули национальные чувства русского общества, дали импульс к созданию выдающихся произведений, посвященных этой эпохе. Многие представители творческой

Батюк Любовь Ивановна — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Адрес для корреспонденции: l.batuk@mail.ru.

деятельности — историки, поэты, художники, архитекторы, композиторы, драматурги увековечили память о тех трагических событиях, а также о героях, участвовавших в ней. Как в истории, так и в художественной культуре великие произведения искусства рождались в средоточии больших испытаний для страны и народа [2, с. 142].

Первыми патриотический подвиг всего русского общества в своем творчестве отразили писатели, которые непосредственно были участниками военных событий [3].

Русский поэт, основоположник романтического направления в литературе В.А.Жуковский (1783-1852) был ополченцем в лагере под селом Тарутино в Калужской области, где состоялось сражение с войском Наполеона. Там же он пишет стихотворение, которое принесло ему всеобщее признание — «Певец во стане русских воинов».

Пафосом победы русских солдат проникнуто стихотворение поэта, общественного деятеля, будущего декабриста К.Ф.Рылеева (1795-1826) «Песнь воинов перед сражением». Сам автор участвовал в заграничных походах русской армии 1814-1815 годов, которые являлись логическим продолжением войны 1812 года.

Гениальность и мудрость замыслов главнокомандующего всеми русскими армиями и народным ополчением М.И.Кутузова (1745-1813) подчеркнул в своих баснях И.А.Крылов, где в аллегорической форме изобразил борьбу Кутузова и Наполеона («Волк на псарне», «Щука и кот», «Ворона и курица» и др.). В честь Кутузова создавали стихи такие поэты, как Г.В.Державин и В.А.Жуковский.

Многие великие поэты во время войны еще по возрасту не были ее участниками, но с глубоким волнением следили за событиями войны. Примером тому служит творчество А.С.Пушкина, который воспел подвиги военных полководцев. Стихотворение «Перед гробницею святой стою с поникшей головой» посвящено М.И.Кутузову. М.Б.Барклаю-де-Толли посвящено стихотворение «Полководец», в нем раскрыты неограниченные заслуги выдающегося полководца перед Родиной.

Имя М.И.Кутузова увековечено во многих видах художественной культуры. Хотелось бы отметить, что похоронен Михаил Илларионович в Санкт-Петербурге — в Казанском соборе, который после войны приобрел значение памятника русской военной славы. В этом соборе находятся ключи городов, освобожденных от наполеоновских армий, и другие военные трофеи той поры.

Ярким и, пожалуй, главным событием Отечественной войны 1812 года стало Бородинское сражение, которому в художественной культуре отведено особое место. Первым стихотворением, в котором

дано точное историческое описание боя, было «Бородино» русского поэта и драматурга М.Ю.Лермонтова (1814-1841). Впервые рассказ о Бородинском сражении дан от лица простого солдата.

Героические подвиги наших солдат, патриотизм русского народа отражены в непревзойденном романе Л.Н.Толстого «Война и мир». В нем передан тончайший лиризм, глубокие философские размышления о судьбах мира, истории, человека. Автор сумел показать ход исторического развития России, роль народа в решающие моменты национальной жизни, когда люди из разных слоев общества объединялись в сопротивлении иноземному нашествию. Не случайно «Война и мир» Л.Н.Толстого по праву считается классикой мировой литературы.

Свое продолжение эпизоды войны, воспевающие подвиг народа и полководцев, нашли и в литературе XX в. В 1960 г. писатель Л.И.Раковский написал роман «Кутузов», в 1982 г. писатель С.Н.Голубов издает роман «Багратион». В постсоветское время в 2000 г. русский прозаик, литературовед О.Н.Михайлов издал роман «Кутузов».

События Отечественной войны 1812 года нашли свое воплощение и в музыкальном творчестве той эпохи: инструментальной музыке, песнях, а также в хоровых произведениях.

В XIX в. в России появляется тип оперы в стиле классического реализма, в формировании которого война 1812 года оказала значительную роль. Подвиг русского народа показан в опере М.И.Глинки «Жизнь за царя» (1836 г.).

Во второй половине XIX в. композитор П.И.Чайковский написал одно из самых известных своих произведений — симфоническую увертюру «1812 год» по случаю освящения Храма Христа Спасителя в Москве. К этой теме в связи с 100-летним юбилеем Отечественной войны писали марши, гимны, торжественные хоры, среди которых наиболее известен хор на стихи М.Ю.Лермонтова «Бородино» (автор музыки неизвестен).

К военной теме 1812 года в XX в. обратился великий русский композитор С.С.Прокофьев (1891-1953), создав оперу «Война и мир» по роману Л.Н.Толстого.

Другой русский композитор Т.Н.Хренников (1913-2007) в 1978 г. создает балет «Гусарская баллада» по пьесе советского драматурга А.К.Гладкова (1912-1975) и балет «Наполеон Бонапарт», премьера которого состоялась в 1995 году на сцене Кремлевского Дворца съездов. Тихон Николаевич написал музыку к спектаклю «Давным-давно» (1942 г.) по пьесе А.К.Гладкова для Театра Красной Армии, которая и в настоящее время находится в репертуаре театра. В 1970-е годы

Хренников пишет музыку к фильму «Гусарская баллада», который снимает режиссер Э.А.Рязанов и который с успехом по настоящее время демонстрируется по телевидению.

В русском изобразительном искусстве тема защитников Отечества известна с давних времен. В древнерусском государстве заступниками России были иконы Божьей Матери, Георгия Победоносца, великих князей, которых изображали в иконе, а также образы легендарных богатырей страны.

Наши художники понимали, какое воздействие на умы и души имеет их творчество, особенно в тяжелые для страны времена [4]. В эпоху наполеоновских завоеваний 1812-1814 гг. снова появляются полотна на сюжеты героического прошлого нашей страны. Многие картины писались крепостными художниками. До нашего времени сохранилось несколько портретов народных героев этой войны. Это картины художника А.А.Смирнова «Портрет Василисы Кожиной», «Портрет Герасима Курина», где изображены предводители партизанских отрядов. Образ Д.В.Давыдова, участника Отечественной войны 1812 года, предводителя партизанского движения, запечатлен не только в портрете, но и в графике, и в кинематографии.

Известным отечественным живописцем того времени был И.В.Лучанинов (1781-1824), который в 1812 г. написал картину «Благословение ополченца 1812 года». За эту картину Петербургская академия искусств присвоила художнику звание академика.

В 1815 г. русский художник-баталист В.И.Машков (1792-1839) создал обширное полотно «Сражение перед городом Лейпцигом на Вахаутских высотах между деревнями Конневиц и Либертвольквиц, бывшее 1813 года октября шестого дня, в присутствии их величества императора всероссийского и короля прусского, под предводительством главнокомандующего российско-прусскими армиями генерала от инфантерии М.Б.Барклая-де-Толли», в котором отобразил сражение, получившее название «Битвы народов» или «Сражение под Лейпцигом».

В этой картине, очень внушительной как по названию, так и по своим размерам, показаны солдаты России, Пруссии, Англии, Австрии и Швеции, которые полностью освободили Лейпциг от наполеоновской армии и заставили ее отступить за реку Рейн во Францию. Название картины говорит о том, что начавшаяся в 1812 г. война продолжалась еще долгое время, и наши войска участвовали как в разгроме армий Наполеона, так и в освобождении Европы.

В декабре 1812 г. наша армия изгнала неприятеля из Российской империи, но война еще продолжалась и закончилась только взятием

Парижа. Следует отметить большую заслугу императора Александра I в том, что он безоговорочно принял решение продолжить войну вместе с армиями других стран по освобождению Европы. В память о взятии Парижа Александром I была учреждена медаль «За взятие Парижа 19 марта 1814 года». Этой медалью, изготовленной из серебра, в 1826 г. наградили более 160 тысяч военных от солдат до генералов.

Многих художников, как русских, так и зарубежных, привлекали внимание образы русских военачальников. В Петербурге в Зимнем дворце расположена Военная галерея, сооруженная в 1826 г. по проекту российского архитектора итальянского происхождения К.И.Росси. Галерея как национальный памятник посвящена победе русского оружия в борьбе с Наполеоном. В ней находятся 332 портрета русских генералов и военачальников. Для написания портретов в Россию был приглашен английский портретист Джордж Доу, который за 10 лет совместной работы с русским живописцем А.В.Поляковым и немецко-русским художником В.А.Голике писал портреты участников войны.

В 1830-х гг. в галерею были помещены конные портреты Александра I и прусского короля Фридриха-Вильгельма III, созданные придворным немецким художником Ф.Крюгером, а также портрет австрийского императора Франца I, написанный австрийским живописцем П.Крафтом. В советское время военная галерея была дополнена еще несколькими картинами.

Серию картин, которая формировала представление о войне 1812-1814 гг., создал русский живописец-баталист В.В.Верещагин (1842-1904). Изучив документальные архивы, художественные произведения военного времени, в своих картинах художник показал национальный дух, самоотверженность и героизм русского народа в борьбе с врагом.

Следует отметить такие его картины, как «В штыки! Ура! Ура!», «В Кремле — пожар!», «Конец Бородинской битвы», «Великая армия. Ночной привал». Из этой серии полотен партизанскому движению посвящены три картины: «С оружием в руках — расстрелять!», «Не замай (не спеши)! Дай подойти!», «Отступление. Бегство на большой дороге». В марте 1904 г. жизнь художника В.В.Верещагина прервалась. Он погиб одновременно с адмиралом С.О.Макаровым в русско-японской войне (1904-1905) на броненосце «Петропавловск», взорванном миной японцами возле Порт-Артура.

В 1941 г. к теме героической борьбы с наполеоновской армией обратился российский художник, доктор искусствоведения, народный художник СССР С.В.Герасимов (1885-1964). В своей картине «Русские войска у Шевардина» автор показал русских солдат, которые после дол-

гого отступления подходят к Можайску (место рождения художника), где 24 августа произошла решающая битва при деревне Шевардино. Это сражение дало возможность нашей армии завершить оборонительные работы на бородинской позиции.

Наш современник, художник А.Ю.Аверьянов, является мастером батальных сцен. Батальным сражениям посвящены такие картины, как «Сражение за Малоярославец 12 октября 1812 г.», «Князь П.И.Багратион в Бородинском сражении», «Сражение за Смоленск» и др. Его полотна находятся в экспозициях музея «Бородинская панорама», музея-заповедника «Бородинское поле», в мемориальном комплексе Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов в Москве, а также в исторических музеях многих городов России.

Тема войны 1812 года также запечатлена в скульптурных памятниках и архитектурных ансамблях. Одним из первых памятников, сооруженных в честь победы русской армии в Отечественной войне 1812 года, является здание Главного штаба на Дворцовой площади в Петербурге, арка которого была украшена скульпторами В.И.Демут-Малиновского и Пименова. В центре Дворцовой площади по проекту русского зодчего О.Монферрана в 1834 г. сооружена Александровская колонна, которую оформляли скульпторы Б.И.Орловский, И.Леппе и П.В.Свинцов. На памятнике сделан текст посвящения — «Александр I — благодарная Россия». В 1837 г. скульптором Б.И.Орловским перед Казанским собором были установлены величественные памятники нашим полководцам М.Б. Барклаю-де Толли и М.И. Кутузову.

В Москве в честь победы русского народа в войне 1812 года по проекту русского архитектора О.И.Бове были сооружены Московские триумфальные ворота (Триумфальная арка, 1834 г.). Скульптурный декор арки выполнен скульпторами И.П.Витали и И.Т.Тимофеевым.

В Эстонии по проекту русского архитектора А.Ф.Щедрина был построен мавзолей в честь полководца Барклая-де-Толли, на могиле которого русским скульптором В.И.Демут-Малиновским в 1823 г. установлен памятник.

Генерал-фельдмаршал М.И.Кутузов еще в 1812 г. призывал сохранить укрепления, созданные русской армией на Бородинском поле, как память для потомков. В Можайском районе Московской области на месте Бородинского сражения находится старейший из музеев — Государственный Бородинский военно-исторический музей-заповедник, основанный в 1839 г.

В Москве в память погибших русских воинов, а также в благодарность Всевышнему за спасение России от наполеоновского нашествия

был возведен кафедральный собор Русской Православной Церкви — Храм Христа Спасителя. Его строительство продолжалось свыше 44 лет — с 1839 по 1883 г. по проекту ведущего архитектора К.А.Тона (1794-1881). В советское время, в 1931 г. храм был взорван и восстановлен только в 1999 г.

Русским градостроителем, архитектором В.А.Покровским (1871-1931) в Лейпциге (Германия) в 1912-1913 гг. был сооружен Свято-Александровский православный храм-памятник Русской Славы. Под церковным алтарем в часовне-склепе находятся саркофаги с останками генералов И.Е.Шевича и Н.Д.Кудашева, а также неизвестных русских солдат, которые участвовали в «Битве народов» (7-14 октября 1813 г.).

В 1962 г. на территории бывшей деревни Фили открыт музей-панорама «Бородинская битва». Основу мемориального комплекса составляет изба, где проходил совет в Филях. К 100-летию Отечественной войны, в 1912 г. русским живописцем, мастером панорамной живописи Р.А.Рубо (1856-1928) завершена панорама «Бородинская битва», написанная по заказу императора Николая II. Над этой картиной художник вместе с помощниками трудился 9 месяцев. Длина картины составляет 115 м, высота 15 м, на ней изображено 4 тыс. персонажей.

7 марта 2012 г. после реставрации и обновления экспозиции, приуроченной к 200-летию Отечественной войны 1812 года, состоялось открытие музея-панорамы «Бородинская битва».

С появлением в России кинематографии военно-исторические фильмы становятся излюбленным жанром. Подвиги героев Отечественной войны 1812 года нашли свое отражение и в кинематографии. Русские кинематографы создали немало художественных фильмов об этой войне, в которых документальные материалы представлены в художественном ракурсе. Несмотря на то, что со временем меняется зрительская оценка фильмов, события, происходившие в ту военную эпоху, оставили глубокий след в сознании многих поколений нашего народа.

Первым русско-французским фильмом, посвященным 100-летию войны, был фильм «1812 год. Отечественная война». Его в 1912 году создали французские кинематографисты братья Пате совместно с российским кинопродюсером и кинорежиссером А.А.Ханжонковым. В кадрах фильма преобладают как декоративные сцены, воссозданные по картинам русских художников, так и сложные по тем временам комбинированные съемки Бородинского сражения и пожара в Москве. В постановке фильма принимали участие свыше 3000 человек.

Демонстрация фильма состоялась 30 июля 1912 г. в Художественном театре на Арбатской площади. Среди приглашенных лиц было

много иностранцев — французов и англичан. Показ фильма проходил под оркестр военной музыки, который исполнял отрывки из симфонической увертюры композитора П.И.Чайковского «1812 год».

Подвиги героев войны постоянно вдохновляют наших режиссеров на создание новых фильмов. В 1915 г. на экраны вышел документальный немой фильм «Война и мир» режиссера немого кино Я.А.Протазанова (1881-1945) и режиссера и актера и В.Р.Гардина (1877-1965). В этом же году знаменитый русский актер и режиссер немого кино П.И.Чардынин (1873-1934) создал немой фильм «Наташа Ростова».

Сердца режиссеров многих стран покорила роман Л.Н.Толстого «Война и мир». В 1956 г. в США, а в 1963 г. в Англии были поставлены фильмы по роману Толстого «Война и мир».

В послевоенное время в 1960 г. во Франции режиссером Абелем Гансом (Э.А.Перетон) был поставлен фильм «Битва при Аустерлице», основанный на реальных событиях. В СССР в 1968 г. режиссер, народный артист СССР С.Ф.Бондарчук снял четырехсерийный фильм «Война и мир», который был удостоен премии «Оскар» за лучший фильм на иностранном языке, а в 1970 г. на экраны вышел его следующий фильм «Ватерлоо», в котором снимались актеры из разных стран. Австрийский режиссер Р.Дорнхельм в 2007 г. создал телесериал по роману Л.Н.Толстого «Война и мир». В 2016 г. английский режиссер Т.Харпер выпустил шестисерийный художественный фильм «Война и мир» по роману Л.Н.Толстого.

Хотелось бы отметить, что накануне Великой Отечественной войны в стране стали появляться фильмы на патриотическую тему. В 1941 г. на экраны вышел художественный историко-биографический фильм «Суворов», созданный режиссером В.И.Пудовкиным. В 1944 г. режиссером В.М.Петровым был снят фильм «Кутузов» [2].

Таким образом, в данной статье мы показали творчество прославленных мастеров художественной культуры, которые запечатлели образы героев Отечественной войны 1812 года в своих произведениях, волнующих по сей день наши сердца и вдохновляющих представителей искусства на создание новых произведений, посвященных этой героической теме.

Литература

1. Герцен А.И. О развитии революционных идей в России. Произведения 1851-1852 годов. Собрание сочинений в 9 тт. М., 1956. Т. 3. С. 377-513.

2. Батюк Л.И. Культура России в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.
3. Корнилова И.М. Проблемы и противоречия в развитии высшего образования в России в конце XIX — начале XX в. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Астрахань, 2015. № 1. С. 19-24.
4. Кузьминский К.С. Отечественная война в живописи // Отечественная война и русское общество. 1812-1912. В VII тт. М., 1911. Т. V. Гл. 7. С. 204-205.

Image of the Patriotic War of 1812 in the Russian culture

Batyuk Lyubov — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, Russia

Address for correspondence: l.batuk@mail.ru

This article shows one of the heroic pages in the history of our state — Patriotic War of 1812. The artistic culture introduces a new national-patriotic tendency of influencing the national consciousness of our people, on Russian art in general. Important episodes of the war in the types of fine art are described.

Key words: Patriotic War, patriotism, heroism, allegory, the spoils of war

For citation: Herald of International Institute of Economics and Law. 2017. N 1 (26). P. 131-139.

**Вестник Международного института
экономики и права**

**Herald of International Institute
of Economics and Law**

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере
связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-43108 от 20 декабря 2010 г.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Communications.
Certificate of registration PI № FS77-43108 December 20, 2010.

Адрес редакции:

105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1
Тел. (факс) +7 (495) 781-06-53, +7 (916) 375-65-66
<http://www.miep.ru>, <http://www.миэп.рф>
e-mail: vmiep@mail.ru, vestnik@miep.ru

Editorial office:

105082, Moscow, Rubtsovskaya naberejnaya, 3, str. 1
Tel. (fax) +7 (495) 781-06-53, +7 (916) 375-65-66.
<http://www.miep.ru>, <http://www.миэп.рф>
e-mail: vestnik@miepvuz.ru, vmiep@mail.ru

Подписано в печать 23.06.17. Формат 70×100/16.
Усл. печ. л. 8,75. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии
Международного института экономики и права.
105082, г. Москва, Рубцовская набережная, д. 3, стр. 1

ISSN 2220-9387

9 772220 938500 >